

ӨТЕГЕН СЕЙІТОВ

100
жыл

«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯСЫ
ҒЫЛЫМИ ІС-ШАРА МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

**ӨТЕГЕН СЕЙІТҰЛЫ СЕЙІТОВТИҢ 100 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН
«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯСЫ
ҒЫЛЫМИ ІС-ШАРА МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ ПРОКУРОРА
КАЗАХСКОЙ ССР УТЕГЕНА СЕИТОВИЧА СЕИТОВА**

Косшы, 2023

Под общей редакцией Проректора-директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан **Г.К. Шушиковой.**

Сборник материалов научного мероприятия Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности», посвященной 100-летию прокурора Казахской ССР Утегена Сеитовича Сеитова. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. – 212 с.

ISSN 2709-4421

В сборнике собраны материалы выступлений родственников, ветеранов, соратников о жизни и деятельности У.С. Сеитова, а также ученых по актуальным вопросам правоохранительной деятельности.

Сборник может быть полезен для практических работников органов уголовного преследования и суда, адвокатов, научно-педагогических кадров, а также обучающихся по юридическому профилю и всем тем, кто интересуется современным развитием права.

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

ISSN 2709-4421

Материалы, публикуются в авторской редакции (стиль изложения, пунктуация), авторы несут ответственность за достоверность, оригинальность и научно-теоретический уровень публикуемой статьи

© Академия правоохранительных органов, 2023

ОРГАНИЗАТОРЫ: Генеральная прокуратура Республики Казахстан, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан совместно с ЮНЕСКО – специализированным учреждением Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, включающее достопримечательности в список Всемирного наследия.

УЧАСТНИКИ: родственники, соратники, ученики Сеитова У.С., ветераны, руководители и сотрудники правоохранительных органов, отечественные и зарубежные ученые, сотрудники неправительственных организаций.

МАЗМҰНЫ // СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫС // ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ҚҰТЫҚТАУ СӨЗ // ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

АСЫЛОВ БЕРИК НОГАЕВИЧ	8
Генеральный Прокурор Республики Казахстан, государственный советник юстиции 2-го класса	
СЕКЕМБАЕВ МАРАТ ИСЛАМХАНОВИЧ	11
Ректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, государственный советник юстиции 3-го класса	
РОГОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ	14
Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, член Венецианской комиссии Совета Европы от Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор	
СУЛЕЙМЕНОВ КАИРБЕК ШОШАНОВИЧ	16
Ветеран органов внутренних дел Республики Казахстан, Председатель Попечительского совета Общественного социального фонда «Қазақстан халқына», генерал-полковник	
СЕИТОВА АЛЛА ФЕДОРОВНА	18
Сноха У.С. Сеитова, заслуженный деятель Республики Казахстан	
ДАУЛБАЕВ АСХАТ КАЙЗУЛЛАЕВИЧ	20
Ветеран органов прокуратуры Республики Казахстан, государственный советник юстиции 1-го класса, кандидат юридических наук, доцент	
ЖҰМАБЕКОВ ОҢАЛСЫН ИСЛАМҰЛЫ	22
Қазақстан Республикасы прокуратура органдарының ардагері, 2-сыныпты мемлекеттік әділет кеңесшісі	
СЕМБИН БОЛАТ АЖАҚАЙҰЛЫ	25
Қазақстан Республикасы прокуратура органдарының ардагері, 3-сыныпты мемлекеттік әділет кеңесшісі, заң ғылымдарының докторы, профессор	
ӘДІЛХАН ӘСЕТ МАЛҒАЖДАРҰЛЫ	27
Председатель Союза Ветеранов органов прокуратуры Республики Казахстан, государственный советник юстиции 3-го класса	

КАРАКУЛОВА ГУЛЬЖАН АМАНБАЕВНА	29
Ветеран органов прокуратуры Республики Казахстан	
БАРИНОВА АЛЛА НИКОЛАЕВНА	31
Ветеран органов прокуратуры Республики Казахстан	
СЕИТОВ КАМАЛ АБУЛГАЗИЕВИЧ	32
Внук У.С. Сеитова	
АРАПОВ АЛТЫНБЕК БАҚЫТЖАНҰЛЫ	34
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының тыңдаушысы	

ПАНЕЛЬДІК СЕССИЯ // ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ

«Құқық қорғау қызметінің өзекті мәселелері» // «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности»

ШУШИКОВА ГУЛЬНАР КАРБАЕВНА	36
АЖИБАЕВ МАРАТ ГЕННАДЬЕВИЧ	
Наука – как инструмент повышения эффективности правоохранительной деятельности	
АБДРАШЕВ РУСЛАН МУРАТХАНОВИЧ	43
Проблемы формирования дефиниций в уголовном законодательстве Республики Казахстан	
АКИМЖАНОВ ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ	49
Исполнение наказаний – как важное направление правоохранительной деятельности	
АЛБАКОВА ХАВА МАУЛИЕВНА	59
Основные направления прокурорского надзора по вопросам защиты прав и интересов несовершеннолетних детей	
АСАНОВ ЕРИК МУРАТОВИЧ	64
Обеспечение конституционной законности	
АСАНОВА ЖАЗИРА АСАНҚЫЗЫ	69
Тұғыры биік тұлға	
АЮБАЕВ МЕЙРАМ АКАТОВИЧ	72
Актуальные вопросы взаимодействия субъектов probation	
БОРСИЕВА ЗАМИРАТ ХАСАНБЕКОВНА, ТУРСУНБЕКОВ ХУДАЙБЕРДИ	79
Институциональные основы антикоррупционной политики республики Узбекистан	

ВАХНИНА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА	87
Экстремальные ситуации и их влияние на психологическое состояние сотрудников правоохранительной деятельности	
ВАСИЛЬЧЕНКО КСЕНИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА	90
Об объективной стороне участия в нежелательной деятельности иностранной и международной неправительственной организации	
ВЕХОВ ВИТАЛИЙ БОРИСОВИЧ	96
Теоретические основы цифровой криминалистики	
ДОСУМОВ СЕРИМЖАН ТУЛЕУОВИЧ	105
Правовое регулирование финансового обеспечения избирательных правоотношений в Республике Казахстан	
ЖУРСИМБАЕВ САГИНДЫК КЕМАЛОВИЧ	111
Прокурорский надзор на уровень требований времени	
ЗАЙЦЕВА ЛЮДМИЛА ЛЬВОВНА	117
Дискреционные полномочия прокурора при примирении обвиняемого с потерпевшим: опыт стран СНГ	
ИДРИСОВА ДИАНА РУСЛАНОВНА	123
Современные подходы и практика регулирования применения меры пресечения в виде залога	
КРАСНИКОВА ЕКАТЕРИНА ВСЕВОЛОДОВНА	128
Основные направления совершенствования борьбы с коррупцией в Российской Федерации	
КУБАСОВ ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ	134
О путях решения актуальных проблемных вопросов цифровой трансформации органов внутренних дел	
КУСАИНОВА АНАРА БАХЫТОВНА	139
Отдельные проблемные вопросы при реализации права на защиту и личную свободу в уголовном процессе	
ЛАВРИНОВ ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ	146
Ответственность за совершение контрабанды как мера противодействия экстремизму в уголовном законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации	
ЛЕБЕДЕВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ	154
К вопросу об актуальных направлениях обеспечения информационной безопасности органов прокуратуры в современных условиях	

ОЖАРОВ РИЗАБЕК КАРИМОВИЧ	161
Вопросы из практики расследования уголовных дел	
РЕУТОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА	166
Теоретические подходы к изучению профессиональной успешности руководителей правоохранительной деятельности	
САДЫКОВА АНИЯ ЕЛЕШОВНА	169
Утеген Сеитов – борец за справедливость	
СЕЙТАКОВА БОТАКОЗ МАКОШОВНА	172
Перспективы развития организационно-правовой эффективности деятельности органов внутренних дел	
СМУШКИН АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ	178
Применение технологий 3D-сканирования в ходе расследования	
СУИНДИКОВ НУРДАУЛЕТ МЫКТЫБЕКОВИЧ	184
Возврат активов: новый вид правоохранительной деятельности	
ТУРСЫНБЕКОВ АСЫЛМУРАТ КАЛДЫБАЕВИЧ	188
Эволюция протокольного документирования досудебного расследования в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан	
ШЕКК ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА	197
Противодействие незаконному обороту наркотиков в России: состояние и динамика	
РЕКОМЕНДАЦИИ международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности»	205

ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫС // ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ҚҰТЫҚТАУ СӨЗ // ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

АСЫЛОВ БЕРИК НОГАЕВИЧ

Генеральный Прокурор Республики Казахстан,
государственный советник юстиции 2-го
класса

Қайырлы күн, құрметті ардагерлер, әріптестер!

Өткен аптада көрнекті қоғам және мемлекет қайраткері, еңбек сіңірген заңгер, Республика прокуроры Өтеген Сейітұлы Сейітовтің туғанына 100 жыл толды.

Осы мерейтойға орай биыл прокуратура органдары үшін «Сейітов жылы» деп жарияланды.

Бірқатар облыстарда, оның ішінде Ұстаздың туған жерінде еске алу іс-шаралары, салтанатты жиындар болып өтті.

* * *

Вклад видного деятеля – Утегена Сеитовича Сеитова в укрепление законности и правопорядка в стране трудно переоценить – участник войны, 40 лет жизни он отдал прокуратуре.

Карьера будущего главного прокурора Казахской ССР началась в 16 лет с должности секретаря отдела по регистрации документов прокуратуры Шымкентской области.

Но началась война.

До ее окончания Утеген Сеитович находился на передовой. Командовал стрелковым взводом.

Был трижды ранен и каждый раз возвращался на фронт.

Испытав все тяготы войны, он вернулся на службу в прокуратуру.

* * *

Его успехи в должности следователя прокуратуры неоднократно отмечались руководством.

Усердие, трудолюбие и врожденное чувство справедливости Утегена Сеитовича были по достоинству оценены.

В 1959 году, в возрасте 36 лет, он заступил на самостоятельную конституционную должность прокурора Сталинского района города Алматы.

А уже в 43 года возглавил органы прокуратуры Казахской ССР.

Утегену Сеитовичу методично и последовательно, через центральные союзные ведомства приходилось решать острые вопросы кадрового, социального и материально-технического обеспечения органов прокуратуры.

В целом, штат органов прокуратуры был увеличен более чем на 300 единиц.

В это же время по его инициативе прокуратура города Алматы была выведена из подчинения прокурора Алматинской области в отдельную структуру.

Это стратегическое решение в итоге положительно сказалось на укреплении законности и борьбе с преступностью в столице.

Большое значение Утеген Сеитов придавал и применению достижений современной науки и техники при раскрытии и расследовании преступлений.

Его усилиями в областных прокуратурах были открыты 137 фотолабораторий, а также криминалистические кабинеты.

* * *

Өтеген Сейітов білім беру мәселесіне де көп көңіл бөлді.

1967 жылы оның басшылығымен ҚазМУ-де пара алған оқытушылар тобы анықталған. Бұл туралы өзінің «Өмір өткелдерінде» атты кітабында жазған.

Сол кезеңде білімді жастар оқуға түсе алмай, оқу орнындағы заң бұзушылық туралы прокуратураға шағымданған.

Нәтижесінде заңсыздық жойылып, жастар біліміне сай оқуға түсе бастаған.

Осындай адал білім алуға жол ашқан Өтеген Сейітұлының жақсылығын бүгінгі ардагерлер ризашылықпен еске алады.

* * *

О заслугах Утегена Сеитовича можно говорить очень долго. Сегодня в зале есть люди, которые знали его лично и еще поделятся с нами своими воспоминаниями.

За высокие достижения в деле обеспечения законности и правопорядка в Казахской ССР в 1972 году Сеитов был удостоен высшего классного чина «Государственный советник юстиции 1 класса».

В те годы этого высокого звания были удостоены всего несколько работников прокуратуры СССР.

Трудовые и ратные подвиги Утегена Сеитова были отмечены многочисленными орденами и медалями (орденами «Красной звезды», «Отечественной войны I степени», «Дружбы народов», «Құрмет»).

Весь жизненный путь Утегена Сеитовича был посвящен служению закону и является ярким примером для всех нас.

Через его школу прошло несколько поколений прокурорских и судебных работников. Он доверял коллегам и смело выдвигал на руководящие должности молодых сотрудников.

В 34 года самым молодым прокурором области в СССР стал Юрий Александрович Хитрин, ставший впоследствии Генпрокурором.

Под руководством Утегена Сеитовича работали Галим Бажимович Елемисов, ставший прокурором Казахской ССР, первый Генеральный Прокурор суверенного Казахстана Жармахан Айтбайулы Туякбай, Генеральный Прокурор Республики Степан Иванович Шуткин, многие другие достойные продолжатели его дела беззаветного служения своей родине.

* * *

Ол әрқашан жоғары адами қасиеттерімен ерекшеленді, адал, талапшыл, принципшіл басшы болды. Ұйымдастырушылық қабілетінің арқасында ол әрдайым ұжымның табысты қызметі үшін қолайлы жағдай жасауға ұмтылды.

Өтеген Сейітов туралы естеліктер жас заңгерлер үшін адал еңбектің үлгісі болатынына сенімдімін.

Назарларыңызға рахмет!

СЕКЕМБАЕВ МАРАТ ИСЛАМХАНОВИЧ

Ректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, государственный советник юстиции 3-го класса

Добрый день уважаемые коллеги!

Начнем нашу международную научно-практическую конференцию, посвященную памяти Прокурора Казахской ССР, выдающегося государственного деятеля Утегена Сеитовича Сеитова.

В работе принимают участие сотрудники Конституционного Суда, Верховного Суда, представители правоохранительных органов, адвокаты, ученые из Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана, Российской Федерации, национальные и международные эксперты.

Также по видеоконференцсвязи подключены прокуратуры областей и городов республиканского значения.

С учетом участия зарубежных гостей официальным языком мероприятия определен русский язык.

Особую благодарность за активное участие в подготовке конференции хотел бы выразить нашим партнерам из международной организации ЮНЕСКО, а также коллегам из Университета прокуратуры Российской Федерации и Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.

Между нашими ВУЗами налажено тесное, конструктивное взаимодействие, как в научной, так и в преподавательской сфере. Очень интересные доклады заявлены и сегодня.

* * *

В этом году прокуратура Казахстана отмечает знаменательную дату – 100-летие со дня рождения нашего коллеги Генерального Прокурора Казахской ССР Утегена Сеитовича Сеитова.

Утеген Сеитович ветеран Великой отечественной войны, командовал стрелковым взводом, трижды был ранен и каждый раз возвращался в строй. За боевые заслуги награжден орденами «Красной звезды» и «Отечественной войны 1 степени».

В органах прокуратуры последовательно прошел все ступени от секретаря канцелярии до Генерального Прокурора Казахской ССР. В этой должности он проработал 18 лет.

Имя Утегена Сеитовича входит в золотой фонд правоохранительной системы Казахстана.

В течении года в органах прокуратуры проводились различные памятные мероприятия.

Буквально сегодня утром прошли торжества с участием Генерального Прокурора, родственников, ветеранов правоохранительной системы.

Сейчас в рамках нашей панельной сессии предлагаем более глубоко погрузиться в вопросы науки и практики.

* * *

Все мы понимаем, что теория и практика должны идти рука об руку.

Особенно сейчас, когда буквально у нас на глазах происходят стремительные изменения в системе международного права, квантовый скачок в технологическом развитии, а также коррозия, казавшихся незыблемыми, вопросов этики и морали.

Появление искусственного интеллекта еще больше усилило отрыв технологий от содержания правовых норм, базис которых создан еще в античные времена.

Вместе с тем, гипотетически, буквально в течение нескольких последующих лет могут появиться новые субъекты, обладающие правоспособностью и дееспособностью.

В их числе искусственный интеллект, живые существа, созданные с помощью биомедицинских технологий клонирования, и многие другие.

Однако нормы права, определяющие объем их прав и обязанностей, отсутствуют.

* * *

Еще одним проблемным вопросом является то, что криминалитет не обременен какими-либо этическими либо правовыми соображениями при применении новейших технологий в преступной деятельности. Они их используют практически сразу.

Тогда как полиция, прокуратура и суды обязаны четко придерживаться требований законов, правил и регламентов, которые не успевают адаптироваться к этим изменениям.

И этот фактор значительно снижает эффективность борьбы с преступностью.

* * *

Серьезные изменения в нашу работу внесла и пандемия коронавируса, когда буквально на ходу «ломалась» вся система госуправления, включая правоохранительную сферу.

Мы перешли на дистанционные технологии.

Однако здесь с точки зрения соблюдения фундаментальных прав людей возникает много вопросов, однозначных ответов на которых нет.

Например, насколько независимые и правдивые показания может давать дистанционно, посредством сотовой связи, свидетель по уголовному делу? Когда никто не может гарантировать, что на него не оказывается давление со стороны преступников.

Отдельный глобальный вопрос – это цифровизация уголовного процесса.

Безусловно, это очень удобно для следователей и прокуроров.

Однако на другой чаше весов сохранность всех этих данных, недопущение противоправных манипуляций с ними.

Есть проблемы и с доказыванием. Особенно по делам о киберпреступлениях, которые все чаще имеют трансграничный характер.

Полагаю, что сегодня ряд докладчиков, в том числе представители адвокатского сообщества, более подробно остановятся на этих вопросах.

* * *

Все озвученные и другие вызовы, связанные с развитием технологий, актуализируют и вопрос подготовки кадров.

Многие компетенции, актуальные еще 10 лет назад, сегодня не работают.

Уже недостаточно быть просто хорошим юристом, иметь навыки публичного выступления, аналитическое мышление, быть стрессоустойчивым.

Например, в отдельных правоохранительных учебных заведениях начали подготовку сразу по двум программам обучения – IT-технологии и криминалистика.

То есть основная компетенция сегодня, и это актуально не только в правоохранительной сфере, но и в целом – это высокая обучаемость.

Поэтому все наши инструменты отбора должны быть направлены на качественный прием таких специалистов.

Юристу мало навыков в своей области. Он уже должен уметь анализировать большие массивы данных, обладать глубокими познаниями в IT-сфере.

* * *

В целом название нашей конференции – «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности» предполагает широкий охват возможных проблем в этой сфере. Поэтому я надеюсь, что сегодня прозвучат содержательные доклады и состоится конструктивное обсуждение.

РОГОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, член Венецианской комиссии Совета Европы от Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор

**Қайырлы күн, құрметті әріптестер,
ханымдар мен мырзалар!**

Добрый день, уважаемые коллеги, дамы и господа!

Позвольте мне от имени Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан и от себя лично приветствовать вас на этом представительном форуме, выразить особую благодарность организаторам конференции. Настоящая конференция посвящена памяти Прокурора Казахской ССР, государственного советника юстиции 1-го класса Сеитова Утегена Сеитовича.

Утеген Сеитович известен как выдающийся государственный и общественный деятель, политик, прокурор, юрист высочайшей квалификации, внесший значительный вклад в формирование казахстанской правовой системы и национального законодательства.

Утеген Сеитович возглавлял органы прокуратуры Казахской ССР в течение 18 лет. Его жизненный путь – достойный пример становления профессионального прокурора. Несмотря на то, что современная казахстанская прокуратура значительно отличается от советской прокуратуры, многие принципы, такие как соблюдение законности, принципиальность, честность заложены были Утегеном Сеитовичем.

Он вынес на себе все тяготы Великой Отечественной войны, принимал активное участие в боевых действиях, трижды был ранен, но вновь и вновь из госпиталя возвращался на фронт. *Его подвиг получил достойное признание Родины, свидетельством чего являются его награды: ордена «Красной Звезды» и «Отечественной войны 1-ой степени».*

Утеген Сеитович внес неоценимый вклад в совершенствование деятельности органов прокуратуры, воспитание кадров, укрепление законности и правопорядка в стране. Находясь на заслуженном отдыхе, он продолжал служить своему народу: работал в Президиуме Верховного Совета КазССР, в Республиканском обществе инвалидов, Совете ветеранов прокуратуры, принимал активное участие в воспитании молодого поколения прокуроров.

Его ученики гордятся тем, что они прошли школу Сеитова; Человека и Учителя с большой буквы, среди которых известные юристы Республики.

Его педагогические достижения и заслуги общепризнаны и высоко оценены юридической общественностью страны.

Труд Утегена Сеитовича неоднократно отмечался на самом высоком уровне, свидетельством чему является множество государственных и ведомственных наград и отличий.

Память об этом великом человеке навсегда сохранится в наших сердцах.

Спасибо за внимание!

СУЛЕЙМЕНОВ КАИРБЕК ШОШАНОВИЧ

Ветеран органов внутренних дел республики Казахстан, генерал-полковник, Председатель Попечительского совета Общественного социального фонда «Қазақстан халқына»

Құрметті әріптестер мен жолдастар! Құрметті Берік Ноғайұлы!

Выдающийся государственный деятель Казахстана Утеген Сеитович Сеитов внес неоценимый вклад в обеспечение законности и укрепление правопорядка. За почти двадцатилетний срок пребывания в должности Прокурора республики он проявил себя не только как незаурядный организатор прокурорского надзора, но и как координатор всей правоприменительной практики страны. Благодаря таким его личным качествам как высокий уровень профессионализма и работоспособности, аналитический склад ума и высоконравственное отношение к людям, в многотысячном коллективе прокуратуры укоренилась обстановка ответственного отношения к результатам работы и настоящего товарищества.

Фундаментальные основы деятельности прокуратуры, заложенные Утегеном Сеитовичем, способствовали успешному преодолению проблем в период развала Советского Союза и строительства Независимого Казахстана.

Я никогда не работал рядом с Утегеном Сеитовичем, и встречался с ним только три раза в семидесятые годы.

В качестве старшего следователя прокуратуры г. Алма-Аты докладывал ему ход расследования по секретному уголовному делу, переданному в Казахстан из Прокуратуры Союза ССР и находившемуся в моем производстве из-за занятости наших важняков.

Был также у него в кабинете, состоя в должности заместителя прокурора Ленинского района, в связи с моим неудачным собеседованием в горкоме партии, при несостоявшемся назначении Первым заместителем прокурора города по его рекомендации, и в третий раз – был приглашен на беседу к нему при моем переходе на службу в органы внутренних дел.

Кроме доклада по уголовному делу я не должен был быть у него, но он по собственной инициативе встречался со мной, всего лишь сотрудником районного звена. Я был поражен фактом его личного внимания к моей скромной персоне, но еще больше был впечатлен его простотой и человеческим обаянием. Эти три встречи навсегда остались в

моей памяти. Это были первые мои приватные личные контакты с руководителем республиканского масштаба, и именно после этого я почувствовал уверенность в своих силах, что в решающей мере способствовало моей дальнейшей карьере.

Утеген Сеитович воспитал целую плеяду известных государственных деятелей в системе правоохранительных органов. Все они относились к нему с большой человеческой благодарностью и олицетворяли тот самый «сеитовский» стиль не только работы, но и личного поведения.

Сеитов был образцом настоящего коммуниста и глубоко верил в торжество социализма. В те времена нам иногда приходилось сталкиваться с примерами неискреннего и лицемерного отношения к коммунистической морали со стороны многих высокопоставленных руководителей. Чего скрывать!

Но этот человек был предельно честным и поразительно скромным. Об исключительно положительных качествах личности Утегена Сеитовича говорили мне впоследствии его ближайшие соратники и друзья, такие как Министр внутренних дел того времени Есбулатов Макан Есбулатович, его легендарный заместитель Тумарбеков Ахмет Тумарбекович, заведующие отделом административных органов ЦК Компартии Казахстана Шалов Анатолий Федорович и Ефимов Виктор Иванович, Прокурор Казахской ССР Елемисов Галим Бажимович, а также его ученики, ставшие впоследствии Генеральными Прокурорами Туякбай Жармахан Айтбаевич, Шуткин Степан Иванович и Хитрин Юрий Александрович, а также другие видные государственные и партийные деятели – его современники.

Выдающийся сын казахского народа, он навсегда вписал свое имя не только в историю прокуратуры, но и нашей страны!

В заключение я хотел бы пожелать руководству и всему личному составу казахстанской прокуратуры успехов в Вашей сложнейшей работе и свято хранить не только авторитет Вашего ведомства, но и традиции, заложенные Утегеном Сеитовичем Сеитовым, с тем, чтобы достойно выполнять задачи поставленные Президентом Республики Казахстан Токаевым Касым-Жомартом Кемелевичем по формированию правового и демократического государства!

**СЕИТОВА
АЛЛА ФЕДОРОВНА**

Сноха У.С. Сеитова, заслуженный деятель
Республики Казахстан

Добрый день уважаемые участники заседания!

Я искренне признательна всем организаторам и участникам, которые были в самом эпицентре празднования столетия выдающегося человека.

Наш отец действительно был замечательным человеком, его яркая биография, личностные качества невозможно переоценить. Наверное, именно такие люди заложили основу нашего будущего, нашего демократического государства, в котором честность, высокая профессиональность, безупречные нравственные качества всегда будут в приоритете до тех пор, пока кумирами и эталоном государственной, профессиональной деятельности будут такие люди как Сеитов Утеген Сеитович, мы будем уверены в нашем завтрашнем дне, нашем будущем.

И еще я хочу сказать, что нам выпала уникальная возможность знать с юношеских лет таких великих людей, в том числе, которые сидят здесь в зале, которые относятся к плеяде таких же безукоризненно благородных, и интеллигентных людей. Это люди, которые составляют честь и совесть эпохи и это люди, которые уже задали определенный курс развития нашего государства.

Такие учреждения, как – Академия правоохранительных органов, я считаю ее академией будущего, мне все там было так близко и понятно, если бы отец увидел это учреждение, он был бы очень горд и рад.

Сегодня, я ступила под своды Генеральной прокуратуры. Это не та 4-х этажная маленькая прокуратура, которую мы знали, в которой работал отец, но она пронизана тем же духом удивительного уважения к человеку, а значит к личности, она пронизана духом великого служения своему народу.

Успехов всем и огромное спасибо за память о человеке, который достоин великой памяти и глубокого уважения.

Хочу также отдельно поблагодарить Актюбинскую областную прокуратуру за ту нежность, трепетность и бережность, с которой она хранит память об Утегене Сеитовиче, своем великом земляке.

Огромное спасибо всем Вам! Желаю всем, особенно следующим поколениям, нести высоко знамя честности, профессионализма,

благородства и достоинства, и тогда в нашей жизни случится все так, как об этом мечтали наши отцы, прошедшие войну и горнило жестоких боев, очень нелегкую, но очень плодотворную трудовую деятельность.

Всем спасибо, успехов и твердой веры в то, что наше правовое государство построенное на таком профессиональном фундаменте будет всегда только процветать!

ДАУЛБАЕВ АСХАТ КАЙЗУЛЛАЕВИЧ

Ветеран органов прокуратуры Республики Казахстан, государственный советник юстиции 1-го класса, кандидат юридических наук, доцент

Уважаемые коллеги, участники заседания!

К сожалению, мне не посчастливилось лично работать с Утегеном Сеитовичем, но мне хотелось бы поделиться теми впечатлениями, которые у меня сложились об этом человеке.

Все мои учителя, наставники, мои руководители, которые работали с Утегеном Сеитовичем рассказывали о нем как о выдающемся государственном деятеле, выдающемся прокуроре и замечательном человеке. Вот это сочетание профессионализма и его человеческих качеств делали этого незаурядного человека очень уважаемым в системе органов прокуратуры не только Казахской ССР, но и Союза ССР.

Сегодня было сказано о том, что не много людей в прокуратуре Союза ССР обладали столь высоким званием, классным чином и это говорит о многом. Меня всегда переполняла гордость за наших руководителей – это Д.А. Кунаева, который был одним из выдающихся деятелей своей эпохи, и такая же гордость переполняет меня за прокурора Казахской ССР, который являлся одним из самых авторитетных и уважаемых прокуроров в системе Союза ССР.

Еще раз хочу подчеркнуть, что его ученики, те люди которые работали под его руководством, отзывались и отзываются о нем как о профессионале и прекрасном человеке. Все ученики и последователи Утегена Сеитовича – это Г.Б. Елемисов, Ж.А. Туякбаев, С.И. Шуткин, Ю.А. Хитрин показали, что они взяли со своих руководителей самые лучшие образцы человеческих качеств и профессионализма, занимая высокие посты и возглавляя органы прокуратуры нашей страны они оставались очень скромными, очень отзывчивыми и всегда с глубоким уважением относились к коллегам и людям, которые их окружали.

Для меня эти примеры профессионализма и высоких моральных качеств являлись всегда образцом. Эти люди, будучи столь великими, оставались простыми, скромными, никогда и никто не мог их в чем-либо упрекнуть.

Еще раз хотел бы выразить слова благодарности руководству Генеральной прокуратуры за особое внимание к ветеранам органов прокуратуры, на чьих примерах должно воспитываться поколение новых

прокуроров и все те лучшие качества, которые были присущи руководству Казахской ССР, независимого Казахстана должны быть восприняты современным поколением достойным примером и образцом, на который должны равняться наши коллеги.

Спасибо большое, желаю всем успехов и процветания!

ЖҰМАБЕКОВ ОҒАЛСЫН ИСЛАМҰЛЫ

Қазақстан Республикасы прокуратура
органдарының ардагері, 2-сыныпты мемлекеттік
әділет кеңесшісі

Құрметті Берік Ноғайұлы, әріптестер, қымбатты Өтеген Сейітұлының туған-туыстары!

20-ғасыр қазақ халқы үшін қайғы-қасіретке толы ауыр ғасыр болды. Ашаршылық, тоталитарлық режимнің қуғын-сүргіні, екінші дүниежүзілік соғыс, оның алдындағы төңкерістер, азаматтық соғыс, Семейдегі ядролық сынақтар т.б. қиындықтардаң деректер бойынша қазақ халқы сол жылдары жалпы санынан жартысы қаза болды.

Өтеген Сейітұлы Сейітов 20 ғасыр азаматы ашаршылықтың, репрессиялардың, жетімдіктің, соғыстың ауыртпалығын басынан өткізді. Әкесінің негізсіз қамауға алынғаны да қатты қиналтты, мүмкін сол жағдай Өтеген Сейітұлының заңгер болу арманын қалыптастырған шығар. Бала кезінен еңбектенуге мәжбүр болды. Қиындықтарға қарамай білімге талпынды, оқуда үздік болды. 17 жасынан Шымкент қаласында Облыстық прокуратурасында, содан кейін, облыс Партия Комитетінде іс-жүргізуші қызметін атқарды. Өзінің еңбекқорлығымен, тәртіптілігімен, ұқыптылығымен осы мекемелердің басшылығының ризашылығына ие болды. Жұмысқа ерте келіп кеш қайтатын, кейде қажет болса түн ортасына дейін жұмыс жасап отыратын. Сол қалыптасқан әдет Өтеген Сейітұлының өмірлік ұстанымы болып қалды.

Ұлы Отан соғысы бастала салысымен, ол 18 жасқа толмай жатып өз еркімен майданға сұрана бастады. Облыстық Партия Комитетінің бірінші хатшысының рұқсатымен әскер қатарына шақырылып, Ашхабад қаласында 6 айлық офицерлер курсы бітіріп, кіші лейтенант атағын алып, 1945 жылы майданға аттанды. 4 жыл қанды майданда болып, ажалмен талай рет бетпе-бет келген Өтеген Сейітұлы 3 рет ауыр жарақат алса да, госпитальдан қайта-қайта майданға келіп тұрды.

Естеліктерінде шайқастың бірінде көмекші солдат бір окопта отырған кезде неміс танкінің атқылаған снаряді солдаттың басын қақ ортасынан бөліп кеткені туралы жазады. Ол жарылғыш мүмкін Өтеген Сейітұлына да арналған шығар. Өтеген Сейітұлы соғыста өзінің нағыз қаһарман екенін көрсетті. Ерлігі үшін екі орденмен және медальдармен марапатталды. Өкінішке орай, тағы да командирлердің орденге берген ұсыныстарының

көбісі қараусыз қалды. Ұлы Отан соғысында Кеңестер Одағы адам саны бойынша ауыр зардап шеккені белгілі, миллиондаған әскерилер және бейбіт тұрғындар қаза болды. Деректер бойынша Өтеген Сейітұлы сияқты соғысқа қатысқан 1923 жылы туғандардың 3 пайызы ғана тірі қайтқан. Солардың бірі - Өтеген Сейітұлы болды. 1945 жылдың қараша айында Өтеген Сейітұлы Кеңес ауданының прокуроры болып Иманалы Ташевтің шақыруымен халық тергеушісі қызметіне кірісіп кетті. Өмірінің соңына дейін ол кісіні ұстаз деп қадірлеп өтті. Тоталитарлық билік кезінде Коммунистік Партия Кеңес органдарының басшылары заңды менсінбейтін, заңды білгісі де келмейтін. Өтеген Сейітұлы Алматы қаласында Совет ауданының прокуроры қызметін атқарып жүрген кезде аудан басшыларының бірі оның қылмыскерді қамауға алмай, босатуды талап еткен. Сонда облыстық прокуратура тергеу жүргізіп жатқан Талғар ауданында «Луч Востока» колхозында аса ірі мөлшерде ұрлық қоғамдық мүлікті ұрлаған адамдардың қылмыстық ісін қысқартуды облыс Партия Комитетінің хатшысы талап еткен. Осындай қысымдарға тойтарыс беріп, табандылық танытып, Өтеген Сейітұлы тиісті жазаға тартылуды қамтамасыз еткен. Өтеген Сейітұлы республикада Одақ көлемінде беделі өте жоғары болатын. Ол прокуратура органдарының абыройын жоғары көтерген. Үйлестіруші рөлін арттырған заңдылықты нығайту, қылмыстылықпен күресті күшейту, қоғамдық тәртіпті орнату мәселелерін әрдайым көтеріп, тиісті шараларды қолдануға ұйтқы болған.

Ол Алматы қаласының прокуратурасы дербес мекеме болуына бастамашы болып іске асырған. Қажет болған кездерде Қазақстан компартиясының бірінші хатшысы Дінмұхаммед Ахметұлы Қонаевтың беделіне сүйеніп өзінің ой-мақсаттарын іске асыратын. Қазақстанда прокуратура органдарының материалдық техникалық жағдайы өте нашар болатын, кадрлар жетіспейтін. Қонаевтың қолдауымен 70-жылдардың басында одақтың Бас прокуратурасы Қазақстан прокуратурасына 300-дей қосымша адам қызметке, 5 облыстық прокуратураға жылы ғимарат салуға және жеңіл автомашина бөлуге шешім қабылдаған. Өтеген Сейітұлы Республика прокуратурасын 18 жыл басқарған кезде өте ауыр, резонансты одақ көлемінде әйгілі қылмыстық оқиғалар да болды. Олардың ішінде Шымкент қаласындағы жаппай тәртіпсіздік, Қарағандыдағы Ішік-тон комбинатындағы аса ірі мөлшерде мемлекеттің мүлкін талан-таражға салу. Өтеген Сейітұлының басқаруымен сыбайлас жемқорлыққа белсенді күрес жүргізілді. Мысалға, Алматы облысы Іздеу бөлімінің басшысы Кошкин бірқатар сыбайластарымен мемлекеттік пәтерлерді аса ірі мөлшерде паралар алып сатқаны үшін қылмыстық жауапкершілікке тартылған.

Ерекше тоқтап кетейін дегенім Өтеген Сейітұлы еліміздің мақтанышы, сол кездегі жалғыз университет Қазақ мемлекеттік университеті былыққа батқаның әшкерелеп, тәртіп орнатқан. 1967 жылдың күзінде Өтеген Сейітұлының атына арыз түскен, арызда университетке оқуға түсетін балаларды біліміне қарай емес, ата-аналардың пара ретінде

берген ақшасына қарап қабылдады. Пара бермегендер білімі асып тұрса да қабылданбаған. Осы қылмысқа шұғыл түрде тергеу жүргізіліп, мұғалімдердің бірсыпырасын қамауға алдыртқан. Осы жағдай Өтеген Сейітұлын қатты ашуландырды. Ол алғаш кезінде істі құпия түрде бастатып, аса маңызды істер жөніндегі тергеушілеріне тапсырма беріп аяғына дейін жеткізді. 1969 жылы ол іс бойынша тергеу аяқталып бір топ қылмыскерлер жауапқа тартылды. Пара алу ісін тергеу өте қиын. Осы іс тергеу біткенде 1969 жылдан бастап университетке әділеттік орнатылды. ЖОО-да мыңдаған білімді талапты балаларға есік ашылды.

Мен бірінші рет Өтеген Сейітұлын 1974 жылы өзім тергеуші болып жүрген Алматы қаласының Өуезов ауданының прокуратурасына келгенде көрдім. Мені таң қалдырғаны оның өзі ешкімді ілестірмей, не көмекшісі жоқ, не қаланың прокуроры жоқ өзі келіп бізбен кездесіп әңгімелескен. 1980-1983 жылдары мен Өтеген Сейітұлының ерекше тапсырмалары бойынша көмекшісі болып қызмет атқардым. Өтеген Сейітұлы өте ұстамды, салмақты, әдепті адам болатын. Қандай жағдай болмасын оның ешқашан дауыс көтергенін естігеніміз жоқ. Республика прокуроры Жоғары Кеңес депутаты ретінде ол жиі іс-сапарларға шығып тұратын кейде ұшақпен, кейде пойызбен. Мысалы пойызбен Ақтөбеге, Целиноградқа барғанбыз. Алғашқы рет пойызбен шығарда Өтеген Сейітұлы мені шақырып алып ескертіп қойды. Жолда прокуратура қызметкерлері мені қарсы алмасын деп айтып қойғам, сол есінде болсын. Жол бойы ешкім қарсы алған жоқ. Бұл Өтеген Сейітұлының қарапайымдылығы.

Мен Өтеген Сейітұлының тікелей қарамағында қызмет еткенімді, менің қызметтік жолымда ол кісінің қолтаңбалары қалғанын мақтанышпен айта аламын. Кіші заңгерден бірінші сыныпты заңгерге дейінгі атақтарды беру туралы Өтеген Сейітұлының бұйрықтары, Республика прокуратурасы Тергеу басқармасының прокуроры, ерекше тапсырмалар бойынша көмекшісі, Алматы қаласының Фрунзе ауданының прокуроры лауазымдарына тағайындау туралы бұйрықтарына Өтеген Сейітұлы қол қойған. Өтеген Сейітұлының қасиеттері адалдық, әділеттілік, еңбекқорлық, адамгершілік, біліктілік, отансүйгіштік, қарапайымдылық, ерекше адамдарға тән қасиеттері. Ол еліміздің көрнекті мемлекеттік және қоғам қайраткері, ұлы тұлға. Республика Президенті Қ.К. Тоқаевтың басқаруымен жүргізіліп жатқан «Жаңа әділетті Қазақстан» құрылысы Өтеген Сейітұлының қасиеттері бар адамдардың ғана қолынан келеді. Өтеген Сейітұлының 100 жылдығын атап отырған күндерде, қанша уақыт өтсе де өмірі үлгі, өнеге болып қала береді.

СЕМБИН БОЛАТ АЖАҚАЙҰЛЫ

Қазақстан Республикасы прокуратура органдарының ардагері, 3-сыныпты мемлекеттік әділет кеңесшісі, заң ғылымдарының докторы, профессор

Құрметті қауым, әріптестер, ғалымдар, прокуратура қызметкерлері!

Сіздермен осы үлкен мәжілісте, конференцияда бас қосып отырғанымызға өте қуаныштымыз, ризамыз, қатысып отырғандарыңызға рақмет!

Құрметті әріптестер, ең бірінші Берік Ноғайұлы Сізге осындай дәрежеде, көлемде қазақ елі прокуратурасының жалпы авторитетін көтеруге арналған бұл конференцияны ұйымдастырғаныңызға, әрбір кіші мүшелеріне мән беріп, еліне барып үлкен құрмет көрсетіп жатқаныңыз үшін алғыс білдіремін! Бүгінгі біздің сөйлесіп, айтып отырғанымыз, біздің жастарымызға, заң оқуын оқып отырғандарға, заң саласында істейтін адамдардың әрқайсысына нұсқау болады.

Мен Өтеген Сейітұлын жақсы білемін. Алматыда КСР-дің прокуроры А.М. Рекунковтың қатысуымен КСР-дің аумағында үлкен мәжіліс өтіп, оған 15 аудандық прокурор шақырылды. Аудан прокуроры ретінде ол мәжіліске мен де қатысып, сөз сөйледім. Сонда Өтеген Сейітұлын көргенде біздің жүрегімізде қазақтың прокуратурасын нағыз азамат басқаратынына көзіміз жетті. Заңдылықты ант есебінде білетін, қазақ халқына заңмен жүруді үйрететін азамат екенін көрдік. Мен ауданның прокуроры ретінде қысқа ғана сөйлеген едім, ол кісінің құлағына жетіп, көп ұзамай мені Торғай облысына прокурор орынбасары ретінде қызметке жіберді. Сол мәжілісте отырып, Өтеген Сейітұлы Қазақстандағы заңдылықта кемшіліктердің бар екенін айтып және оларды жоюдағы жоспарларын айтты.

Біз бүгін сол жоспармен әлі де келе жатырмыз. Ол жоспарларда не айтылған? Бүкіл халық тек заңмен жүру керек, заңды сыйлау керек, ал оны жүзеге асыратын – прокуратура, азаматтың құқығын қорғайтын – прокуратура. Дүниежүзі тәжірибесін зерттей отырып, мысалы Қытайдың, Еуропаның, Американың заңдарын алып қарайтын болсақ, әр жерде прокуратура бар, әрқайсысының бағыты әр түрлі. Бірақ айналып Қазақстан прокуратурасының заңдылығы оның құқықты қорғаудағы алға қойған мақсаты, олардан асып кетпесе де, тең түсіп тұр. Ондағы мақсат - ең бірінші адам мен азаматтың құқығын қорғау, заңды сыйлау, мемлекеттегі

азаматтардың экономикалық, саяси көзқарастарын өзгертуді көздейді. Біз бұған прокурор ретінде қарай аламыз ба, көзіміз жете ме, осыны жүзеге асыра аламыз ба?

Өтеген Сейітұлының бір ерекшелігі – сол уақытта прокуратураның рөлін жоғарылатуға қызмет ету болды. Оны іспен көрсете білді. Қаншалықты сын-пікірлер болғанымен, бірақ ІІМ, сот, прокуратура бірге қызмет етіп, партияның жарғысын жүзеге асырып, үйлестіру кеңесінде басшыларының барлығы Өтеген Сейітұлымен кеңесіп шешім қабылдады.

Жақсыны айтпай – жамандықты жоя алмаймыз деген ата-бабаларымыздан қалған сөздер, сол үйлестіру кеңесінде Ө. Сейітұлы барлық ең қиын мәселелерді талқылап жөнге қойып отырды.

Сондықтан да ол кісі жас прокурор болып бастап, 18 жыл Қазақ КСР прокуратурасын басқаруы тегін емес, оның өзіндік ерекшелігімен, қызметке, еліне деген берілгендігімен артына тек қана жақсы сөздер қалдырды.

ӘДІЛХАН ӘСЕТ МАЛҒАЖДАРҰЛЫ

Председатель Союза ветеранов органов
прокуратуры Республики Казахстан,
государственный советник юстиции 3-го класса

Учитель с большой буквы – патриарх прокуратуры Республики Казахстан

Говорят: «Свидетель времени – бессмертия памяти. Наставница жизни – история. Я хочу с вами поделиться тем, как я виделся с великим Юристом высочайшей квалификации, внесший значительный вклад в формирование Казахской правовой системы и национального законодательства, патриарха Казахстанской прокуратуры – Утегеном Сеитовичем.

В 1977 году, после окончания юридического факультета Казахского государственного университета имени С.М. Кирова, я был распределен в распоряжение прокуратуры Алма-Атинской области.

Заместитель прокурора Казахской ССР Бегалиев Калауша Адильханович собрал всех молодых юристов в актовом зале и была организована встреча с Прокурором Казахской ССР Утегеном Сеитовичем.

Он казался нам огромным, суровым, вместе с тем, от него шло тепло и обаяние. Он нам дал первое прокурорское наставление и путевку в жизнь.

Второй раз я видел его в 1978 году. Он приехал к нам в прокуратуру Каскеленского района, вместе с заместителем Генерального Прокурора СССР Найденовым, где я работал стажером следователя районной прокуратуры. Они расспрашивали про работу и интересовались нашими бытовыми условиями. Он был чутким, отзывчивым и справедливым руководителем.

Через два года мне пришлось увидеть его на конференции лучших следователей прокуратуры Казахской ССР, где он выступил с напутственным словом и все мы сфотографировались перед зданием республиканской прокуратуры на улице Мира, 110 города Алматы.

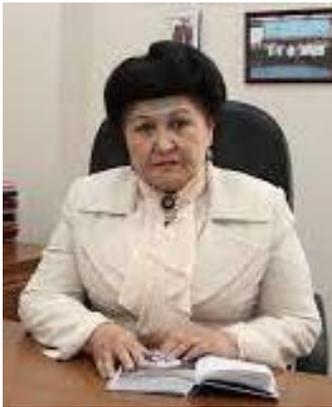
Его жизненный путь – достойный пример становления профессионального юриста, профессионального прокурора.

* * *

Мы всегда помним и чтим его. Мы прошли школу Сеитова. Для воспитания молодых юристов, в музее облпрокуратуры и в краеведческом музее Актюбинской области имеются музейные экспонаты Утегена Сеитовича. В Актобе, в городе Шалкар, где он родился, в честь Сеитова названы улицы.

К столетию нашего учителя, в центральном парке города Шалкар, установлен памятный стенд Утегену Сеитовичу.

Он навсегда останется в памяти всех юристов Казахстана. Его помнят, и ежегодно в Академии правоохранительных органов и во всех прокуратурах регионов проводятся Сеитовские чтения.

**КАРАКУЛОВА
ГУЛЬЖАН АМАНБАЕВНА**

Ветеран органов прокуратуры
Республики Казахстан

Уважаемые участники конференции!

Уважаемый Берик Ногаевич в первую очередь хочу поблагодарить Вас за то, что продолжаете поддерживать традицию преемственности поколений, все наши воспоминания о людях стоящих на истоках зарождения нашего государства, того не простого времени являются достойным примером для наших молодых сотрудников прокуратуры.

Утеген Сеитович был высокообразованным, культурным, доброжелательным человеком с врожденной интеллигентностью. Впрочем, доброжелательность у него сочеталась и с умением учинить жесткий спрос с подчиненных в случаях серьезных упущений в работах. Никогда не изменяли Утегену Сеитовичу спокойствие и выдержка. Не было случая, чтобы он повысил голос. Работая прокурором Казахской ССР, Утеген Сеитович проявил себя превосходным организатором, талантливым руководителем. Благодаря его усилиям, на высокий уровень поднялось взаимодействие и координация деятельности республиканских силовых структур.

Большое внимание Утеген Сеитович уделял кадровой политике, в центральном аппарате прокуратуры Республики по его указанию работали прокуроры отделов с большим практическим опытом и профессиональным мастерством, которым под силу решать любые сложные задачи.

Утеген Сеитович обладал удивительным умением создавать такой морально-психологический климат в подчиненном ему коллективе и такую рабочую атмосферу, при которой каждый сотрудник неизменно добивался высокой результативности и эффективности в своей работе. Как руководитель, Утеген Сеитович постоянно проявлял заботу о работниках.

Мне посчастливилось работать в органах прокуратуры под непосредственным руководством этого уникального и талантливого специалиста.

Утегеном Сеитовичем воспитана и подготовлена большая плеяда ярких юристов, которые с высокой честью и достоинством стоят на страже законов нашего правового государства.

Для всех работников органов прокуратуры Утеген Сеитович был и останется мудрым наставником и учителем!

Подводя итог своего выступления и пользуясь случаем, учитывая все заслуги, награды и почести нашего Утегена Сеитовича, хочу обратиться с предложением, рассмотреть возможность присвоения Академии правоохранительных органов его имени. Таким образом, он останется в нашей памяти еще на долгие годы, навсегда.

Благодарю всех за внимание!

**БАРИНОВА
АЛЛА НИКОЛАЕВНА**

Ветеран органов прокуратуры
Республики Казахстан

Уважаемые участники конференции!

Хочу выразить благодарность организаторам за предоставленную возможность выступления.

Сегодня нас собрала память об Утегене Сеитовиче, а память это часть нашей жизни и я рада сегодня нашей встрече!

Я очень благодарна судьбе и счастлива, что имела возможность работать под руководством Утегена Сеитовича, наше знакомство и совместная трудовая деятельность началась еще в органах прокуратуры Актюбинской области, а в январе 1981 года он перевел меня в прокуратуру Казахской ССР.

В то время нас было всего 10 сотрудников «общенадзорников» по всей республике и мы участвовали не только в своих проверках, но и привлекались в состав бригад Центрального Комитета КПСС, Президиумов и благодаря тому, что Утеген Сеитович лично обучал и направлял нас во всем, органы прокуратуры всегда отмечали на самом высоком уровне.

Возглавляя органы прокуратуры Казахской ССР в течение 18 лет Утеген Сеитович в полной мере соответствовал духу своего времени, успешно внедрял прогрессивные методы прокурорского надзора в той мере, которая была возможна в условиях социалистического общества.

Утеген Сеитович по истине был выдающимся государственным и общественным деятелем, политиком, прокурором, юристом высочайшей квалификации и мы горды, что прошли школу Сеитова, Человека и Учителя с большой буквы!

Его жизненный путь – достойный пример становления профессионального прокурора!

Память об этом великом человеке навсегда сохранится в наших сердцах.

Спасибо за внимание!

СЕИТОВ КАМАЛ АБУЛГАЗИЕВИЧ

Внук У.С. Сеитова

Уважаемый, Берик Ногаевич! Уважаемые участники конференции!

В 2023 году исполняется 100 лет со дня рождения Сеитова Утегена Сеитовича. Это серьезный повод отдать дань уважения и увековечить имя славного сына казахского народа, выдающегося юриста, государственного и политического деятеля, прошедшего трудный путь Великой Отечественной войны и более сорока лет стоявшего на страже законности в Казахстане.

Мы благодарны руководству Генеральной прокуратуры, организаторам и участникам сегодняшних торжеств, главные слова и чувства – уважения, памяти, почитания направлены юбиляру. 25 лет его нет с нами, а благодарная память соратников, коллег, учеников, друзей и нас, родных Утегена Сеитовича, не меркнет.

Государственный Советник юстиции Первого класса, Заслуженный юрист Казахской ССР, Прокурор Казахской ССР с 1966 по 1984 годы, ветеран Великой Отечественной войны, ушедший на фронт в 18 лет.

Яркое имя. Сложная судьба. Рано остался сиротой, в полной мере познал и нищету, и голод, но сумел не только выжить, но и сохранить себя как личность.

Трудовую деятельность Утеген Сеитович в органах прокуратуры начал в 16 лет в должности секретаря по регистрации документов в прокуратуре Шымкентской области, был на хорошем счету, но с началом войны начал проситься на фронт. Трижды был ранен, но вновь возвращался на фронт, прошел всю войну до Победы. Награжден боевыми орденами (орденом «Красной Звезды», «Орденом Отечественной войны 1-й степени»), медалями.

После войны работал следователем, старшим следователем в прокуратурах Шымкентской области, в 1951 году стал уже прокурором отдела Прокуратуры Казахской ССР, затем прокурором Советского района Алматы, прокурором Алматинской области, а в 1966 году, в 42 года, был назначен прокурором республики. В этой должности проработал 18 лет, до выхода на пенсию, верой и правдой служил Закону. В 1977 году по предложению Генерального Прокурора СССР Р.А. Руденко *(оба были*

единственными в СССР Государственными советниками юстиции Первого класса) Утеген Сеитович выступал с докладом на Конгрессе ООН по вопросу профилактики преступлений, что еще раз подтверждает его авторитет, высочайший уровень профессионализма и огромной эрудиции.

Таким был и остается в памяти учеников, последователей, единомышленников, друзей, родных и близких Сеитов Утеген Сеитович, чье имя вписано золотыми буквами в историю Прокуратуры Казахстана, в историю нашего государства.

Спасибо за внимание!

АРАПОВ АЛТЫНБЕК БАҚЫТЖАНҰЛЫ

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының
жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясының тыңдаушысы

Қайырлы күн, құрметті жиналысқа қатысушылар!

Мен, Арапов Алтынбек Бақытжанұлы, Құқық қорғау органдары академиясының тыңдаушысымын.

Бүгінгі конференцияны ұрпақтар сабақтастығының айқын бір көрінісі дер едім.

Қай заманда да еліне қорған болатын, білімі терең, ақылы дария, біртуар тұлғалар бар. Біз оларға қарап бой түзеуге тырысамыз.

Осындай бірегей тұлғалардың арасында Өтеген Сейітовтің орны бөлек.

Ол кісінің өмір жолы, жоғары қадағалау саласында қалдырған өшпес ізі – жас буын үшін асыл шежіре, үлгі-өнеге.

Ардагерлер қауымы айтқандай, Өтеген Сейітұлы атамыз сөзі салмақты, білімді, ұйымдастырушылық қабілеті зор, еңбекқор, мінезге бай адам болған екен.

Небәрі 43 жасында Республика Прокуроры атану – терең білім мен тынымсыз еңбектің жемісі екені сөзсіз.

Ал жас ұрпақ үшін бұл үлкен мотивация емес пе?!

Біздер Ұстаз атаның өмір жолына қарап бой түзеп, биік белестерге ұмтылып жүрміз.

Бүгінде біз Академия қабырғасында алғашқы кәсіби дайындықта оқимыз. Мен сияқты 150 тыңдаушы бар. Олардың барлығы – болашақ прокурорлар, яғни, Сейітов ізбасарлары.

Біздің алға қойған мақсатымыз бір – елге қызмет етіп, азаматтардың құқығын қорғау!

Сапалы білім мен кәсіби дағдыны үйренуге Академияда барлық жағдай жасалған.

Білікті ұстаздар прокурорлық қадағалаудың қыр-сырын үйретіп, тәжірибесімен бөлісуде.

Кәсіби қабілетімізді дамытып, ақпараттық жүйелерде жұмыс істеу тәсілдерін игеріп жатырмыз.

«Генерал болуды армандамайтын сарбаз жоқ», – деген сөз бар. Демек өз ісінді сүйіп, адал еңбек етсең, қалаған биігіңе шығасың деп санаймын.

Сондықтан мақсатқа жету үшін офицер бар күш-қайратын Отанға қызмет ету ісіне арнауы тиіс. Біз еліміздің жарқын болашағы үшін аянбай еңбек етуге дайынбыз!

Бағынбайтын белес, алынбайтын асу жоқ!

Біз үшін қадағалау ісінің майталманы – Өтеген Сейітұлы Сейітовтің қызметтік жолы – осыған дәлел.

Назарларыңызға рахмет!

ПАНЕЛЬДІК СЕССИЯ // ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ

«Құқық қорғау қызметінің өзекті мәселелері» //
«Актуальные вопросы правоохранительной деятельности»

**ШУШИКОВА
ГУЛЬНАР КАРБАЕВНА**

Проректор-Директор Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции, магистр экономики и бизнеса

**АЖИБАЕВ
МАРАТ ГЕННАДЬЕВИЧ**

Ведущий научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, младший советник юстиции, магистр юридических наук

НАУКА – КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научное сопровождение правоохранительной деятельности выступает одним из эффективных инструментов обеспечения национальной безопасности, развития правового общества.

Глава государства в своем Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» отметил, что без науки невозможно обеспечить прогресс нации [1].

В соответствии со Стратегией развития Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (далее – Академия) на 2019-2023 годы ее миссией является внесение уникального вклада в правоохранительную деятельность через обучение и науку на основе сочетания лучших отечественных традиций и мирового опыта.

Для ее реализации в Академии создан и действует Межведомственный научно-исследовательский институт (далее – МНИИ).

На данное подразделение возложены обязанности по проведению научных исследований в сфере правоохранительной деятельности, включающих в себя широкий спектр проблем юридической науки и правоприменения.

Межведомственная научно-исследовательская деятельность является необходимым компонентом деятельности правоохранительных органов, обеспечивающим эффективное достижение целей, решение задач, а также поступательное развитие и модернизацию правоохранительных органов [2].

Изучение проблемных вопросов правоприменения с целью определения тем для научных изысканий является важным этапом проведения исследований. В этой связи запрашиваются предложения у правоохранительных органов и их научно-образовательных учреждений.

По мнению Е. Комиссаровой: «Потребителем научного знания является юридическая практика в самых ее разнообразных формах: в виде практики законотворчества, практики правоприменения и правореализации. В идеале каждый вид практики должен быть «опекаем» наукой. Формы такой опеки могут быть разными, но неизменно ориентированы на практику. Будь то разработка законопроектов, догматический анализ действующих норм права, комментарии к правовым актам, обобщения и исследования юридической практики. Все это сферы бытия практической юриспруденции» [3].

Подобный подход поддерживается руководством и подталкивает коллектив МНИИ к прогрессивным изысканиям, основанным на изучении путей для решения проблемных вопросов права, а также дает возможность ученым показать и апробировать результаты, оказав помощь правоохранителям.

Институтом уже проведены исследования по актуальным темам, например таким как: проблемы формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе, о применении смертной казни, разграничение полномочий органов досудебного расследования и прокурора, усиление защиты прав предпринимателей и их законных интересов, противодействие пыткам и другим актуальным вопросам правоохранительной деятельности.

Каждое исследование завершается научным продуктом в виде монографии, научно-практического пособия, методических рекомендаций, а также предложениями нормативного характера, направленными на обеспечение законности и правопорядка, предупреждение правонарушений и обеспечение конституционных прав граждан.

По результатам исследования «Противодействие пыткам: организационные и кадровые аспекты предупреждения преступлений данной категории», впервые проведенного вне уголовной сферы (ранее

все вопросы в этой сфере изучались в основном через совершенствование уголовного законодательства) внесены изменения в приказ МВД РК от 2 ноября 2020 года №758 «Об утверждении Правил проведения военно-врачебной экспертизы в правоохранительных органах и Государственной фельдъегерской службе Республики Казахстан и Положения о комиссиях военно-врачебной экспертизы в органах внутренних дел Республики Казахстан» в части внедрения в процесс прохождения обследования опросника на определение уровня агрессии Басса-Дарки (применявшиеся ранее тесты предназначались лишь для подростков).

С момента создания Академии (2015 г.) уже проведены 36 межведомственных научных исследований, темы для которых определены исходя из проводимой в стране правовой политики и актуальных вопросов правоприменителей.

Главной особенностью каждого научного исследования является его прикладной характер, интеграция результатов в практику и создание неразрывных связей научного обеспечения с правоохранительной деятельностью ввиду высоких темпов изменения национального законодательства, появления новых видов преступности и угроз демократическим основам государства.

Ввиду особой актуальности темы по возврату активов впервые в ходе научного исследования для практиков разработали единый глоссарий терминов, применяемых в этой сфере (за основу взята терминология на английском языке).

Как показали результаты исследования, ранее в Казахстане единой терминологии не было, что значительно снижало эффективность межгосударственной коммуникации в данном направлении. Для облегчения процесса подготовки международных запросов и поручений разработаны единый реестр международных актов, алгоритмы необходимых процессуальных действий по уголовным делам, чек-листы основных требований зарубежного законодательства.

Подобный подход к научной деятельности через призму практики дает свои результаты. Ценность наших работ неоднократно отмечалась победами на конкурсах среди научных трудов, как в Казахстане, так и за рубежом.

Международное сотрудничество в сфере научной деятельности, позволяет повысить качество проводимых исследований путем экспертных оценок и применения зарубежного положительного опыта.

В рамках проводимой работы налажены тесные связи с коллегами из других стран. В наших исследованиях и научных мероприятиях на постоянной основе принимают участие представители ученого сообщества Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана, России и Узбекистана. Тем самым закладывается фундамент «научной дипломатии» на долгосрочную перспективу.

Как отметили В. Панченко и А. Торкунов рабочим уровнем научной дипломатии, является участие ученых в роли официальных экспертов. Круг проблем, для преодоления которых проводятся экспертные консультации, чрезвычайно широк: от стихийных бедствий и эпидемий до этических ограничений в геномной инженерии. Нередко комплексность таких проблем требует одновременного привлечения широкого круга ученых различных специальностей для проведения междисциплинарной экспертизы [4].

Так, в исследовании по вопросам противодействия финансовым пирамидам приняли участие сотрудники Академии Генеральной прокуратуры Узбекистана, по исследованию статуса прокуратуры в государствах-участниках Содружества Независимых Государств – работники Генеральной прокуратуры Азербайджана.

В настоящее время впервые по заявке Координационного совета Генеральных прокуроров Содружества Независимых Государств проводится исследование по теме: «Информационные технологии (искусственный интеллект) в деятельности органов прокуратуры СНГ». Также совместно с учеными из Российской Федерации начато исследование по нормативно-правовому регулированию борьбы с преступностью в Казахстане и России.

В составах авторского коллектива помимо отечественных ученых, вошли эксперты из Узбекистана и Российской Федерации.

Для апробации результатов МНИИ регулярно организуются научные мероприятия в форме круглых столов, форумов и конференций, в том числе международного уровня. С момента образования Академии нами уже организованы более 30 научных мероприятий различного формата.

Признанной диалоговой площадкой сегодня является ежегодная Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности».

Участниками наших научных мероприятий являются Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан, Бизнес-омбудсмен, депутаты Парламента, сотрудники Администрации Президента, Конституционного и Верховного судов, представители международных организаций (ОБСЕ, ООН, ЮНЕСКО и другие), государственных и правоохранительных органов (МВД, АПК, АФМ, МЮ, МО), зарубежные эксперты и ученые.

Многие идеи, выработанные в рамках научных исследований и апробированные в ходе наших ежегодных научных мероприятий, получили положительную оценку участников, ученых и практиков.

Так, разработанная памятка «Права предпринимателей в уголовном процессе» размещена в свободном доступе на сайте Бизнес-омбудсмена Республики Казахстан.

Не остается без внимания вопрос научного обеспечения процесса подготовки молодых специалистов и повышения квалификации действующих сотрудников. В ходе проводимых исследований регулярно проводятся лекционные занятия для слушателей, магистрантов и докторантов, а также сотрудников Академии.

В частности, в рамках межведомственного исследования (2022-2023 гг.) «Особенности квалификации и расследования массовых беспорядков» подготовлен и внедрен в учебный процесс курс «Управление кризисными ситуациями», направленный на получение обучающимися компетенций по урегулированию конфликтных ситуаций и т.д.

Для оперативного взаимодействия и обеспечения научной поддержки МНИИ практикуется проведение прикладных исследований, предназначенных для решения узких задач по конкретному проблемному вопросу в короткие сроки.

Зарубежные эксперты указывают в своих трудах, что в юридической науке право должно изучаться через призму достижения гарантий законности [5].

Эта задача является одной из главных приоритетов в работе МНИИ.

В текущем году уже проведены 4 исследования по вопросам защиты бизнеса. Всего МНИИ проведены 75 прикладных исследований по различным вопросам правоприменения.

Особое внимание МНИИ уделено цифровизации процесса исследований как одному из перспективных направлений развития науки.

В коллаборации с IT-специалистами Академии разработана информационная система «Зерттеуші», объединившая субъекты научной деятельности в сфере правоохранительной деятельности.

Уникальность IT-продукта подтверждается отсутствием аналогов на постсоветском пространстве. Для оперативного обмена, хранения и систематизации, в информационной системе размещаются Планы и результаты научно-исследовательских мероприятий, информация о научных кадрах (это необходимо при формировании авторского коллектива исследования), работе диссертационного совета.

На данной платформе собраны научные исследования за последние годы, также имеются полезные ссылки.

Все это позволяет значительно упростить процесс планирования, эффективно реализовать совместные научные мероприятия, без бюрократических проволочек.

Таким образом, научная деятельность МНИИ полностью направлена на научное обеспечение правоохранительной деятельности, реализацию полученных результатов исследований в практической деятельности, воспитание и обучение будущих и действующих сотрудников тем навыкам, которые им необходимы в повседневной работе, а также

повышение уровня доверия общества к проводимой в государстве правовой политике.

В целях совершенствования научной деятельности предлагается:

1) Разработать и внедрить общую научную информационную систему.

В Казахстане большое количество научных организаций, осуществляющих исследовательскую деятельность. При этом, многие материалы проведенных исследований не открыты для научной общественности.

В этой связи возникает потребность создания единой информационной базы, которая будет объединять все научные организации, финансируемые из государственного бюджета.

В данной системе возможно размещение тем исследований, их результатов, планируемых научных мероприятий и т.д.

2) Рассмотреть вопрос создания интерактивного научного канала, телевизионного контента в СМИ.

Так, за рубежом пользуются большой популярностью каналы, посвященные различным отраслям науки (история, робототехника и т.д.), данные каналы в рамках сети Интернет и кабельного телевидения транслируются также в казахстанском сегменте и имеют многомиллионную аудиторию.

Таким образом, в качестве одного из инструментов популяризации науки в Казахстане и демонстрации ее результатов для зарубежной аудитории предлагается также проработать вопрос создания подобных каналов, передач.

3) Ввести в Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2011 года №407-IV «О науке» понятие научной школы.

Анализ действующего законодательства показал, что в нем отсутствует понятие «научная школа». Тем самым фактически данное понятие применяется среди научного сообщества без соответствующей нормативной регламентации. Закрепление на законодательном уровне позволит проработать необходимые требования для их создания и дальнейшего развития науки в юридической сфере страны.

Список использованной литературы:

1. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019/history> (дата обращения: 30.08.2023).

2. Об утверждении Правил проведения межведомственных научных исследований в сфере правоохранительной деятельности, их координации и мониторинга: приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 31 авг. 2017 г. №93 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://adilet.zan.kz10.61.42.188/rus/docs/V2300031717> (дата обращения: 30.08.2023).

3. Комиссарова, Е. К вопросу о взаимодействии юридической науки и практики: методологические подходы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/4513172-k-voprosu-o-vzaimodejstvii.html> (дата обращения: 30.08.2023).

4. В. Панченко, А. Торкунов. Как научное сотрудничество помогает решению международных проблем [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/06/26/kak-nauchnoe-sotrudnichestvo-pomogaet-resheniiu-mezhdunarodnyh-problem.html> (дата обращения: 30.08.2023).

5. Development of an Ideal Model Based on Positivism and Its Implication towards Legal Science and Law Enforcement / Yusriyadi Faculty of Law, Universitas Diponegoro. – Pp. 231-244. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ejournal.undip.ac.id/index.php/dlr/article/view/29775/18150> (дата обращения: 30.08.2023).

АБДРАШЕВ РУСЛАН МУРАТХАНОВИЧ

Директор научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕФИНИЦИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Анализ норм международного и локального уголовного законодательства показывает, что наиболее ответственным для законодателя моментом является выработка дефиниций, оказывающих определенное влияние на формирование, как уголовной, так и уголовно-процессуальной политики. Законы определяют состояние правоприменительной практики.

Во-первых, следует отметить, что не всегда ратификация международных конвенций благотворно влияет на формирование локального права, поскольку суверенитет независимых государств имеет корреляционную связь с вопросами имплементации правовых норм и оставляет государствам право отказаться от имплементации некоторых норм международного права.

В ряде случаев нормы международного права нарушают этимологический подход к пониманию дефиниций в уголовном праве. Ярким примером является определение коррупции, данное в Конвенции ООН. В соответствии с положениями конвенции к коррупции относятся корыстные злоупотребления служебными полномочиями в государственном и частном секторах, различные формы подкупа-продажности публичных должностных лиц, выполняющих управленческие функции, а также незаконные действия таких лиц в собственных интересах в связи с осуществлением своих полномочий.

Несмотря на то, что этимологически коррупция, как понятие, зародилась в рамках государственной службы, понятие коррупции в международном нормативно-правовом акте выходит за рамки этимологии и охватывает не только злоупотребления в государственном секторе, но и в частном. Я полностью поддерживаю положения международной конвенции и полагаю, что коррупция в частном секторе также имеет право на существование, принимая во внимание наличие деловой коррупции, предполагающей сращивание власти и бизнеса.

Изложенное указывает на необходимость расширения перечня коррупционных правонарушений за счет включения в него уголовных правонарушений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

В силу неправильного использования терминологии в специализированном законе Республики Казахстан (далее – РК) «О противодействии коррупции» возникают коллизии. В казахстанском законодательстве под коррупцией понимаются злоупотребления только в государственном секторе, однако существует понятие «коррупция в сфере предпринимательства». Коррупция в сфере предпринимательства имеет место только в случае подкупа субъектами предпринимательской деятельности сотрудников правоохранительных органов и суда.

Во-вторых, хотелось бы отметить, что в имеющихся место дефинициях в уголовном законодательстве не содержатся оценочные признаки, присущие этим явлениям. Это указывает на недостаточное исследование понятийного аппарата в уголовном законодательстве РК.

К примеру, в пункте 34) статьи 3 Уголовного кодекса РК (далее – РК) под транснациональной преступной организацией понимается – преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства [2].

Как видим, вышеуказанное определение не конкретизирует цели, которые преследует транснациональная преступная организация. Как показывает практика, вышеуказанная цель не является единственной. В качестве таковых также необходимо отметить такие цели, как завладение финансовыми институтами другого государства, полезными ископаемыми.

На сегодняшний день УК РК и Уголовно-процессуальный кодекс РК (далее – УПК РК) не находятся в гармонии. Речь идет о понятии «конфискация имущества», которое фигурирует и в УК РК и в УПК РК. Дефиниция «конфискация имущества» стало межотраслевым коллизионным термином. Если в УК РК она является наказанием, то в УПК РК допускается конфискация имущества до рассмотрения уголовного дела в суде [3].

В третьих, необходимо отметить, что проблемы практики начинаются с качества принятого закона.

Например, отсутствие конкретного определения экстремизма в специализированном законе влечет к вопросу о том, каково соотношение между понятиями «экстремизм» и «терроризм».

В ходе углубленного анализа закона РК «О противодействии терроризму» выявлены различного рода дефекты закона (коллизии, пробелы, недостатки), которые уже на протяжении значительного времени существенным образом способствуют формированию разнообразной

практики применения анализируемого нормативного правового акта, а также иных нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы противодействия терроризму, а также смежным явлениям (экстремизму и сепаратизму), без анализа которых дать объективную оценку анализируемому нормативному правовому акту невозможно.

В соответствии с пунктом 5) статьи 1 анализируемого закона «под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [4].

Данное определение является размытым и не позволяет законодательно разграничить понятие «терроризм» от понятия «экстремизм». В первую очередь, хотелось бы отметить, что сама по себе «практика воздействия на принятие решения государственными органами» не может являться терроризмом, поскольку под терроризмом следует понимать социально-политическое явление. Это более точное определение данному явлению.

Во-вторых, определение терроризма, изложенное в анализируемом законе, имеет ряд других недостатков, которые не позволяют разграничить от иных смежных определений, например – экстремизма. Необходимо дать законодательное разграничение данных понятий в целях формирования ясной статистической картины экстремистских и террористических преступлений, перечень которых дан в статье 3 УК РК. Неправильный понятийный аппарат всегда искажает правовую статистику.

Проблемам разграничения экстремизма и терроризма не только способствует неудачная формулировка понятия «терроризм» в анализируемом законе, но и размытое определение понятия «экстремизм». Так, в соответствии с пунктом 1) статьи 1 Закона РК «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года №31 законодатель дает многозначное понятия экстремизму, под которым понимается:

1) экстремизм – организация и (или) совершение:

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета РК, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в

незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)» [5].

Таким образом, законодатель дает многосмысленное определение понятия «экстремизма», под которым он понимает и организацию, и насильственное изменение конституционного строя, и различные виды классификации экстремизма. Кроме того, данное определение противоречит УК РК, поскольку юридические лица и объединения физических и юридических лиц не являются субъектами уголовных правонарушений.

Изложенное существенным образом влияет на выработку эффективного определения понятия «терроризм». По своей этимологической природе (происхождение этого термина) экстремизм шире понятия терроризма. К примеру, все преступлений в УК РК можно считать экстремизмом, как радикальной формы поведения человека.

К примеру, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под негативным социальным явлением «экстремизм» следует понимать склонность экстремистов в применение крайних мер. В этой связи напрашивается вывод о том, что экстремизм представляет собой не только идеологическую сторону терроризма, но и непосредственно, совершение самого акта терроризма [6].

В силу указанных пробелов в законе (отсутствия четкого определения понятий «терроризм» и «экстремизм») образовались коллизии на уровне кодифицированного нормативного правового акта (УК РК), который по иерархии (смотрите Закон РК «О правовых актах») выше, чем законы «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму», поскольку ряд преступлений экстремистского и террористического характера совпадают.

Так, в соответствии с пунктом 30 статьи 3 УК РК террористические преступления – деяния, предусмотренные статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и 270 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 39 статьи 3 УК РК экстремистские преступления – деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (ч.ч. 2, 3) и 405 настоящего Кодекса.

Таким образом, мы видим, что перечень экстремистских и террористических преступлений частично совпадает, что еще раз

свидетельствует о наличии коллизий не только между специализированными законами «О противодействии экстремизму и «О противодействии терроризму», но и внутри УК РК. В результате возникают проблемы в формировании статистической базы данных относительно экстремистских и террористических преступлений. Статистика искажается в силу отнесения некоторых преступлений и к категории экстремистских, и к категории террористических.

Анализ изучения юридической литературы доктринального характера показал, что ряд ученых предлагает понимать под экстремизмом идеологию насилия, а под экстремистскими преступлениями – преступления идеологического характера, связанные с распространением идеологии причинения насилия [7].

Это позволит избежать дублирования данного понятия дефиницией «терроризм» (что и имеет место в анализируемом законе). С учетом наличия коллизий между нормами законов применение Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» уходит на второй план.

В четвертых, необходимо отметить необходимость проведения ревизии УК РК на предмет разграничения единичного преступного акта от социально-негативных явлений.

К примеру, в статье 180 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за сепаратистскую деятельность. Хотя ряд стран мира рассматривают вопрос о принятии специализированного нормативно-правового акта (О противодействии сепаратизму, Китай). Правильным явилось решение законодателя Казахстана изменить наименование статьи УК РК с «терроризма» на «акт терроризма».

Список использованной литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 окт. 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 02.09.2023).

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. №226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 02.09.2023).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. №231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 02.09.2023).

4. О противодействии терроризму: закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. №416 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_ (дата обращения: 02.09.2023).

5. О противодействии экстремизму: закон Республики Казахстан от 18 фев. 2005 г. №31 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_/history (дата обращения: 02.09.2023).

6. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс] – Режим доступа: slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 02.09.2023).

7. Дарменов, А.Д. Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: / А.Д. Дарменов. – Астана, 2006. – 29 с.

АКИМЖАНОВ ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ

Директор НИИ права университета «Туран», научный сотрудник НИЦ Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Министерства внутренних дел Республики Казахстан

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ – КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исполнение уголовных наказаний является важной государственной функцией, поскольку приговор, лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, выносится от имени государства, а его исполнение осуществляется за счет государства и возложено на уполномоченный государственный орган.

К сожалению, как показывает практика исполнения уголовных наказаний, особенно с учетом происходящих резонансных «негативных» событий в данной сфере, которые благодаря СМИ, становятся достоянием всего гражданского общества, система исполнения наказания нуждается в переосмыслении и дальнейшем совершенствовании.

И это неслучайно, так как гражданское общество за тридцать лет суверенного развития страны изменилось, а система наказаний и их исполнение, формы и методы работы, в том числе труд и обучение осужденных, остались прежними и поэтому они постоянно входят в противоречие с гражданским обществом.

Как нам представляется, правовое государство предполагает создание такого правового поля, которое будет обеспечивать защиту прав и законных интересов в первую очередь своих граждан.

Данное положение вытекает из положений статьи 1 Конституции Республики Казахстан (далее – РК), согласно которой Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1; 4].

Реализации задачи по обеспечению прав и законных интересов граждан в ходе исполнения наказания является важной государственной задачей, которая вытекает из положений Конституции РК и основанной на ней уголовно-исполнительном законодательстве РК.

О роли уголовного права достаточно емко было записано в пункте 4.10 Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента РК от 15 октября 2021 года №674 [2].

Большое внимание развитию уголовного законодательства РК и его института наказания было уделено Президентом страны К-Ж.К. Токаевым в Послании от 1 сентября 2022 года, который отметил, что следует провести ревизию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавиться от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию [3].

Осужденные, это особая категория представителей гражданского общества, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) и признанные виновными в совершении преступлений.

Как нам известно, граница между законопослушными и осужденными, за совершенные преступления носит условный характер, так как любой законопослушный гражданин может оказаться на скамье подсудимых, а также любой осужденный, временно ограниченный в своих правах, может успешно вернуться к нормальной жизни.

Более того, защита прав и законных интересов осужденных находится под защитой государства.

Например, в части 2 статьи 39 УК РК записано такое положение, что «наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [4; 37], а в части 3 Уголовно-исполнительного кодекса РК (далее – УИК РК) указано «исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [5; 12], которые обязывают неукоснительное соблюдение прав и законных интересов осужденных в период исполнения наказания.

Также требование об обеспечении прав и законных интересов осужденных нашло отражение в пункте 1 статьи 5 (Принципы уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан) УИК РК «соблюдение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина» [5; 12], в части 1 «Республика Казахстан уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, а также правовую защиту и личную безопасность» [5; 13] и части 2 «Осужденные имеют права, свободы и несут обязанности граждан Республики Казахстан с ограничениями, установленными Конституцией, Уголовным кодексом и иными законами Республики Казахстан» [5; 14] статьи 9 (Основы правового положения осужденных) УИК РК.

Совершенно прав Б.К. Шнарбаев отмечая, что основные права осужденных отражают общегражданские права, конституционные права, являются незыблемыми и принадлежащими каждому осужденному вне зависимости от вида наказания или индивидуальных факторов. Умаление

основных прав осужденных может привести к произволу со стороны администрации учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) [6; 44].

Достаточно емкое понимание правового статуса осужденных дает С.М. Зубарев, по мнению которого правовой статус осужденного определяется как юридически закрепленное положение осужденного в обществе. В основе правового статуса лежит фактический социальный статус, т.е. реальное положение осужденного в современной системе общественных отношений. Право как социальный регулятор лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки [7; 89].

Но чтобы обеспечить право и законные интересы осужденных, требуется обеспечить личную безопасность осужденных (ст. 12 УИК РК) [5; 14-15].

Поэтому охрана прав и законных интересов осужденных, их личности, жизни и здоровья – такая же задача государства, как и защита всех законопослушных граждан государства.

Тем более, речь идет о значительной группе людей. В настоящее время в Казахстане в 64 исправительных учреждениях отбывают наказание 30 827 осужденных, в 16 следственных изоляторах содержатся под арестом 5 805 человек. С таким количеством «тюремного населения» Казахстан занимает 100-е место в мировом тюремном рейтинге (Ранее на заре независимости – первая половина 90-годов, Казахстан по индексу численности «тюремного» населения с количеством почти 100 тысяч заключенных занимал 3-е место в мире после США и России).

По данным Комитета уголовно-исполнительной системы (далее – КУИС) МВД РК за период суверенного развития Казахстана, через исправительные учреждения прошло свыше полутора миллиона человек.

Реализация задачи по обеспечению прав и законных интересов граждан в ходе исполнения наказания является важной государственной задачей.

Поэтому КУИС МВД РК и его структурные подразделения на местах, стремятся, как и все гражданское общество вернуть всех осужденных, к нормальной жизни и законопослушному образу поведения.

Однако, по ряду причин объективного и субъективного характера, данная задача не всегда реализуется успешно.

Обозначим основные аспекты исполнения наказания, решение которых, на наш взгляд, позволит изменить систему исполнения наказания и улучшить и укрепить защищенность прав и законных интересов осужденных.

Первое. Исполнение наказания затрагивает не только закрепленные в УК РК (ст. 39) цели наказания и Уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 4 УИК РК) цели уголовно-исполнительного законодательства, но и предусматривают комплекс мер по возвращению осужденного в общество.

Поэтому, проблема исполнения наказания нуждается в переосмыслении и дальнейшем совершенствовании. Особенно такие аспекты как режим содержания (речь о возможности трудового использования отдельных категорий осужденных за пределами исправительного учреждения, более тесная связь с родственниками, близкими и т.д.).

Гражданское общество и само государство за тридцать лет суверенного развития страны существенно изменилось в лучшую сторону, однако, система исполнения наказаний осталась практически на прежнем уровне (материальная база, условия отбывания наказания, формы и методы работы, режим содержания и др.).

И осужденный гражданин, попадая в исправительное учреждение, о котором по причине закрытости системы исполнения наказания он не имел достаточного представления, испытывает не только дискомфорт, но и определенный стресс. И данное состояние осужденного через его родственников и ближайшее окружение передается всему гражданскому обществу, представителем которого он является, вызывая не только недовольство, но иногда даже протестные настроения среди граждан.

Второе. Соблюдению прав и законных интересов осужденных мешает и создавшийся кризис в системе исполнения наказания (слабая материальная база, низкая заработная плата, непрестижность профессии, тяжелые и вредные условия работы и т.д.), когда «верхи», то есть сама система исполнения наказания не может, а «низы», то есть осужденные, не хотят жить по-старому (пытки, режим и условия содержания, издержки в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, отсутствие высокооплачиваемой работы, слабая система профессионального обучения, недостаточное медицинское обслуживание и многое другое).

О сложном материально-техническом состоянии пенитенциарной системы РК проинформировал председатель КУИС МВД РК генерал-майор юстиции Ж.Б. Ешмагамбетов 17 февраля 2021 года на заседании Комитета по конституционному законодательству, судебной системы и правоохранительным органам Сената Парламента РК, что несмотря на предпринимаемые меры по модернизации пенитенциарной инфраструктуры и строительству новых тюрем, все еще остается проблемой ветхость зданий и сооружений в большинстве исправительных учреждений, решение которой требует выделения бюджетных средств.

«Сейчас функционируют 9 учреждений с покамерным содержанием, в которых содержатся около 4 тысяч осужденных. Основные фонды действующих учреждений УИС представляют собой здания и сооружения барачного типа 30-70-х годов постройки прошлого столетия. Требуется реконструировать 42 исправительных учреждений [8].

Поэтому, для решения комплексной задачи по улучшению материальной базы системы исполнения наказания, следовало бы проработать и утвердить на правительственном уровне типовое

положение для каждого вида учреждения УИС определенного в статье 89 УИК РК (учреждения минимальной, средней безопасности, средней безопасности для несовершеннолетних, максимальной, чрезвычайной, полной, смешанной безопасности) [4; 48] с учетом установленного режима содержания осужденных и строго его придерживаться.

Третье. В условиях рыночных отношений, государство должно создавать условия для осужденных, чтобы они могли трудиться в период исполнения наказаний и получать достойную зарплату.

Основной причиной большинства происходящих происшествий в учреждениях УИС, которые сразу освещаются в средствах информации, является банальная незанятость осужденных, низкий процент охвата последних оплачиваемым трудом, обучением.

Необходимо коренным образом изменить, сложившуюся систему производственных отношений, чтобы она была гибкой, полезной, выгодной и приносила пользу всем сторонам производственных отношений, то есть осужденным и государству.

Создать в учреждениях УИС по опыту бывшего СССР мощные и эффективные производства (кирпичные заводы, заводы по изготовлению строительных материалов, цементные заводы и др.), позволяющие осужденным работать и зарабатывать деньги, при этом они не только бы хорошо зарабатывали и возмещали причиненный ущерб, но и приносили большую прибыль для государственного бюджета.

Организовать на республиканском уровне размещение государственных заказов на созданных предприятиях (заводы, фабрики и т.д.) учреждений УИС, предусмотреть льготное налогообложение на выпускаемую продукцию, льготное кредитование производства, создание необходимых условий для активного привлечения в производство частного капитала и для индивидуальной трудовой деятельности осужденных, обеспечить условия трудовой деятельности, в том числе и оплату труда осужденных в соответствии с трудовым законодательством, освободив их от возмещения средств, затраченных на их содержание, а также предусмотреть увеличение гарантированных отчислений на лицевые счета и т.д.

Реализация указанных предложений позволит систему исполнения наказаний перевести из дотационной в прибыльное предприятие, приносящее доход как отдельно взятому осужденному, так и в целом, государству.

Это позволит обеспечить, чтобы осужденный после своего освобождения не становился очередным бременем для государства, а имея свои накопления, полученные в период отбывания наказания, легко входил в новую полноценную жизнь, а не возвращался, по причине отсутствия средств, к криминальному прошлому.

Более того, систему производственных отношений было бы целесообразно связать с прогрессивной системой исполнения наказания,

а также с условиями условно-досрочного освобождения (далее – УДО), что позитивно сказалось бы на эффективности реализации целей уголовного наказания.

Четвертое. Усилить систему исправления осужденных через их обучение.

Предлагается ввести новые формы обучения осужденных, предусматривающих подготовку по программам после среднего и даже высшего образования, а также подготовку и переподготовку по узким, востребованным специальностям.

Можно организовать обучение осужденных таким образом, чтобы обучение в вузе или колледже осужденного по дистанционной технологии в условиях изоляции осуществлялась за счет государства, путем предоставления МНиВО РК образовательных грантов с выплатой стипендий обучающимся, а учеба осужденного приравнивалась бы к их труду.

На наш взгляд, при современном уровне экономического развития государства и относительно небольшой численности населения РК, это не утопия, а вполне разрешимая задача, польза от которой будет иметь не только экономическое, но и социальное значение.

Пятое. Необходима серьезная коррекция старых сложившихся с годами отношений между осужденными и сотрудниками исправительных учреждений и формирование новых отношений.

Как показывает практика исполнения наказаний, особенно проведенные опросы бывших осужденных, в этой сфере предостаточно проблем. Это несоблюдение режима содержания со стороны осужденных, нарушения со стороны персонала исправительных учреждений (коррупционные действия, пытки, различного рода злоупотребления и др.), которые стали в последнее время предметом обсуждения в СМИ и рассмотрением на самом высоком государственном уровне в РК.

По мнению известных ученых, в системе исполнения наказания сложился императивный характер метода правового регулирования, так как наказание представляет собой меру государственного принуждения, то его исполнение предопределяет характер способа правового регулирования – императивный, предполагающий неравенство субъектов правоотношений (метод «власть – подчинение») [9; 14].

Выдающийся итальянский ученый Ч. Ломброзо еще в свое время справедливо отмечал, что тюремная бюрократия, отличающаяся если не слепотой, то всегда близорукостью, считает обитателей тюрем, а в особенности одиночных камер, за настоящие человеческие обрубки, без рук, без ног, без голоса, а между тем в числе этих несчастных есть люди одаренные более тонкими чувствами, чем можно было предположить. Их деятельность, их голос и даже самые затаенные помыслы выступают повсюду: на стенах, на кроватях, на посуде для питья, на их коже и даже на влажном песке, который они топчут во время своих прогулок [10; 195].

Следует отметить, что исполнение наказания не должно становиться дополнительным или новым видом наказания для осужденного, как это порой часто происходит на практике.

Создать при учреждениях УИС отделы (группы), которые занимались бы в рамках пенитенциарной пробации проблемами осужденных. Например, оказывали бы содействие осужденному в решении их проблем, возможности установления при их наличии и необходимости обстоятельств, свидетельствующих о их невиновности и т.д. Примеров, необоснованного осуждения невиновных лиц к лишению свободы, нарушения прав и законных интересов осужденных у нас предостаточно. Так, например, количество оправданных судами осужденных, начиная с 2015 года по настоящее время превысило 4 500 человек.

Такой подход позволил бы перестроить сложившиеся отношения сотрудников учреждений УИС с осужденными из антагонистических в союзнические.

Шестое. Усилить внимание на решение вопросов их социальной реабилитации.

Чтобы закрепить положительные результаты исполнения наказания, снизить, а в перспективе максимально сократить совершение уголовных правонарушений как в период отбывания наказания (пенитенциарная преступность), так и после отбытия наказания (рецидивная преступность).

При дефиците населения и большой территории Казахстана надо государству бороться за каждого своего гражданина вставшего на преступный путь и осужденного к такому виду наказания как лишение свободы, и стремиться вернуть его на служение обществу и государству с наименьшими потерями.

Седьмое. Необходимо продолжить работу по дальнейшему совершенствованию действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РК, которые имеет не только опосредованное, но и прямое отношение к обеспечению прав и законных интересов осужденных.

1. Следует продолжить работу по дальнейшему максимальному исключению такого вида наказания как лишение свободы из отдельных статей Особенной части УК РК, за деяния, не представляющие серьезную общественную опасность, заменив его другими видами наказаний, не связанных с изоляцией от общества, так как по мнению академика В.Н. Кудрявцева, «стратегия изоляции преступника от общества изживает себя» [11; 169].

Более того, по мнению многих специалистов, в том числе и автора статьи, лишение свободы как вид наказания является мало эффективным, так как осужденный после отбытия наказания становится не лучше, а хуже.

2. Законодательно предусмотреть некоторые ограничения на применение лишения свободы.

Например, предусмотреть пункт статьи 46 УК РК, что лишение свободы не назначается в отношении лиц достигших пожилого возраста (старше 63 лет), женщин воспитывающих двух или более детей, несовершеннолетних, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести, инвалидов первой и второй группы и т.д.

3. Снизить предельные сроки лишения свободы. Согласно статье 46 УК РК 2014 года лишение свободы за совершенные умышленные преступления не свыше 10 лет, за неосторожные преступления до 5 лет, по совокупности преступлений до 12 лет и по совокупности приговоров не более 15 лет.

4. Пересмотреть порядок исполнения наказаний для отдельных категорий осужденных за преступления в сфере экономической деятельности.

Так основываясь на интересном в теоретическом и полезном в практическом плане предложении новой теоретической модели российских ученых под научным руководством Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.И. Селиверстова об организации отбывания лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления [11; 25]; [12; 37], следовало бы применить данную идею и в РК.

Так, осужденных за экономические или некоторые коррупционные преступления направлять не в общие исправительные учреждения на «съедение» уголовным элементам или коррумпированным сотрудникам УИС и этим самым поддерживая криминальный мир, а направлять их для отбывания наказания на весь установленный срок в какое-либо заброшенное селение, где разместить структуры, похожие на колонии-поселения (учреждения минимальной безопасности), чтобы дать возможность осужденным работать на благо общества и государства.

При таком подходе будет доволен сам осужденный, будет большая польза выбранному селению, а самое главное будет обеспечена гуманность уголовного законодательства и реализованы в полном объеме цели уголовного наказания.

5. Внести изменения в порядок УДО, установленный в части 3 статьи 72 УК РК, то есть сократить сроки фактического отбытия осужденным за преступления небольшой тяжести – до 0,5 года, средней тяжести до 1 года, тяжкие – до 2 лет, особо тяжкие до 3 лет.

Такая замена не означает массового и обязательного освобождения всех осужденных. Речь идет только о той категории осужденных, которая исправилась и не нуждается в дальнейшей изоляции.

По данным правоприменительной практики институт УДО реализуется всего на 35-40 процентов.

Данный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению, существенно снизить численность тюремного населения, повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений за

свою работу и улучшить защиту прав и законных интересов осужденных.

Реализация внесенных предложений позволит обеспечить не только выполнение целей уголовного наказания, что является важной государственной функцией, но и поможет создать новую модель исполнения наказания, при которой будут в первую очередь неуклонно обеспечиваться права и законные интересы осужденных как основное требование современного правового государства, а также повысит качество исполнения такого важного направления правоохранительной деятельности – как исполнение наказаний.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2023. – 48 с.

2. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 окт. 2021 г. №674.

3. Справедливое государство, единая нация, благополучное общество: послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // «Казахстанская правда». – 2022. – 2 сентября.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие; – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2023. – 276 с.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие; – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. – 100 с.

6. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан: учебник / Б.К. Шнарбаев, А.Е. Мизанбаев. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 2017. – 512 с.

7. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / С.М. Зубарев, В.А. Козакова, А.А. Толкаченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 455 с.

8. Информации Международного информационного агентства (МИА) «Казинформ» от 17 февраля 2021 года со ссылкой на итоги заседания Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента РК.

9. Уголовно-исполнительное право; под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 413 с.

10. Ломброзо, Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты: монография /сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 314 с.

11. Кудрявцев, В.Н. Стратегия борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2003. – 352 с.

12. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели; под

научн. ред. д.ю.н., проф. В.И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. – 72 с.

13. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 464 с.

**АЛБАКОВА
ХАВА МАУЛИЕВНА**

Старший преподаватель юридического факультета Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ**

В последнее время все больше уделяется внимание защите прав и интересов детей. Обеспечение защиты прав и интересов ребенка является масштабной проблемой, поэтому в ее решении заинтересовано все мировое сообщество. Данное положение объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в гарантировании жизнеспособности общества и прогнозировании его дальнейшего формирования. При этом необходимо отметить, что ни одна страна в мире не может являться образцом в решении данной проблемы.

Конвенцией ООН о правах ребенка расширена правовая регламентация деятельности по защите детей. При этом были определены основные ее направления. В рамках национальных проектов и программ государство принимает меры к материальному обеспечению семьи и детей с первых лет жизни. Безусловно, это очень важно, но не менее важно защитить ребенка в течение всего периода несовершеннолетия. В стране для этого создана необходимая правовая база и система государственных органов, осуществляющих контроль в целях исполнения правовых норм, связанных с охраной прав и законных интересов несовершеннолетних. Президент Республики Казахстан постоянно акцентирует внимание на необходимость улучшения качества жизни детей, формирования у них здорового образа жизни, развития творческого, научного и профессионального потенциала молодежи, поиска и поддержки талантливых детей.

В обеспечении защиты прав и интересов детей значительная роль отводится органам прокуратуры. Как видно из материалов прокурорских проверок, имеют место нарушения прав и интересов несовершеннолетних. В связи с этим требуется повысить эффективность работы контролирующих и надзорных органов, в том числе органов прокуратуры. Прокуратура, наравне с судом, является немаловажным органом государства. О значимости прокуратуры свидетельствует тот факт, что нормы Конституции устанавливают организацию деятельности,

как судебных органов, так и органов прокуратуры. Более того, прокуратура занимает особое место среди правоохранительных органов, как самостоятельный орган, обеспечивающий верховенство закона в стране.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора в данном направлении прокуроры акцентируют свое внимание и работу именно на исполнение законодательных актов по защите прав молодежи. При осуществлении надзора они берут за основание то, что нормы Конвенции ООН о правах ребенка нацелены на интересы и благополучие детей во всех сферах общественной жизни и государства [1].

Как известно из практики, незаконное усыновление детей и их гибель в приемных иностранных семьях, заставляют органы прокуратуры не оставлять данный вопрос без внимания и отдавать в первую очередь детей гражданам нашей республики. После таких случаев появилась необходимость закрепить особый порядок усыновления детей иностранными гражданами. На практике бывают случаи, когда прокуроры пресекают попытку усыновления с коммерческой целью, вплоть до возбуждения уголовного дела.

Прокуратура в пределах своих полномочий осуществляет надзор за исполнением норм законодательства, регулирующих условия проживания, воспитания и образования детей, а также защиту личных и имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Также органы прокуратуры проводят проверку финансовых расходов, которые выделяются на образование и социальную защиту детей. Осуществляя надзор, органы прокуратуры должны проверять молодежные общественные объединения на законность их образования и проверить цель их деятельности [2].

В случае совершения преступления несовершеннолетними, перед органами прокуратуры возникает необходимость проведения предварительного следствия по делу. При этом прокуроры проверяют законность и обоснованность отказа в возбуждении уголовного дела либо его прекращения. В подобных ситуациях органы прокуратуры должны незамедлительно реагировать на расследование и раскрытие преступных деяний, где участвовали либо совершили преступление несовершеннолетние.

К сожалению, не утешающие цифры по детской преступности наблюдаются повсеместно. Надо отметить, что даже в самых развитых странах характерен рост преступности среди несовершеннолетних. Детям, попавшим в такую ситуацию, недостаточно оказание разовой помощи. Необходимо приложить все усилия, чтобы он не совершил данный поступок повторно. Для работы с такими детьми был разработан проект дружественного ребенку правосудия. Цель данного проекта заключалась не в наказании ребенка, а в помощи осознания им, что он совершил неправильный поступок, который в будущем нельзя

совершать. Ребенка необходимо вернуть в нормальную жизнь, а не отправлять его в колонию. Дети после колонии зачастую уходят в криминал, и за их плечами бывает не утешающее прошлое [3].

Ребенок, который оказался в трудной ситуации легко подвержен вредным привычкам, таким как злоупотребление психотропными и наркотическими веществами, а также алкоголем. Не достигнув совершеннолетия, они оказываются на скамье подсудимых, а после попадают в исправительные колонии для несовершеннолетних. Мировое сообщество прилагает немалые усилия для улучшения ситуации с детьми. Тем не менее, мы наблюдаем, что эта проблема остается еще не решенной. Некоторые страны, являясь участниками Конвенции ООН «О правах ребенка» недостаточно обеспечивают правовую защиту детей. Каждое государство должно построить внутри себя такую систему, чтобы она гарантировала соблюдение прав и интересов ребенка. Ребенок должен чувствовать свою защищенность со стороны государства.

Однако, хочется отметить, что дети, в первую очередь, должны находиться под защитой родителей, которые обязаны обеспечить им все необходимое для жизни и дальнейшего развития, поскольку родители несут ответственность за их воспитание, а также нравственном, духовном и психологическом развитии ребенка. Однако, как мы видим в реальной жизни, права ребенка нарушаются как самими родителями, так и государственными органами. Проблемы, связанные с детьми, возникают из-за несоблюдения некоторыми государствами международных стандартов.

Принимая во внимание тот факт, что задержание несовершеннолетних детей возможно только в исключительных случаях, задача прокуратуры тщательно проверить, является ли он на самом деле виновным в конкретном деле. А также необходимо проверить, было ли на них оказано влияние со стороны взрослых. При этом прокуратура несет ответственность за принятие мер по обеспечению подростку условий проживания и воспитания.

Прокурор играет огромную роль в защите прав несовершеннолетних детей. Но говорить о том, что прокуратура справляется с этой ролью в полном объеме, будет неправильно. На практике мы часто видим, что прокуратура поздно реагирует на проблемы несовершеннолетних. Бывают случаи, когда из-за этого пробела в прокурорском надзоре происходят непоправимые вещи. К сожалению, такие случаи нельзя назвать редкими, их количество впечатляет. Однако, думается, что одного прокурорского надзора в данном направлении будет недостаточно. Прокуратура в свою очередь должна как можно быстрее реагировать на выявление нарушенных прав, а также жестко привлекать должностные лица, которые способствовали данным нарушениям.

В настоящее время защита прав и интересов несовершеннолетних детей, как область государственной деятельности, является приоритетной, и даже стратегической. Данное мнение подтверждается состоянием законодательства и повышенным вниманием со стороны ученых и общественности. В этой связи, важно отметить, что главными направлениями государственной политики являются:

- охрана здоровья детей и пропаганда здорового образа жизни;
- обеспечение качественного образования и воспитания детей;
- улучшение условий проживания детей;
- повышение социальной поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Важность вопроса защиты прав и интересов несовершеннолетних детей определена необходимостью усиления контроля и надзора в данном направлении. Прокуратура, являясь единственным органом, осуществляющим контроль по соблюдению норм Конституции и законов, обладает необходимым и эффективным механизмом защиты прав и интересов детей. Исходя из этого, можно обозначить основные направления деятельности прокуратуры:

- обеспечение исполнения норм законов по защите прав и интересов несовершеннолетних детей;
- пресечение преступлений, совершенных несовершеннолетними;
- профилактика правонарушений подростков.

Необходимо отметить, что прокурор имеет дело с нарушением прав и ущемлением интересов подростков, поэтому наиболее результативным действием государства по данному вопросу является строгое наказание тех учреждений, которые обязаны осуществлять данные функции.

Наиболее частое нарушение прав детей происходит на просторах интернета. С увеличением пользователей растет риск быть обманутым и к сожалению предотвратить это очень сложно. Неустойчивая психика ребенка и нахождение его в виртуальном мире приводит к печальным итогам. В последнее время набирает популярность среди подростков согласованные самоубийства. Интернет несет в себе информацию разного рода. Взрослые, которые понимают где добро и зло, меньше подвержены влиянию всемирной паутины, в отличие от детей, у которых еще не сформировалась психика. Пользуясь возможностями всемирной паутины, экстремистские и террористические организации используют подростков в своих преступных целях.

Обмен опытом с соседними странами не всегда дает положительный результат. То, что применимо где-то, не приживается у нас. Но нельзя не отметить, что международный опыт во многом помогает в решении ряда проблем. Государство в первую очередь прилагает все усилия на сохранение семьи, как ячейку общества, в которой необходимо растить и воспитывать ребенка. Материальная поддержка семьи со стороны государства поможет не допустить дойти до

черты бедности и отказа от детей. Родители, учителя, психологи, да и в целом все взрослое население должно стремиться к тому, чтобы вырастить здоровое, образованное и целеустремленное поколение.

Нормы международного права в области защиты прав ребенка постоянно совершенствуются. Это является подтверждением того, что охрана детства порождает высокую ответственность и значимость. Закрепленные в международных актах права ребенка и способы их защиты нашли свое отражение в национальном законодательстве [4].

Проведенный анализ законодательства по вопросу прокурорского надзора по защите прав несовершеннолетних детей показывает, что нормы отечественных законов соответствуют международным стандартам. Правовая система Казахстана ориентирована на повышение гарантий для несовершеннолетних детей, усиление опеки и попечительства над ними путем взаимодействия различных госорганов и их прямое влияние на эти правоотношения.

Между тем, необходимо принять дополнительные меры прокурорского реагирования, направленные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей. При этом особое внимание следует обратить на деятельность органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и их взаимодействие с учреждениями образования и социального обслуживания. Также возможен обмен передовым опытом путем проведения семинаров и тренингов, что может являться площадкой для реализации новых идей.

Список использованной литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) / Сб. законодательных актов, регулирующих правоотношения в сфере прав детей, оставшихся без попечения родителей. – Алматы: LEM, 2008. – 536 с.

2. Мерзадинов, Е.С. Прокурорский надзор в Республике Казахстан за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / Е.С. Мерзадинов // Вестник КАСУ. – 2016. – №4. – 34 с.

3. Алауханов, Е.О. Преступность несовершеннолетних и ее профилактика: учебник / Е.О. Алауханов, З.С. Зарипов. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – 375 с.

4. Сулейменова, Г.Ж. Правовой анализ законодательства Республики Казахстан о профилактике насилия и жестокого обращения в отношении детей и семьи в рамках программы «Равенство перед законом: доступ к правосудию в Центральной Азии». – Алматы, 2013 // СПС «Әділет» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 03.09.2023).

АСАНОВ ЕРИК МУРАТОВИЧ

Старший прокурор Управления по надзору за соответствием нормативных правовых актов Конституции Департамента координации нормотворческой деятельности Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, советник юстиции

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

Уважаемые участники конференции!

Рад приветствовать всех Вас на сегодняшнем мероприятии.

В своем выступлении хочу затронуть тему обеспечения конституционной законности.

Как известно, конституционная реформа 2022 года заложила правовые основы для дальнейшей модернизации общества и государства. Усилена социальная роль государства и потенциал его правозащитных механизмов. Взят курс на построение «Нового, справедливого Казахстана».

Создан Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – РК). Его непродолжительная работа показывает оправданность этого события. С начала года туда обратились около 4-х тыс. граждан.

Важно отметить наличие мультипликативного, а самое главное оперативного эффекта от работы Конституционного Суда РК.

Сейчас одним решением можно не только защитить права тысяч граждан, но и запустить ускоренный механизм изменения законодательства.

Для разработки закона Конституционный Суд РК предоставляет Правительству срок до 6 месяцев.

Конституционная реформа прошлого года также предоставила право обращения в Конституционный Суд РК Генеральному Прокурору РК. На сегодня направлены 2 обращения Генерального Прокурора РК:

Первое обращение подготовлено Службой по защите общественных интересов и касается толкования статей 25 и 26 Конституции РК в части санкционирования прокурорами исполнительных документов. На сегодня в рамках исполнительного производства обращение взыскания на недвижимость осуществляется с санкции прокурора. На наш взгляд, это противоречит Конституции РК, по которой никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда.

Второе наше обращение касается статьи 83 Конституции РК в части того, что в суде интересы государства представляет прокуратура.

Несмотря на наличие в Конституции РК такой нормы, обращения органов расследования к следственному судье за санкцией на негласные следственные действия, обыск, выемку, применение залога и т.д. направляются напрямую без участия прокурора. Считаем, что в правовом государстве судебному контролю должен предшествовать прокурорский надзор, как дополнительная процессуальная гарантия защиты прав и свобод граждан, как того требует Основной Закон страны.

* * *

Ряд вопросов касательно обращения в Конституционный Суд РК поднимают в настоящее время прокуроры областей.

Так, прокуратура Западно-Казахстанской области обратила внимание, что в пункте 12 нормативного постановления Верховного Суда РК «О некоторых вопросах применения принципа языка судопроизводства» от 22 декабря 2016 года №13 предписано для участников процесса при обжаловании процессуальных действий и судебных актов соблюдать язык, на котором велось судопроизводство. В случае его несоблюдения судам указано о необходимости возврата жалоб для их изложения на этом языке.

Между тем, в статье 489 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК), предусматривающей основания для возврата кассационных ходатайств, такого основания для возврата нет.

В этой связи у нас возник вопрос. Мог ли Верховный Суд РК включать в Нормативное постановление такую норму, ведь согласно статье 39 Конституции РК права человека могут быть ограничены только законами (?).

Полагаем, что данный вопрос будет интересен для судей Конституционного Суда РК.

Главная военная прокуратура РК поднимает вопрос отсутствия в Законе РК «О воинской службе» оснований для увольнения по собственному желанию.

Возникает вопрос: «Имеют ли военнослужащие право на свободу труда и свободный выбор рода деятельности будучи гражданами Республики Казахстан?».

Если помните, Первый Президент страны перед сложением своих полномочий тоже обратился в Конституционный Совет РК, так как Конституция РК не предусматривала порядок прекращения полномочий Главы Государства по собственному желанию.

Орган конституционного контроля тогда указал, что увольнение или прекращение трудовых либо иных отношений является неотъемлемым элементом правосубъектности граждан. Свобода волеизъявления присуща гражданам Казахстана и вытекает из содержания пункта 1 статьи 13 (*каждый имеет право на признание его правосубъектности*), пункта

1 статьи 24 Конституции РК (*каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии*).

Интересна будет позиция органа конституционного контроля касательно отсутствия такого права у военнослужащих.

Прокуратура Восточно-Казахстанской области подняла вопрос конституционности статьи 104-1 Закона РК «О реабилитации и банкротстве».

Суть дела в том, что по данной норме при банкротстве предприятия, залогодержателю (*коим в основном выступают банки*) предоставлено право забрать себе все залоговое имущество и выплатить рабочим заработную плату в пределах минимального размера и только за 3 месяца.

Отдавая приоритет защите прав залогодержателей, и одновременно ограничивая трудовые права гражданина, полагаем, что законодатель создал неравную ситуацию, которая, на наш взгляд, также заслуживает внимания органа конституционного контроля.

Академия правоохранительных органов обратила внимание на деятельность частных судебных исполнителей (далее – ЧСИ).

Несмотря на то, что ЧСИ не являются госслужащими либо работниками госоргана Закон РК об исполнительном производстве от 2 апреля 2010 года № 261-IV предоставил им властные полномочия.

Так, статьей 32 Закона ЧСИ наделены правом без санкции суда налагать арест на имущество, изымать его, запрещать должнику совершать определенные действия, приостанавливать действия принятых решений, запрещать должнику пользоваться имуществом, изымать правоустанавливающие документы, а также запрещать другим лицам передавать имущество должнику или выполнять по отношению к нему иные действия.

Между тем, согласно статье 3 Конституции РК народ как единственный источник государственной власти делегирует ее исключительно государственным органам.

К примеру, в Административном процедурно-процессуальном кодексе РК (далее – АППК) имеется понятие госоргана и перечень функций, которые не могут быть переданы государством в конкурентную среду.

Справочно: государственный орган – организация государственной власти, осуществляющая от имени государства на основании Конституции Республики Казахстан, законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан функций по изданию актов, определяющих общеобязательные правила поведения; по управлению и регулированию социально значимых общественных отношений; по контролю за соблюдением установленных государством общеобязательных правил поведения (п.п. 25) п. 1 ст. 4 АППК РК).

Пунктом 8 статьи 47 АППК РК, запрещается передача в конкурентную среду функций центральных и (или) местных исполнительных органов, направленных на защиту конституционного строя, охрану общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, по осуществлению вывоза капитала, высшего надзора, досудебного производства по уголовному делу, оперативно-розыскной деятельности, правосудия, а также в сферах национальной, информационной безопасности, защиты государственных секретов, обороны, миграции, государственной статистики и иных функций, передача которых может нанести ущерб интересам государства.

Интересна позиция по этому вопросу Конституционного Суда РК.

Прокуратура Акмолинской области указала на проблему, затрагивающую права десятка тысяч сельчан.

С обретением независимости всем сельским гражданам были выданы условные земельные доли – паи.

Чтобы вовлечь эти земли в оборот, государство предоставило их держателям право выбора: создать свое хозяйство либо объединиться в товарищества. В противном случае паи сгорали.

Многие сельчане вошли с паями в предприятия. На практике все земли в таких предприятиях преимущественно образованы из паевых вкладов.

Теперь руководители таких предприятий вполне легально на основании норм закона могут препятствовать данным лицам далее распоряжаться своей собственностью.

Более того, они без согласия пайщиков ставят земли под залог и в последующем на них кредиторами обращается взыскание.

Владельцы таких земельных долей не могут повлиять на принимаемые решения.

Сельчане на протяжении многих лет не могут выйти из состава предприятий со своими землями и не получают дивиденды от своих вкладов.

Суды, признавая бездействие незаконным, лишь констатируют, что данный вопрос относится к компетенции общего собрания, так как не вправе возлагать конкретные обязанности на товарищество.

В соответствии же с Конституцией РК никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (*п.3 ст.26*).

Полагаем, что данный вопрос может также стать предметом рассмотрения Конституционного Суда РК

* * *

В заключение хочу подчеркнуть, что для достижения обозначенной Главой Государства цели построения справедливого Казахстана важно поддерживать и защищать права и свободы граждан, придерживаться высших ценностей Республики, указанных в 1 статье Конституции РК.

Необходимо непрерывно анализировать состояние законности на местах, проблемы судебной практики и учитывать их в рамках обеспечения соблюдения Конституции РК.

Будем признательны, если в ходе сегодняшнего обсуждения присутствующие поделятся своим мнением и опытом по озвученным проблемам теории и практики.

АСАНОВА ЖАЗИРА АСАНҚЫЗЫ

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Б. Бейсенов атындағы Қарағанды
академиясының Жалпы білім беретін пәндер
кафедрасының оқытушысы

ТҰҒЫРЫ БИІК ТҰЛҒА

Жүйрік уақыт жүйткіп өтеді, уақыт өз еншісіне сай өзгерістерді біздің қоғамға енгізіп, қоғам ортаға сай бейімделеді. Сол қоғамда қай уақытта болмасын еліне ес, жеріне қорған болатын көзі ашық көкірегі ояу, білімі терең, ақылы дария біртуар тұлғалар болады. Біздің елімізде құқық қорғау саласында жұмыс істейтін жастар сондай тұлғаларға қарап бой түзеп, прокуратура органдарының қызметін жетілдіруге, заңға бағына отырып, өз қызметтерін адалдықпен атқарса нұр үстіне нұр болар еді. Жастарға үлгі болып, өз қызметтерін адалдықпен атқаруына үлгі боларлық алдыңғы буын ағаларымыздың бірі Өтеген Сейітов ағамыз. Осы мақаланы қолға алмастан бұрын ағамыз туралы тың деректер іздеп отырғанда, ағамыз туралы қаншама естеліктер, мемуарлар, жақсы ой-пікірлермен таныстым. Ол естеліктерден ағамызға деген ілтипат, ерекше жылы сезім, жылт еткен мөлдір сағыныш тұрады. Себебі бүкіл саналы ғұмырын, әрбір санаулы сағатын Қазақстан прокуратурасына арнаған аса белгілі заңгер, өмірлік ұстанымы – басты қағидасы заңдылық пен әділдіктің үстемдігі, адам әділетсізден зардап шекпеуі қажет деген қағидамен өмір сүрді. Адамгершілігі мол, сөзі салмақты, білімі жеткілікті, ұйымдастырушылық қабілеті зор, еңбекқорлығы ерекше жан прокуратура саласындағы баспалдақтардың бәрінен мүдірмей өтіп, абырой биігіне жетті.

Өтеген Сейітов 1923 жылдың 15 қыркүйегінде Ақтөбе облысы Шалқар ауданының Ақтоғай селосында дүниеге келген. Мемлекеттік және қоғамдық қайраткер, Ұлы Отан соғысының ардагері, I дәрежелі мемлекеттік заң кеңесшісі. Ол саналы ғұмырын Қазақстан прокуратурасына арнаған заңгер, он сегіз жыл бойы (1966-1984) республикамыздың прокуроры болған. Соғыста үш рет жараланса да, госпитальдан майданға қайта оралып отырған. 1945-1949 жылдары Оңтүстік Қазақстан облысының Келес, Сарыағаш аудандары прокуратурасының тергеушісі, кейін республика прокуратурасының бөлім прокуроры қызметін атқарады. 1960 жылы Алматы қаласындағы Совет ауданының прокуроры, Алматы облысының прокуроры болып жұмыс істеген. Ө. Сейітов соғыстағы ерлігі мен заңдылықты нығайтудағы үлесі үшін Қызыл Жұлдыз, I дәрежелі Отан соғысы ордендерімен, екі мәрте

«Халықтар Достығы» орденімен марапатталды. Соғыс аяқталған соң Оңтүстік Қазақстан облысының Келес аудандық прокуратурасында халық тергеушілігінен бастап, одан кейін облыстық прокуратурада қызмет атқарған. 1951-1962 жылдар арасында Қазақ КСР прокуратурасы бөлімінің прокуроры, Алматы қаласы Кеңес ауданы прокуроры, Алматы облысының прокуроры, Қазақ КСР Прокурорының орынбасары болып қызмет атқарып, өсу баспалдақтарының бәріне өзінің кәсіби ұстанымы арқасында жеткен. Өтеген Сейітұлының іскерлік қабілеттері, өткен өмір мектебі, жинақтаған тәжірибесі, прокуратура органдарының өзіндік ерекше орнын бекітуге бағытталған ізденістері 1966 жылы бар болғаны 43 жасында Қазақ КСР Прокуроры лауазымына тағайындалуына себеп болды. Сөйтіп, Өтеген Сейітұлы 18 жыл бойы Қазақстан прокуратурасын басқарды.

Өтеген Сейітұлы Республика прокуроры жұмысын қолға алғаннан бастап, прокуратураның басты мақсаты – заңдылық пен құқық қорғауды қамтамасыз ету, азаматтардың әлеуметтік-экономикалық, саяси және жеке құқықтары мен бостандықтарын қорғау, құқық бұзушылықты болдырмау екендігін ерекше айқындайтын көптеген бағыт-бағдарын айқындап, прокурорлық қадағалаудың тиімді тәсілдерін енгізуге күш салды. Қаншама із қалдырарлық істер атқарылды, прокуратура органдарының материалдық және құқықтық саласы жаңаша өзгертілді [1].

1970 жылы Ө. Сейітов ерікті халық жасақтарын ұйымдастырудың жаңа түрін – Қазақстанның барлық облыс орталықтарында және алты ірі қаласында құқық бұзушылықтардың алдын алу мақсатында, әсіресе бұрын сотталғандар мен мінез-құлқында ауытқулары бар жасөспірімдер арасында құрылған жедел отрядтарды енгізді. Бұл ретте прокурор халық арасында құқықтық білімді насихаттау негізінде құқық бұзушылықтардың алдын алуға зор мән берді. Прокуратура қызметкерлері соттарға кеңес беріп, көмек көрсетті, кәсіпорындарда, колхоздар мен совхоздарда түсіндіру жұмыстарын жүргізді, қылмыстың жай-күйі мен социалистік меншіктің сақталуы мәселелерін қорытындылады. Қазақ КСР прокуроры қызметінде жұмыс істеген жылдары Өтеген Сейітұлы прокурорлық-тергеу кадрларын іріктеу, орналастыру, тәрбиелеу және сапасын арттыру бойынша орасан зор жұмыс атқарды. Оның республика прокуроры ретіндегі басты міндеті жалпы прокуратура жұмысын жетілдіру бойынша нақты шаралар қабылдау болды [2]. Ол прокуратура қызметкерлерінің құрамын ұлғайту және оны материалдық қамтамасыз ету маңызды шаралардың бірі деп санады. 1-сыныпты мемлекеттік әділет кеңесшісі, жауынгерлік және еңбек батырлық әрекеттері, заңдылықты нығайтқаны үшін «Қызыл Жұлдыз», «I-дәрежелі Отан соғысы» ордендерімен, екі мәрте «Халықтар Достығы» орденімен, «Құрмет» орденімен марапатталған. Сондай-ақ көптеген грамоталармен, КСРО Бас прокуроры Ө.С. Сейітовке бірнеше рет алғыс жариялаған. «Қазақ КСР еңбек сіңірген заңгері», «прокуратураның құрметті қызметкері» атағының иегері.

1977 жылы Одақтың Бас прокуроры Р.А. Руденконың ұсынысымен Ө.С. Сейітов Кеңестер Одағы делегациясының құрамында Женева қаласында өткен Біріккен Ұлттар Ұйымының қылмыстарды алдын алуға арналған бесінші Конгресіне қатысқан. Өтеген аға өзінің қызметін атқарған кездерінде бүкпесіз тура сөйлеп, ащы да болса шындықты айтатын, заңдылықты нығайтуға нағыз берілген, істерін заң негізінде әділдікпен атқару жөнінде қызметті, өмір жолдарын «Өмір өткелдері», «Советник юстиции» кітаптарында жазып көрсеткен. Өтеген Сейітұлы зейнеткерлікке шықса да өзінің халқына қызмет етті. Республиканың Жоғары Кеңесі Президиумында, мүгедектер қоғамында, республикалық ардагерлер кеңесі төрағасының бірінші орынбасары ретінде мол үлесін қосқан. Даңқты заңгер ағамыз 1997 жылы желтоқсанның 14 жұлдызында өмірден өтті. Қазіргі кезде Өтеген Сейітұлының кіндік қаны тамған туған жері Шалқар ауданында көше аты берілген. Ақтөбе облыстық прокуратурасында мұражайы ашылды. «Өнегелі Ғұмыр. Жизнь, достойная подражания» атты кітап шығарылды. Ақтөбе қаласында ардагер ағамыздың бюсті ашылды.

Өтеген Сейітұлы Сейітовтің өмірбаяны – өмір кітабы, оның әрбір парағы прокуратура органдарымен тығыз байланысты. Өтеген ағаның 40 жылдан астам өмір жолы прокурорлық қызметке шын берілгендігінің, өзінің сүйікті ісіне шынайы құрметі іспеттес.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Утеген Сеитов – Патриарх прокуратуры Казахстан // Сборник статей и воспоминаний о У. Сеитове; – Астана, 2018. – 103 с.
2. Ашимбаев, Д.Р. Сеитов Утеген // Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. – 6-е изд., доп. / Д.Р. Ашимбаев. – Алматы: Credo, 2002. – 483 с.
3. М. Сейтказы. Өмірі өнеге жан // Сборник статей и воспоминаний о У. Сеитове. – Астана, 2018. – 57 с.

АЮБАЕВ МЕЙРАМ АКАТОВИЧ

Заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, генерал-майор юстиции, доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОБАЦИИ

На сегодняшний день много проблемных вопросов возникает при взаимодействии и практической деятельности субъектов пробации.

Сложилось мнение, что пробацией занимается только Служба пробации уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан (далее – УИК РК).

При этом, в соответствии с законодательством субъектами, осуществляющими пробацию, являются государственные органы, действующие в пределах своей компетенции, это в первую очередь местные исполнительные органы, а именно органы социальной защиты населения, органы образования, здравоохранения, а также суд, прокуратура, органы юстиции, служба пробации, местная полицейская служба, криминальная полиция, а также граждане, общественные объединения и иные юридические лица.

Субъекты, осуществляющие пробацию должны замыкать непрерывную систему ее реализации с момента вовлечения лица, преступившего орбиту законов уголовной юстиции до момента его освобождения.

Одной из основных целей пробации является повышение эффективности и создание условий дальнейшей успешной социальной адаптации лиц, освобождаемых из учреждений УИС РК и состоящих на учете службы пробации.

В соответствии с указанной целью перед субъектами пробации поставлены следующие задачи:

- местные исполнительные органы, граждане, общественные объединения и иные юридические лица оказывают социально-правовую помощь лицам, в отношении которых применяется пробация;
- служба пробации осуществляет контроль за исполнением обязанностей, установленных судом и законом.

Суд контролирует вопросы условно-досрочного освобождения, замены ограничения свободы на лишение свободы, продление пробационного контроля, досрочное освобождение условно осужденных,

объявление в розыск и ряд других вопросов, связанных с исполнением приговора суда.

Органы прокуратуры осуществляют надзор за законностью исполнения наказаний.

Местная полицейская служба осуществляет профилактику правонарушений.

Криминальная полиция осуществляет розыск осужденных, профилактику наркопреступлений и преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом.

Местные исполнительные органы исполняют полномочия в сфере оказания социально-правовой помощи осужденным, в отношении которых применяется пробация, путем их социальной адаптации и реабилитации.

Основным направлением социально-правовой помощи осужденным, в отношении которых применяется пробация, является оказание содействия в получении образования, овладении профессией, трудоустройстве, лечении, а также обеспечении правовой помощи.

На первый взгляд, все вопросы реализации пробации законодательно урегулированы. Однако на практике имеется ряд проблемных вопросов при ее реализации.

В связи с этим, с сентября 2022 года Комитетом УИС РК в Костанайской области реализуется Пилотный проект «Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и после освобождения» (далее – Пилотный проект).

Пилотный проект проводится в тесном взаимодействии с акиматом, прокуратурой, представителями бизнеса и общественности Костанайской области.

Для обсуждения и выработки подходов автором при заместителях акима области и города Костанай, курирующих данные вопросы, проведены 8 рабочих совещаний с представителями прокуратуры, Департаментов УИС РК и полиции, структурных служб местного исполнительного органа. Создана межведомственная рабочая группа (далее – МВРГ).

Целью Пилотного проекта является выработка и использование новых форм и методов работы при взаимодействии с местными исполнительными органами, службой пробации, некоммерческими организациями для разрешения проблем осужденных, направленных на совершенствование процесса ресоциализации и социальной адаптации осужденных лиц в период отбывания наказания и после освобождения.

Результатами пилота стала выработка и реализация новых подходов в проводимой работе.

Необходимо отметить, что все предоставляемые услуги носят исключительно заявительный характер, то есть осужденный должен прийти в уполномоченный орган или организацию, чтобы получить ту или иную помощь.

Для граждан в гражданском секторе это не является проблемой. А для бывшего осужденного, который длительное время, 10-15-20 лет находился в изоляции от внешнего мира, очень сложно, где и как ему получить помощь, куда идти и к кому обращаться.

Проблемы взаимодействия при обеспечении осужденного местом проживания после освобождения.

На сегодняшний день действует следующая схема по обеспечению местом проживания лиц, не имеющих постоянного места жительства после освобождения из учреждения УИС РК.

За полгода до освобождения администрация учреждения ведет переписку с местным исполнительным органом и Центром ресоциализации для лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (далее – Центр).

Если до освобождения осужденный не сообщил, что не имеет постоянного места проживания, то ему необходимо после освобождения идти сначала в органы социальной защиты населения и после получения направления проследовать непосредственно в Центр, что требует от него времени и финансовых затрат.

С учетом его психологии, он предпочтет не ходить по «кабинетам» только из боязни и потери навыков общения с представителями госструктур. По итогам пилота осужденный может по выходу сразу же обратиться в Центр ресоциализации.

Однако, есть и другая проблема. Это отсутствие свободных мест в Центрах.

К примеру, в 2022 году Костанайский городской центр ресоциализации для лиц оказавшихся в трудной жизненной ситуации был вынужден отказать в приеме 6 лицам, состоящим на учете службы пробации Костанайской области из-за нехватки мест для размещения.

В связи с чем, разработан алгоритм действий, где предусмотрен вопрос предварительного согласования учреждением УИС РК наличия мест для освобождаемых осужденных и в случае невозможности их размещения в Центре ресоциализации по избранному им месту убийства, осужденному будет предложено временное пребывание в аналогичных Центрах близлежащих районов или регионов, где его смогут принять до появления свободного места в Центре по ранее выбранному месту проживания.

В рамках решения данной проблемы по инициативе автора при содействии акима Костанайской области проработан вопрос расширения мест (пристройка на 50 койко-мест) в Костанайском городском центре ресоциализации для лиц оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Проблемы взаимодействия при трудоустройстве осужденного после освобождения.

В настоящее время предусмотрена следующая схема трудоустройства осужденного, при его освобождении из учреждения УИС

РК. Администрация учреждения направляет в местный исполнительный орган по избранному месту жительства осужденного уведомление о его предстоящем освобождении и необходимости трудоустройства, местный исполнительный орган в свою очередь направляет информацию потенциальным работодателям.

По итогам пилота проработано решение, когда осужденный посредством электроно-цифровой подписи за определенный срок перед освобождением может зарегистрироваться на бирже труда по имеющейся или приобретенной специализации, а также оформить социальные пособия и др. При этом если нет вакансий по предстоящему месту проживания осужденного, то он может выбрать вакансию в другом регионе по своей специальности.

По выходу из учреждения осужденный сразу же направляется к работодателю, минуя лишний бюрократический путь через местный исполнительный орган.

Также, по итогам пилота во взаимодействии с акиматом в учреждении №76 Департамента УИС РК по Костанайской области для осужденных внедрены онлайн курсы обучения через сайт «Skills епбек», с получением сертификатов в различных сферах. В дальнейшем эту практику планируется ввести во всех учреждениях страны.

Вместе с тем, на сегодняшний день для трудоустройства, независимо от формы собственности, необходима медицинская справка формы №075у. При этом прохождение медкомиссии и сбор справок требует значительных затрат как финансов, так и времени. Ведь зачастую узкопрофильные медицинские организации, такие как нарко-псих диспансеры, СПИД Центры и т.п. расположены в разных частях города либо района. Кроме того, прохождение медкомиссии для получения заветной справки также не бесплатна и в разных регионах варьируется от 5 до 10 тыс. тенге.

Что скрывать, это затратно, даже для простых граждан. А для лиц, освобождаемых из мест лишения свободы тем более не посылно.

Поэтому, в ходе реализации Пилотного проекта проработан вопрос бесплатного прохождения осужденными медицинского осмотра по форме-075/у для трудоустройства после освобождения. Осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы получают возможность пройти медобследование непосредственно перед освобождением, а лица, состоящие на учете службы пробации уже после постановки на учет по месту своего прикрепления к организации здравоохранения.

Также, одним из положительных моментов взаимодействия можно отметить достигнутую договоренность с представителями среднего и малого бизнеса в вопросах трудоустройства осужденных.

В ТОО и ИП, осуществляющих свою деятельность на территории учреждений пилотируемой области трудоустроено 170 осужденных – в учреждении №40 и в учреждении №38-228.

Справочно: ТОО «Бест – Костанай», ИП «Сагидулаева», ТОО «Отан – 2004», ТОО «Евразия», РГП «Енбек», ТОО «Добрый пекарь», ТОО «Саламат», ПРК «Большевичка», ИП «Петрук», ТОО «АБЗ+», ТОО «SapsanKost», ТОО «TekhnoparkKZ», ИП «Жанакаев», ТОО «ДК Альянс».

Из числа данных компаний, три имеющие предприятия вне учреждения согласились трудоустроить осужденных и после освобождения.

Проблемы взаимодействия при продолжении лечения осужденных после освобождения.

В схеме получения осужденными лечения после освобождения из учреждения УИС РК также имеется излишний затянутый промежуток.

На сегодняшний день это выглядит так: при освобождении осужденного с диагнозом (к примеру, сахарный диабет) администрация учреждения направляет уведомление в управление здравоохранения по избранному месту жительства, они в свою очередь направляют сведения в организацию здравоохранения, а те далее к соответствующему специалисту для постановки на учет при прибытии освобождаемого лица.

В этой связи, в рамках актуализации взаимодействия по итогам проработки проблемных вопросов, осужденные после освобождения будут сразу направляться в организацию здравоохранения по месту убытия согласно прикрепления и прибыть на прием к своему участковому врачу.

В дополнение к проводимому пилоту, с учетом имеющихся проблем в практической реализации вопросов социальной адаптации осужденных и оказания им социально-правовой и иной помощи в период пенитенциарной и постпенитенциарной пробации, Комитетом УИС РК совместно со 2-й Службой Генеральной прокуратуры РК проведена значительная организационная работа:

- разработаны методические рекомендации для организационного улучшения взаимодействия для каждого госоргана, являющегося субъектом, осуществляющим пробацию;

- разработан и направлен в акиматы, Департаменты полиции и УИС РК Алгоритм действий по оказанию социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, местной полицейской службы (*утвержден совместным приказом министерств внутренних дел (от 12.07.2023 г. №566), труда и социальной защиты населения (от 18.07.2023 г. №305), здравоохранения (от 26.07.2023 г. №437)*);

- Генеральной прокуратурой РК утвержден План совместных мероприятий по снижению новых уголовных правонарушений среди подучетных службы пробации на 1-е полугодие 2023 года, в котором предусмотрено 38 мероприятий, направленные на взаимодействие с государственными органами, а также внедрение и использование цифровых технологий для контроля за подучетными.

Резюмируя изложенное необходимо отметить, что принимаемые практические меры, выработанные и реализуемые новые методы работы в оказании социально-правовой и иной помощи лицам, в отношении которых применяется пробация позволит значительно улучшить результаты совместной деятельности всех субъектов пробации, которые имеют единую цель – возвращение лиц, оказавшихся в конфликте с законом в нормальное общество и минимизация совершения ими новых уголовных правонарушений.

Для реализации и закрепления выработанных позиций по выдаче электронно-цифровой подписи для получения государственных социальных услуг через портал «Электронное правительство», бесплатного прохождения медицинского осмотра (по форме-075/у) для трудоустройства при освобождении, взаимодействия с ЦСА и др., разработана сравнительная таблица для внесения соответствующих поправок в законы и подзаконные акты.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 окт. 2021 г. №674 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 25.08.2023).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. №234-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 07.09.2023).

3. О пробации: закон Республики Казахстан от 30 дек. 2016 г. №38-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 10.09.2023).

4. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 23 янв. 2001 г. №148 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_ (дата обращения: 10.09.2023).

5. О специальных социальных услугах: закон Республики Казахстан от 29 дек. 2008 г. №114-IV (утратил силу кодексом Республики Казахстан от 20 апр. 2023 г. №224-VII) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114_ (дата обращения: 10.09.2023).

6. О профилактике правонарушений: закон Республики Казахстан от 29 апр. 2010 г. №271-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_ (дата обращения: 10.09.2023).

7. Об утверждении стандартов оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения: приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 26 марта 2015 г. №165. (утратил силу приказом Заместителя Премьер-Министра - Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 29 июня 2023 г. №263) [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011038> (дата обращения:
10.09.2023).

**БОРСИЕВА
ЗАМИРА ХАСАНБЕКОВНА**

Доцент кафедры международного права и защиты прав человека Правоохранительной академии Республики Узбекистан

ТУРСУНБЕКОВ ХУДАЙБЕРДИ

Начальник научно-образовательного центра по противодействию коррупции Правоохранительной академии Республики Узбекистан

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

За последние 6 лет в Узбекистане предприняты ряд ключевых реформ в сфере противодействия коррупции. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах определила задачу по совершенствованию организационно-правовых механизмов противодействия коррупции и повышение эффективности антикоррупционных мер в качестве одного из приоритетных направлений обеспечения верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы.

Далее Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы поддержала особое значение обеспечения разработки законодательства по принципу «законодательство без коррупции».

Принят Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» [1], который определил основные принципы и направления государственной антикоррупционной политики, механизмы имплементации антикоррупционных мер, в том числе органов ответственных за их исполнение. Реализуются административные, судебно-правовые реформы, реформы социально-экономической сферы.

В сфере противодействия коррупции Узбекистан пошел по пути принятия среднесрочных Государственных программ по противодействию коррупции (2015-2016, 2016-2017, 2017-2018, 2019-2020, 2021-2022 годы).

Таким образом, принятые уже на основании и во исполнение указанного закона государственные и иные программы разрабатываются и реализуются в целях принятия комплексных и системных мер по противодействию коррупции исходя из состояния и тенденций коррупции.

Осуществляемые антикоррупционные реформы позволили постепенно улучшить показатели Узбекистана в международных

рейтингах. Так, рейтинг Узбекистана в Индексе восприятия коррупции (CPI), стабильно повышается: с 2013 года он вырос на 14 баллов. В 2022 году Узбекистан продемонстрировал устойчивый рост в индексе восприятия коррупции, уверенно поднявшись с 31 балла на 126-е место из 180 стран (140-е место с 28 баллами в 2021 году), то есть +3 балла по сравнению с предыдущим годом. В индексе Верховенства права зафиксирован рост на 26 пунктов, увеличение коэффициента индикатора «Отсутствие коррупции» и всех содержащихся в нем субиндикаторов (общий результат увеличился с 0,40 балла до 0,48 балла) [2].

В стране сделан акцент на отраслевые проблемы, усилена институциональная специализация и усовершенствованы правовые инструменты, приняты меры, направленные на усиление социальной ответственности, активно внедряются технологии и инструменты электронного управления, создана обязательная для использования онлайн-платформа государственных закупок. Была разработана национальная методика оценки реализации государственной антикоррупционной программы, развивается соответствующая научно-исследовательская база для оценки результатов проведенных антикоррупционных реформ.

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О противодействии коррупции», основными направлениями государственной политики в области противодействия коррупции определены:

- повышение правового сознания и правовой культуры населения, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

- реализация мер по предупреждению коррупции во всех сферах жизнедеятельности государства и общества;

- своевременное выявление, пресечение коррупционных правонарушений, устранение их последствий, причин и условий, им способствующих, обеспечение принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений [3].

В случае Узбекистана, ответственность за формирование и реализацию государственной политики в области предупреждения и противодействия коррупции возложена на Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан (далее – Агентство) [4].

Именно Агентство находится в центре реализации антикоррупционных программ.

В органах государственной власти и крупных хозяйствующих субъектах налаживается деятельность подразделений внутреннего антикоррупционного (комплаенса) контроля.

Национальная система противодействия включает механизмы, помогающие содействовать в реализации и контролировать осуществление национальных антикоррупционных программ:

- *Координация*: В палатах Олий Мажлиса Республики Узбекистан создан Комитет по судебным-правовым вопросам и противодействию коррупции, Национальный общественный совет по противодействию коррупции, которые расширяют возможности взаимодействия всех социальных секторов, т.е. государственного сектора на различных уровнях управления, бизнес сообщество, ННО, СМИ и политические партии. Утверждено специальное Положение «О порядке взаимодействия Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан с правоохранительными органами» [5].

- *Управление*: децентрализация власти в области противодействия коррупции, полномочия по разработке и совершенствованию законодательства, правил, положений. Так, в соответствии с национальным законодательством, в целях преобразования государственного управления в сферу, свободную от коррупции, на Агентство возложено ведение «Открытого электронного реестра лиц, признанных виновными в совершении коррупционных преступлений» [6].

- *Методологическое руководство или практические консультации для оказания помощи в реализации политики посредством установления стандартов и кодексов поведения*: в целях укрепления правовых основ и развития деятельности подразделений внутреннего контроля по противодействию коррупции, Агентством установлен порядок организации их деятельности, утверждена Типовая методология оценки коррупционных рисков в государственных органах [14].

- *Регулярный мониторинг и оценка*: различные типы систем мониторинга и оценки, такие как среднесрочные и отчеты по окончании реализации антикоррупционных программ. Агентство на постоянной основе осуществляет контроль за своевременной и качественной реализацией мер, предусмотренных государственными программами, и по итогам каждого квартала вносит информацию в Национальный совет по противодействию коррупции. Кроме того, Агентство осуществляет координацию и постоянный мониторинг сферы обеспечения открытости деятельности государственных органов и организаций, в том числе ведение учета их обязательств по размещению (объявлению) в сети Интернет сведений, определенных нормативно-правовыми актами [7]. В рамках деятельности по рассмотрению обращений физических и юридических лиц, в случае выявления нарушений положений законодательства Агентством вносятся соответствующие представления в государственные органы и предупреждения должностным лицам, направляются в правоохранительные органы сообщения о фактах коррупции для возбуждения уголовного дела либо принятия иных мер воздействия, а также истребование информации о принятом решении по результатам проверки этих сообщений.

- *Повышение кадрового потенциала:* оказание содействия в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров [8] в сфере противодействия коррупции.

Предварительным условием успешной реализации антикоррупционной политики является институциональная независимость Антикоррупционного агентства, достаточность его ресурсов и полномочий. Это подразумевает, что Агентство должно быть оснащено необходимыми ресурсами и мандатом для осуществления общей координации и поощрения участия заинтересованных лиц. Для этого, в целях укрепления институциональных основ, создан Фонд развития общественного контроля Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан. Средства Фонда могут быть использованы, в том числе, на выделение грантов на проекты, осуществляемые институтами гражданского общества, направленные на обеспечение открытости деятельности государственных органов и организаций, финансирование исследований и социологических опросов, проводимых в данном направлении [9].

Для координации деятельности органов и организаций, осуществляющих и участвующих в деятельности по противодействию коррупции, создан Национальный совет по противодействию коррупции Республики Узбекистан (далее – Национальный совет), в Республике Каракалпакстан, областях и городе Ташкенте созданы территориальные советы по противодействию коррупции. Основными задачами Национального совета являются:

- организация разработки и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции;

- координация деятельности и обеспечение взаимодействия органов и организаций, осуществляющих и участвующих в деятельности по противодействию коррупции, в том числе, координация деятельности территориальных советов;

- организация разработки и реализации мер по повышению правового сознания и правовой культуры населения, формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

- обеспечение повышения эффективности мер по предупреждению, выявлению, пресечению коррупционных правонарушений, устранению их последствий, а также причин и условий, им способствующих;

- сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях коррупции;

- осуществление мониторинга за реализацией мер по противодействию коррупции, оценка эффективности существующих организационно-практических и правовых механизмов в данной сфере;

- подготовка предложений по совершенствованию законодательства о противодействии коррупции и улучшению работы в данной сфере. Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан определено в качестве рабочего органа Национального совета [3].

Состав Территориальных советов по противодействию коррупции формируется на основании рекомендации Агентства из числа руководителей органов государственной власти и управления, депутатов местного совета, неправительственных организаций и утверждается решением Национального совета. Совет осуществляет свою деятельность на постоянной основе и предоставляет Национальному совету информацию о проделанной работе.

Практика создания специализированных институций, занимающихся координацией работы по борьбе с коррупцией и предотвращением коррупции распространена в мире. Подобные институции создаются в форме советов (комиссии, комитеты) по координации работы (Грузия, Украина, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Армения), специализированных органов (Босния и Герцеговина, Болгария, Черногория, Сербия, Словения), государственных учреждений, которые сосредоточены на одной или двух проблемах предотвращения коррупции, таких как конфликт интересов, декларация активов (Албания, Хорватия).

По мнению экспертов Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии (АКС), хотя в странах-участниках Стамбульского плана действия (далее – СПД) повысился уровень координации усилий по реализации политики в сфере борьбы с коррупцией, в то же время, страны, в которых созданы независимые специализированные учреждения, сталкиваются с трудностями в организации сотрудничества и координации, наблюдается дублирование полномочий, сложности интеграции политики, осуществляемой на различных уровнях [10].

Основными средствами интеграции национальной антикоррупционной политики являются:

- во-первых, политико-правовые рамки, которые устанавливают общее понимание проблемы, решаемой в рамках комплекса антикоррупционных мер;

- во-вторых, полномочия лиц, принимающих решения в рамках циклического процесса, вносят необходимые коррективы для обеспечения того, чтобы комплекс мер политики оставался актуальным, осуществимым, и функционировал в соответствии с планом/программой в течении запланированного времени;

- в-третьих, активные каналы коммуникаций, анализ и генерация высококачественной информации о прогрессе в достижении единой цели, доступ для ее использования в рамках единого информационного пространства. Следовательно, в интересах каждого участника и учреждения, участвующего в реализации стратегии, генерировать и обмениваться высококачественной информацией.

Качество перечисленных элементов обеспечивают взаимозависимость между субъектами и инструментами реализации политики, таким образом, обеспечивая ее интеграцию.

В этой связи, авторы нового проекта положения о Территориальных советах попытались учесть национальный контекст, международную практику и заложить в нем положения с учетом, в том числе, рекомендации экспертов ОЭСР.

Разрабатываемый Агентством проект положения о Территориальных советах заложил полномочия и возможности Советов управлять процессами координации реализации антикоррупционных мер в других государственных учреждениях, в том числе на региональном и местном уровнях. Насколько они будут достаточными и осуществимыми для эффективной организации этой работы покажет время.

В самом общем смысле, Территориальные советы в Узбекистане работают между существующими системными структурами, формирующими антикоррупционную политику, с одной стороны, и непосредственными исполнителями в лице формальных и неформальных структур, с другой, чтобы способствовать эффективному осуществлению антикоррупционной политики, которая осуществляется на основе государственных и иных программ, чтобы облегчить координацию, коммуникацию и достичь целей национальной антикоррупционной политики.

Советы играют важную роль в качестве проводников политики и оказывают экспертную и техническую помощь. Для этого они взаимодействуют с разнообразным набором учреждений и организаций, которые в совокупности составляют «инфраструктуру реализации антикоррупционной политики».

Положение о Территориальных советах, определяют множество функций. Советы, также ориентированы на внедрение конкретных научно-обоснованных антикоррупционных практик.

В целях повышения эффективности системы раннего предупреждения, противодействия коррупции, широкого вовлечения общественности и формирования среды нетерпимого отношения к коррупции в рамках мандата Территориальных советов включено несколько целенаправленных элементов системы улучшения качества и результативности антикоррупционной политики.

К ним относятся:

1. Разработка системы оценки качества и результатов в деятельности по противодействию коррупции.
2. Цели по улучшению эффективности деятельности, непосредственно привязаны к работе руководителей советов и их членов.
3. Развитие сотрудничества и координации в области антикоррупционной деятельности.
4. Надзор за ее прогрессом, включая мониторинг.

Группа, состоящая из представителей ключевых национальных органов, в соответствии с Решением правительства несет конкретную ответственность за обеспечение выполнения обязательств, связанных с

оценкой прогресса и поддержкой улучшения. Так, приоритетной задачей руководителей и работников государственных органов всех уровней определено нетерпимое отношение к любым проявлениям коррупции и непримиримую борьбу с ней.

Государственный гражданский служащий должен проявлять нетерпимое отношение к коррупции и предотвращать действия (бездействие), которые могут к ней привести [11].

Система регулярного сотрудничества поддерживается посредством того, что органы государственной власти и управления, общественным объединения и другие организации ежеквартально вносят в Национальный совет информацию о ходе исполнения Государственной программы.

С 1 июля 2019 года все государственные органы периодически проводят обязательную оценку коррупционных рисков, возникающих при реализации возложенных задач и функций.

Таким образом, реализация национальной антикоррупционной политики определяется как ряд мер, предпринимаемых различными государственными органами и другими организациями, осуществляющими и участвующими в деятельности по противодействию коррупции для решения проблем коррупции посредством основных инструментов: государственных, секторальных, отраслевых, территориальных, внутриведомственных планов и программ.

В основу этих планов, как правило, положены мероприятия, предусмотренные на общенациональном уровне, которые конкретизированы с учетом специфики работы соответствующего министерства или ведомства. Такой же подход характерен для Казахстана, Монголии, Кыргызстана, Азербайджана, Украины.

Таким образом, для того, чтобы комплексы мер политики решали сложные проблемы коррупции, речь идет не только об обеспечении структурных и оперативных характеристиках политики. Различные элементы многоуровневой антикоррупционной политики должны взаимодействовать друг с другом для интеграции в единый и целенаправленный антикоррупционный курс, и эффективной координации деятельности вовлеченных сторон.

Список использованных источников:

1. О противодействии коррупции: закон Республики Узбекистан. Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2021. – №03/21/729/1064.

2. ИВК 2022 в Восточной Европе и Центральной Азии: растущие риски в области безопасности и укрепление авторитаризма угрожают прогрессу в борьбе с коррупцией / Transparency International [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.transparency.org/ru/news/cpi-2022->

eastern-europe-central-asia-growing-security-risks-authoritarianism-threaten-progress-corruption (дата обращения: 15.10.2023).

3. О противодействии коррупции: закон Республики Узбекистан от 3 янв. 2017 г. №ЗРУ-419. – Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017. – №1.

4. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017. – №1.

5. Национальная база данных законодательства, 07.12.2021 г. – №07/21/34/1140.

6. Национальная база данных законодательства, 07.07.2021 г. – №06/21/6257/0645.

7. О дополнительных мерах по обеспечению открытости деятельности государственных органов и организаций, а также эффективной реализации общественного контроля: указ Президента Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства, 17.06.2021 г. – №06/21/6247/0563, 09.04.2022 г. – №06/22/101/0288, 15.06.2022 г. – №06/22/154/0524.

8. О мерах по совершенствованию механизмов устранения коррупционных рисков в области государственного управления и расширению участия общественности в данной сфере: постановление Президента Республики Узбекистан от 11 мая 2022 г. – №ПП-240 // Национальная база данных законодательства, 11.05.2022 г. – №07/22/240/0407.

9. О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан: постановлением Президента Республики Узбекистан от 07 дек. 2021 г. №ПП-34 // Национальная база данных законодательства, 07.12.2021 г. – №07/21/34/1140.

10. Борьба с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Реформы в сфере борьбы с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Достижения и проблемы. 2016-2019 гг. – ОЭСР, 2020.

11. О государственной гражданской службе: закон Республики Узбекистан от 08 авг. 2022 г. №ЗРУ-788 // Национальная база данных законодательства, 09.08.2022 г. – №03/22/788/0723.

ВАХНИНА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Заведующая отделом психологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, доктор психологических наук, профессор

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экстремальные ситуации профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной деятельности разнообразны в своих проявлениях, имеют определенные психологические и организационно-управленческие особенности. В качестве наиболее выраженных особенностей профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов можно выделить такие, как правовая регуляция деятельности; выполнение профессионально значимых задач в дефиците времени; высокий уровень личной ответственности за принимаемые управленческие решения; наличие властных полномочий; рабочий день ненормированный, наличие временных и психоэмоциональных перегрузок; экстремальные условия профессионально значимой деятельности, сопровождающиеся воздействием широкого спектра кризисогенных факторов как внешних, так и внутренних; необходимость соблюдения этического кодекса сотрудников правоохранительной деятельности в процессе осуществления профессиональной и вне профессиональной деятельности. В частности, при взаимодействии с гражданами, вышестоящими руководителями, коллегами, равными по должностному статусу, с подчиненными. Соблюдение этических норм поведения, наличие психолого-педагогической культуры позволяет сотрудникам правоохранительной деятельности быть профессионально успешными, результативными и эффективными.

Исследования, проведенные М.В. Пряхиной подтверждают гипотезу о том, что влияние внутриорганизационных источников стресса на нервно-психическую адаптацию сотрудников органов внутренних дел имеет первоочередное значение. Исследования, проводимые И.Ю. Кобозевым также свидетельствуют о том, что руководители органов внутренних дел испытывают профессиональный стресс, который формирует негативные психические состояния, снижающие эффективность управленческой деятельности, могут приводить к возникновению кризисных, конфликтных

ситуаций. В наших исследованиях выдвигается предположение о том, что негативные психоэмоциональные состояния могут являться причиной возникновения кризисов в переговорной деятельности, осуществляемой сотрудниками органов внутренних дел. Своевременную профилактику кризисов в профессионально значимой деятельности необходимо осуществлять не только на этапе подготовки, но и в процессе выполнения профессионально значимых задач, необходимым условием преодоления кризисного состояния является рефлексивный анализ допущенных организационно-управленческих, психологических ошибок.

Важно отметить, что негативные эмоциональные состояния у некоторых сотрудников правоохранительных органов могут трансформироваться в позитивные эмоциональные состояния. В частности, оптимальные психические состояния: формируется и развивается эмоциональная устойчивость, толерантность, мобилизационная готовность, укрепление профессиональной мотивации.

Поведенческие сценарии сотрудников правоохранительных органов в экстремальных ситуациях можно выделить по нескольким основаниям: воздействие негативных эмоциональных состояний на эффективность оперативно-служебной деятельности; по внешним проявлениям в деятельности: агрессивно-наступательные; безразлично-равнодушные; напряженно-тревожные; агрессивно-хаотичные; по степени следования основным алгоритмам деятельности: инструкции, внутренние правила служебного поведения; по психологическим особенностям взаимодействия с другими сотрудниками, включенными в совместную деятельность; по степени выраженности отрицательных эмоциональных переживаний: страх, паника.

Важно отметить, что наиболее выраженным виктимогенным потенциалом обладают состояния дистрессового расстройства, состояние страха и агрессии, которые вызываются длительными и значительными негативными эмоциональными воздействиями.

Проведенное эмпирическое исследование на выборке сотрудников правоохранительных органов показало, что негативные эмоциональные состояния влияют на познавательную и регулирующие функции психики, формируя состояния дистресса, аффекта, фрустрации, тревожности, агрессии, страха, паники, апатии. Негативные эмоциональные состояния, которые сотрудник правоохранительных органов испытывает в экстремальных, кризисных состояниях позволяют выработать комплекс мер, которые помогают осуществлять эффективную психодиагностику, используя современные психодиагностические методики, разрабатывать современную программу социально-психологических тренингов, которые будут способствовать формированию и развитию психолого-управленческого потенциала руководителей правоохранительных органов. В качестве факторов, дестабилизирующих профессиональную деятельность, снижающих ее эффективность были выявлены следующие:

наличие тревоги, страха, беспокойства, ощущение неподготовленности, неготовности к выполнению поставленных задач, страх использования оружия, панические реакции, может быть выражены импульсивность, раздражительность, агрессивность.

В целях профилактики и недопущения негативных эмоциональных состояний, необходимо своевременно осуществлять психологическую помощь и поддержку. Особого внимания заслуживают сотрудники, склонные к частому переживанию, «погружению» негативных эмоциональных переживаний. Важным психокоррекционным приемом является рефлексивный анализ реальных, не моделируемых ситуаций профессиональной деятельности, который позволит выделить типичные ошибки и выработать новые алгоритмы действий. Своевременная психологическая помощь и поддержка позволят снизить потребность в переживании негативных эмоций, повысить профессионально-личностную надежность сотрудников правоохранительных органов при выполнении профессионально значимых задач.

Список использованной литературы:

1. Вахнина, В.В. Роль руководителя территориального органа МВД России в организации морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: учебно-методическое пособие / В.В. Вахнина, и др. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 96 с.

2. Вахнина, В.В. Особенности социально-психологической адаптации впервые принятых на службу сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / В.В. Вахнина, О.И. Кравцов. – М.: Проспект, 2022. – 64 с.

3. Вахнина, В.В. Психотехнологии в деятельности руководителя органа внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / В.В. Вахнина, и др. – М.: Академия управления МВД России, 2022. – 104 с.

4. Пряхина, М.В. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика / М.В. Пряхина, И.Ю. Кобозев. – СПб., 2011. – 158 с.

5. Реутова, В.И. Психологическая диагностика в прогнозировании профессиональной успешности руководителей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.И. Реутова. – Москва, 2020. – 34 с.

ВАСИЛЬЧЕНКО КСЕНИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА

Младший научный сотрудник Отдела научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции

ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ УЧАСТИЯ В НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Уголовная ответственность за участие в деятельности иностранной или международной неправительственной организации (далее – ИННО (МО)), в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации (далее – РФ) ее деятельности, предусмотрена частью 1 статьи 284.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Изучение содержания объективной стороны рассматриваемого посягательства возможно начать с разработанного более 20 лет назад тезиса профессора Н.И. Пикурова, о том, что отдельные бланкетные признаки имеются практически в каждой диспозиции уголовно-правовой нормы [1; 388]. Современный уголовный закон не только наращивает объемы использования бланкетности, но и использует ее новые формы. Анализ составов преступлений с бланкетными признаками показывает, что наибольший объем детализирующих межотраслевых признаков падает на такой элемент состава преступления как объективная сторона состава преступления [2; 191].

В качестве бланкетной части статьи 284.1 УК РФ выступает решение Генерального прокурора РФ (его заместителя) о признании деятельности организации нежелательной на территории РФ. Это первый случай в УК РФ, когда диспозиция статьи конструируется с бланкетной отсылкой к решению прокурора, в связи с чем в науке подняты вопросы о недостатках процедуры признания деятельности организации нежелательной на территории РФ.

Во-первых, научным сообществом указывается на необоснованность предоставления функции по принятию данного решения Генеральной прокуратуре РФ в связи с недостаточностью полномочий и вмешательством в уголовно-правовое регулирование. Однако, в современной доктрине разработаны тезисы о том, что нормативные предписания, образующие бланкетную часть уголовно-правовых норм, не

становятся уголовно-правовыми и не влияют на содержание уголовно-правовых отношений, объем взаимных прав и обязанностей их участников. Использование бланкетных диспозиций в уголовном законе не приводит к смешению разноотраслевого нормативного материала в одном правовом образовании. При наличии бланкетной диспозиции межотраслевым можно признать лишь описанный в ней юридический факт. Как определенное событие, с которым уголовно-правовая норма связывает возникновение правоотношения, юридический факт лежит за пределами самой уголовно-правовой нормы. Правовое регулирование осуществляется здесь именно уголовно-правовой нормой, иные нормы при бланкетной диспозиции закона не участвуют в данном процессе, не регулируют уголовно-правовых отношений. И предмет, и метод правового регулирования в данном случае сохраняют свою уголовно-правовую идентичность [7; 17].

Учитывая изложенное при принятии решения о признании деятельности ИННО (МО) нежелательной на территории РФ Генеральный прокурор РФ действует в рамках предоставленных законодателем полномочий, не допуская вмешательства в уголовно-правовое регулирование.

Во-вторых, ряд ученых указывают на непрозрачность критериев принятия решения о признании деятельности организации нежелательной на территории РФ и даже возможность субъективизма со стороны Генерального прокурора РФ и его заместителей [3; 35]. Однако изучение материалов принятых решений показало, что на практике сложилась ситуация, в которой для принятия решения прокурор руководствуется критерием деструктивности целей деятельности организации, направленной на вмешательство и дестабилизацию внутренней социально-политической, экономической обстановки в стране [4]. Сложившаяся практика выдержала судебную оценку на разных уровнях [5]; [6].

Научным сообществом обоснованно критиковалось содержание объективной стороны статьи 284.1 УК РФ в первоначальной редакции, предусматривающей руководство «нежелательной» деятельностью и участие в ней в качестве альтернативно определенных действий без дифференциации ответственности по частям, в то время как в других статьях УК РФ за осуществление организационной деятельности в тех или иных объединениях установлена более строгая ответственность, чем за участие в них (ст.ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 239, 282.1 и 282.2 УК РФ) [8; 117]; [9; 53]. В науке проект статьи с необходимой дифференциацией был предложен А.Г. Хлебушкиным еще в 2018 году [8; 118], однако законодателем реализован только спустя три года [10], что дало новый толчок научной дискуссии.

Содержание объективной стороны части 1 статьи 284.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за участие в деятельности ИННО

(МО), признанной нежелательной на территории РФ неоднозначно трактуется как уголовно-правовой доктриной, так и правоприменительной практикой.

Большинство исследователей придерживаются позиции, что участие в деятельности организации заключается в выполнении действий, запрещенных к осуществлению после признания деятельности организации нежелательной на территории РФ; действий по выполнению отдельных поручений руководителя организации; действий по прохождению специального обучения в целях участия в деятельности организации, осуществлению «инструкторской деятельности внутри организации» и в совершении иных действий, связанных с участием в деятельности организации [11]; [12].

Некоторые авторы предлагают использовать в качестве некой основы определения участия в нежелательной организации «формы осуществления деятельности для некоммерческих организаций» [13; 368], изложенные в статье 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года №7-ФЗ.

В частности, это участие в проведении публичных мероприятий (митингов, собраний, демонстраций, шествий, пикетирований и т.п.); участие в деятельности, связанной с выборами и референдумами, или в работе политических партий; публичные обращения к государственным органам или органам местного самоуправления в целях оказания влияния на принятие решений данными органами; публичное высказывание мнения о принимаемых решениях органами государственной власти; проведение опросов общественного мнения и обнародования результатов; вовлечение граждан в подобную деятельность.

Анализ содержания приведенных точек зрения показывает, что между ними нет принципиальных противоречий. Так или иначе участие в нежелательной деятельности связано с совершением действий, которые относятся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации, на что также указывается в юридической литературе [8; 14].

В то же время многие авторы придерживаются позиции, что уголовная ответственность за участие в нежелательной деятельности ИННО (МО) является ответственностью за участие посредством членства в такой организации [3; 15], то есть фактически – ответственностью за состояние. В.А. Губко при исследовании объективных признаков рассматриваемого деяния приводит пример из практики, когда «правоприменитель исходит из отсутствия необходимости доказывать конкретные действия, совершенные лицом в случае, если установлено, что оно является участником данной организации. Например, как участие в деятельности нежелательной организации расценены действия лица, которое согласно содержащимся в публичном доступе в сети «Интернет» сведениям являлось активистом нежелательной организации и победило

в голосовании, став руководителем регионального отделения нежелательной организации в одном из регионов РФ» [16]; [17].

Рассматривая приведенный пример сложно согласиться с мнением, что меры, принимаемые лицом, выносящим свою кандидатуру на голосование для достижения руководящих позиций в организации, носят характер бездейственного (если можно так сказать «ментального») членства. Напротив, «предвыборная» гонка подразумевает ряд активных, целеустремленных действий, направленных в данном случае на продолжение деятельности организации, признанной нежелательной на территории РФ. Такие действия наглядно иллюстрируют ситуацию, когда участие в организации равно участию в деятельности организации, что является частным случаем и не свидетельствует о правиле.

Равно как и участие в деятельности организации не подразумевает условного членства в ней, поскольку может выражаться во множестве разнообразных форм (выступление приглашенного специалиста на мероприятии организации; опубликование репоста лицом, не связанным с ИННО (МО) и др.).

Представляется, что факт привлечения к административной ответственности победителя внутриорганизационного голосования не может служить подтверждением того, что практика идет по пути привлечения к ответственности за участие в ИННО (МО) в значении членства, состояния. Напротив, правоприменители, очевидно, стремились к единообразному системному толкованию норм УК РФ об участии в нежелательной деятельности, ориентируясь на разъяснения Верховного Суда РФ по делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности.

Согласно абзаца 2 пункта 22.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09 февраля 2012 года №1 под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т.п.). Схожие по содержанию разъяснения относительно участия в деятельности экстремистской организации даны в абзаце 2 пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 года №11.

С приведенными разъяснениями коррелирует содержание вынесенных по статье 284.1 УК РФ приговоров, указывающих на перечень конкретных действий, связанных с деятельностью ИННО (МО): организация/участие в конференциях, собраниях, иных мероприятиях организации; опубликование/размещение информации о деятельности

организации, в том числе содержащей призывы к участию в публичных мероприятиях, в сети «Интернет».

При этом наличие ряда возобновляемых действий, а не длящегося состояния, позволяет говорить о том, что участие в нежелательной деятельности ИННО (МО) является продолжаемым преступлением.

Список использованной литературы:

1. Пикуров, Н.И. Место уголовного права в системе российского права / Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права / Н.И. Пикуров. – СПб.: Издательство профессора Малинина, 2005. – 736 с.

2. Пикуров, Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: монография. / Н.И. Пикуров. – Москва: Российская академия правосудия, 2009. – 290 с.

3. Сергун, Е.П. Осуществление деятельности на территории Российской Федерации «нежелательной» иностранной или международной неправительственной организации (статья 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Е.П. Сергун // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – №3. – С. 33-38.

4. Васильченко, К.В. Решение прокурора о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации / К.В. Васильченко // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – №6(92). – С. 87-93.

5. Решение Тверского районного суда города Москвы от 11.10.2017 г. по делу №2а-4728/17 // Официальный портал судов общей юрисдикции судов города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/>.

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.01.2018 г. №33а-2/2018 // Официальный портал судов общей юрисдикции судов города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/> <https://mos-gorsud.ru/>.

7. Жук, М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / М.С. Жук [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. – Краснодар, 2013. – 63 с.

8. Хлебушкин, А.Г. Осуществление деятельности организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности: вопросы квалификации и совершенствования законодательства / А.Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №4(80). – 114-119 с.

9. Кулев, А.Г. Проблемы дифференциации ответственности за осуществление организациями деятельности, признанной нежелательной на территории Российской Федерации (ст. 284.1 УК РФ) / А.Г. Кулев,

Л.О. Кулева // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2022. – №11.

10. О внесении изменения в статью 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01 июля 2021 г. №292-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

11. Власенко, В.В. Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ) / В.В. Власенко // Уголовное право. – 2016. – №2. – С. 23-27.

12. Обухова, Т.В. Противодействие осуществлению деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности / Т.В. Обухова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №1. – С. 121-127.

13. Шевелева, С.В. Специальное соучастие в организации деятельности нежелательной иностранной или международной организации / С.В. Шевелева, И.А. Григорова, Д.Н. Григоров // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – №4(5).

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус; научн. ред. В.В. Меркурьев. – Москва: Проспект, 2018.

15. Гошаев, И.М. Нежелательная деятельность неправительственной организации: административная преюдиция как основание уголовной ответственности / И.М. Гошаев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – №2. – С. 139-143.

16. Губко, В.А. Уголовная и административная ответственность за осуществление деятельности организации, признанной нежелательной / В.А. Губко // Уголовное право. – 2022. – №9(145). – С. 10-18.

17. Решение Калининского районного суда г. Чебоксары от 21.08.2018 г. по делу №12/276/2018 // ГАС «Правосудие».

ВЕХОВ ВИТАЛИЙ БОРИСОВИЧ

Профессор кафедры безопасности в цифровом мире Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естествознания, Заслуженный деятель науки и образования РАН

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

Анализ научной юридической литературы, материалов следственной и судебной практики свидетельствует о том, что цифровые следы – электронные носители и содержащаяся в их памяти криминалистически значимая компьютерная информация – стали все чаще использоваться в качестве доказательств в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессах. В связи с массовым их использованием в судопроизводстве законодательство было дополнено нормами, регламентирующими особый порядок работы с ними. Причем производство отдельных процессуальных действий невозможно без участия специалистов в соответствующей отрасли знаний.

Вместе с тем в конце XX – начале XXI веков в условиях создания цифровой экономики и электронного судопроизводства, роста числа компьютерных инцидентов стало очевидно, что компетенции специалистов-инженеров, осуществляющих свою профессиональную деятельность в сфере программного обеспечения, связи, телекоммуникаций, автоматизированных систем управления и защиты информации, уже не могут в полной мере удовлетворить все возрастающие потребности правоприменительной практики по обеспечению качественного обнаружения, фиксации, предварительного и судебно-экспертного исследования, хранения и использования цифровых следов и доказательств. Создание ими новых и модернизация существующих форм использования специальных знаний на основе инновационных информационных технологий также проблематичны [1]. Для этих целей необходим специалист новой отрасли знаний, обладающий компетенциями в области криминалистики, а также компьютерно-технических исследований и экспертиз. В зарубежной юридической практике данная отрасль знаний называется *Digital forensic* (от англ. *Digital forensic science* – цифровая судебная наука) [2]. В Российской Федерации ее условным аналогом является Цифровая криминалистика, которая представляет собой не самостоятельную науку, а лишь одно из частных учений о компьютерной информации и средствах ее обработки, входящих в систему науки криминалистики.

На современном этапе развития науки и техники компьютеризация деятельности правоохранительных органов и судов приобретает исключительно важное значение. Это объективный процесс, поскольку по мере возрастания уровня технической оснащенности преступников расширяется ассортимент технико-криминалистических средств.

Как мы отмечали ранее [3], предмет Цифровой криминалистики составляют закономерности обнаружения, фиксации, предварительного исследования, использования компьютерной информации и средств ее обработки в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений, а также создания на знании этих закономерностей технических средств, приемов, методик и рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности по борьбе с правонарушениями.

Криминалистике как науке, ее предметным отраслям и направлениям свойственны две основные, взаимосвязанные функции: познавательная и конструктивная. В соответствии с этим подходом познавательную функцию Цифровой криминалистики составляют компьютерная информация, ее материальные носители, источники их происхождения, обстоятельства и условия как вовлечения их в механизмы совершения и отражения правонарушений, так и применения в целях оптимизации их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения.

Объектом ее конструктивной функции являются создаваемые и совершенствуемые на основе знания современных компьютерных технологий средства, приемы, методики и рекомендации, предназначенные для оптимизации выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Исходя из изложенного, объектом Цифровой криминалистики являются правонарушения, связанные с использованием компьютерных технологий; общественные отношения, возникающие в ходе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений, когда осуществляется обнаружение, фиксация, предварительное исследование, использование компьютерной информации и средств ее обработки; деятельность по разработке криминалистических приемов, методов, средств использования компьютерных технологий в борьбе с правонарушениями.

Систематизация криминалистических научных знаний, лежащих в ее плоскости, предполагает такое их упорядочение, которое соответствовало бы объективно существующим закономерным связям между элементами предмета научного познания, отражало бы эти связи. Такая систематизация базируется на другой логической операции – процедуре классификации.

Принципы систематизации и основные элементы криминалистических систем и классификаций рассматриваются криминалистической систематикой – специальным разделом общей

теории криминалистики, основывающимся на положениях системно-структурного подхода к изучению явлений действительности.

Такой подход позволяет научно обоснованно осуществлять классификацию криминалистических объектов – компьютерной информации, ее материальных носителей, средств обработки и защиты.

Известно, что каждая частная криминалистическая теория есть интегративная система, состоящая из общей и особенной частей. Как правило, в общей части отражается характеристика всего класса изучаемых в данной теории объектов, а в особенной аккумулируются положения, характеризующие своеобразие отдельных родов, видов и разновидностей этих объектов. В ней также находят отражение разработанные с учетом специфики указанных объектов криминалистические средства, приемы, методики и рекомендации, предназначенные для их обнаружения, фиксации, предварительного исследования, изъятия, оценки и использования как доказательств. С учетом этого система Цифровой криминалистики также состоит из двух частей.

Общую часть составляют: ее понятие, предмет, объект, цели, задачи, система, методологическая основа, науковедческие связи с существующими криминалистическими теориями (учениями) и другими науками, специальные термины и определения – терминологический аппарат, расширяющий язык криминалистики.

Особенная часть – это комплекс частных взаимосвязанных учений об отдельных родах и видах компьютерной информации, ее материальных носителей, средств обработки и защиты, изучаемых в криминалистике как цифровые следы, а также как научно-технические и технико-криминалистические средства работы с этими и иными следами, призванные оптимизировать выявление, раскрытие, расследование и предупреждение правонарушений различных видов. Она представлена следующими разделами (отраслями).

1. Криминалистическое учение о цифровой (компьютерной) информации – это раздел цифровой криминалистики, в рамках которого изучаются закономерности возникновения и сокрытия цифровых следов, а также разрабатываются на знаниях этих закономерностей технические средства, приемы и методы по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию данных следов в целях раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений. Его систему составляют:

1.1. Криминалистическое исследование цифровых следов.

1.2. Криминалистическое исследование документированной цифровой информации: электронных документов, электронных образов бумажных документов, динамичной и статичной электронной подписи, электронных денежных средств, цифровой валюты, цифровых финансовых активов, смарт-контрактов, а также следов их подделки или компрометации.

1.3. Криминалистическое исследование вредоносных компьютерных программ (информационно-программного оружия и следов его применения).

2. Криминалистическое исследование компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей – это раздел представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе технических средств, приемов и методов по исследованию компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей как материальных носителей криминалистически значимой компьютерной информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Его образуют следующие структурные элементы:

2.1. Криминалистическое исследование машинных носителей информации.

2.2. Криминалистическое исследование интегральных микросхем и микроконтроллеров.

2.3. Криминалистическое исследование электронных ключей и их эмуляторов.

2.4. Криминалистическое исследование пластиковых карт, электронных паспортов и иных машиносчитываемых документов.

2.5. Криминалистическое исследование ЭВМ.

2.6. Криминалистическое исследование контрольно-кассовой техники, включая фискальные накопители.

2.7. Криминалистическое исследование информационно-телекоммуникационных сетей (компьютерных сетей).

2.8. Криминалистическое исследование цифровых отпечатков компьютерных устройств.

2.9. Криминалистическое исследование искусственного интеллекта и нейронных сетей.

3. Криминалистическое использование цифровой (компьютерной) информации, средств ее обработки и защиты – это раздел, который представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе специальных программно-технических средств, а также приемов, методов и рекомендаций по использованию компьютерных технологий для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Его систему составляют:

3.1. Разработка и применение в целях борьбы с преступностью общедоступных, а также специальных компьютерных программ и устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей.

3.2. Разработка и применение в целях борьбы с преступностью программно-технических средств защиты информации, циркулирующей в сфере судопроизводства, а также документов, огнестрельного оружия, боеприпасов и чужого имущества (путем их цифровой уникальной

маркировки).

3.3. Применение в целях борьбы с преступностью материальных носителей и содержащейся в их памяти компьютерной информации как цифровых доказательств.

По мере развития компьютерных технологий, появления новых направлений и способов их криминального использования особенная часть Цифровой криминалистики будет совершенствоваться и дополняться.

Известно, что общая задача криминалистики заключается в содействии своими методами и средствами делу борьбы с преступностью. В этом – цель ее существования и развития как науки. Достижение данной цели происходит путем постановки и решения ряда специальных задач.

Представляется, что задачами Цифровой криминалистики должны быть:

1) изучение объективных закономерностей криминалистического исследования и использования компьютерной информации, ее материальных носителей, средств обработки и защиты;

2) разработка новых и совершенствование существующих технико-криминалистических средств на основе инновационных компьютерных технологий, а также тактических приемов и методических рекомендаций по их применению для обнаружения, фиксации, предварительного исследования, оценки и использования доказательств, в том числе цифровых;

3) разработка и дальнейшее совершенствование общей и частных криминалистических классификационных систем компьютерной информации, ее материальных носителей, средств обработки и защиты;

4) научное обоснование правовых основ применения компьютерной информации, ее материальных носителей, средств обработки и защиты для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений;

5) разработка и совершенствование организационных, тактических и методических основ предварительного расследования и судебного следствия в условиях цифровой экономики и электронного судопроизводства;

6) получение новых знаний для совершенствования системы частных криминалистических учений;

7) разработка новых и совершенствование имеющихся криминалистических средств, приемов и методов предупреждения преступлений, базирующихся на использовании компьютерной информации, средств электронно-вычислительной техники, цифровой электросвязи и защиты информации;

8) совершенствование тактики производства следственных действий и методик расследования преступлений, связанных с использованием компьютерной информации, средств ее обработки и защиты.

Рассматривая общие положения Цифровой криминалистики, нельзя не отметить ее науковедческие связи с разделами криминалистики, составляющими их частными теориями (учениями) и другими науками.

В криминалистической технике в настоящее время невозможно представить криминалистические фотографию и видеозапись – без средств цифровой фото- и видеосъемки; документоведение – без компьютерных средств обработки, исследования и защиты документов; габитоскопию – без компьютерных средств создания субъективных портретов и восстановления прижизненного облика лица по костным останкам его черепа; дактилоскопию – без средств автоматизированной обработки и идентификации следов рук; оружиеведение – без компьютерных средств исследования и идентификации следов выстрела на гильзах и пулях; криминалистическую регистрацию – без автоматизированных информационно-поисковых и аналитических систем; фоноскопию и исследование цифровых следов – без применения соответствующего программно-технического инструментария.

В криминалистической тактике научные знания Цифровой криминалистики используются для разработки новых и совершенствования имеющихся методических рекомендаций по подготовке и производству следственных действий, не только связанных с обнаружением, фиксацией, предварительным исследованием, изъятием и использованием цифровых следов и доказательств, но и оптимизируемых за счет применения новых компьютерных технологий (средств, комплексов, систем, сетей).

В методике расследования правонарушений начинают активно использоваться положения криминалистического компьютерного моделирования, входящего в систему Цифровой криминалистики, обеспечивающего разработку технико-криминалистических средств нового поколения – автоматизированных методик расследования отдельных видов преступлений, а также приемов, методов и рекомендаций по их применению в раскрытии, расследовании и предупреждении правонарушений.

На повестку дня поставлен вопрос разработки соответствующих нормативных правовых актов и методических рекомендаций, обеспечивающих создание, регистрацию, ведение, хранение, защиту и уничтожение электронных юридических дел (уголовных, судебных, нотариальных и др.), а также получение и юридическое удостоверение копий материалов из них.

После принятия основ законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере создания, внедрения, применения и развития технологий искусственного интеллекта, нейросетей, туманных и облачных вычислений, обработки больших данных, промышленного интернета и интернета вещей, в научном сообществе и правоприменительной практике активно дискутируются вопросы,

связанные с определением возможностей и границ их применения в целях борьбы с преступностью и в судопроизводстве.

Криминалистика сегодня в силу интеграции и комплексности научного знания является основным «проводником» достижений естественных и технических наук в сферу судопроизводства. Для изучения одного и того же объекта теперь используются методы и средства различных наук, без которых невозможно получить принципиально новое знание. Анализ материалов современной следственной и судебной практики показал, что все чаще доказательства, находящиеся в электронной (цифровой) форме – в форме компьютерной информации, имеют решающее значение для установления истины по делу и определения справедливого наказания. Поэтому не случайно данным междисциплинарным проблемам в последнее время уделяется серьезное внимание в науках процессуального и информационного права, криминалистике, судебной экспертизе, оперативно-розыскной деятельности и информационной безопасности.

Методологическая основа Цифровой криминалистики есть система познавательных приемов, используемых и для формирования самого учения, и для применения учения в практике познания его предметной области. Метод – это способ подхода к познанию действительности, исследования явлений природы, общества, а также способ достижения цели. Методы цифровой криминалистики образуют сложную трехуровневую систему. На ее первом уровне находится общий диалектический метод познания окружающей действительности, на втором – общенаучные методы, на третьем – специальные методы.

Общий диалектический метод Цифровой криминалистики состоит в том, что всякий процесс познания независимо от сферы применения подчиняется законам материалистической диалектики, выражающим наиболее общие и существенные связи и отношения объективной действительности. Диалектика определяется не только как наука о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления, но и как наука о всеобщей связи. В соответствии с изложенным все элементы системы Цифровой криминалистики, ее предмета и объекта должны рассматриваться во взаимосвязи и взаимозависимости. Этот метод определяет ее взаимосвязь и с другими науками.

Общенаучные методы не отличаются от тех, которые применяются в криминалистике, а именно следующих: наблюдение, описание, сравнение, измерение, вычисление, эксперимент, моделирование, системно-структурный анализ.

Специальные методы Цифровой криминалистики включают в себя:

1) технико-криминалистические методы работы со следами – предметами (частями предметов) – электронными носителями информации и другими компьютерными устройствами;

2) структурно-криминалистические методы, т.е. методы построения криминалистических структур (тактических приемов, применяемых при проведении следственных действий; рекомендаций, составляющих содержание методик расследования и предупреждения отдельных видов правонарушений, связанных с компьютерной информацией, средствами ее обработки и защиты);

3) методы обнаружения, фиксации, предварительного исследования, изъятия и использования цифровых следов и электронных доказательств;

4) методы криминалистического компьютерного моделирования в целях: разработки автоматизированных методик расследования отдельных видов правонарушений; построения реверсивных компьютерных моделей криминалистически значимых объектов для их предварительного исследования в перспективе и ретроспективе, например, для проведения экспресс-анализа механизма и причин дорожно-транспортного происшествия, поджога, взрыва;

5) методы компьютерного сканирования и распознавания образов криминалистически значимых объектов для: документирования факта совершения правонарушения; криминалистической регистрации и розыска; 3D-фиксации полной обстановки места производства следственного действия или его отдельного наиболее информативного участка с возможностью последующего получения точных пространственных характеристик, расположенных на нем криминалистически значимых объектов и их размеров с привязкой к географическим координатам (без проведения измерений по месту производства расследования, а также изготовления фототаблиц).

Цифровая криминалистика – это частная криминалистическая теория, которая представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе технических средств, приемов, методик и рекомендаций по обнаружению, фиксации, предварительному исследованию, использованию компьютерной информации и средств ее обработки в целях раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений.

Ее система состоит из следующих частей: общей (ее понятие, предмет, объект, цели, задачи, система, методологическая основа, науковедческие связи с существующими криминалистическими теориями (учениями) и другими науками, специальные термины и определения – терминологический аппарат) и особенной (криминалистическое учение о цифровой информации; криминалистическое исследование компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей; криминалистическое использование цифровой информации, средств ее обработки и защиты).

Методологическая основа Цифровой криминалистики: всеобщий диалектический метод научного познания материального мира; общенаучные методы (наблюдение, описание, сравнение, измерение,

вычисление, эксперимент, моделирование, системно-структурный анализ); специальные методы (техничко-криминалистические методы работы с цифровыми следами; методы построения криминалистических структур (тактических приемов и методических рекомендаций, оптимизирующих борьбу с компьютерными правонарушениями); методы работы с цифровыми следами и электронными доказательствами; методы криминалистического компьютерного моделирования; методы компьютерного сканирования и распознавания образов криминалистически значимых объектов).

Список использованной литературы:

1. Омелянюк, Г.Г., Усов, А.И. Актуальные проблемы развития судебно-экспертной деятельности // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: материалы I междунар. межвуз. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2020. – С. 107-112.

2. Пискунов, И. Немного ресурсов по форензике (практика расследования кибер-преступлений) [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.securitylab.ru/blog/personal/Informacionnaya_bezопасnost_v_detalyah/344671.php (дата обращения: 31.08.2023).

3. Цифровая криминалистика: учебник для вузов [Электронный ресурс] / В.Б. Вехов [и др.]; под редакцией В.Б. Вехова, С.В. Зуева. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С. 15-25. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14600-4 // Образовательная платформа Юрайт — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/520165> (дата обращения: 31.08.2023).

ДОСУМОВ СЕРИМЖАН ТУЛЕУОВИЧ

Докторант Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, генерал-майор полиции, кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Выборы в органы государственной власти одно из значимых событий в стране, где избиратели непосредственно влияют на происходящие и будущие процессы общества и государства, выражают доверие кандидатам и возлагают на них большие надежды.

Для достойного проведения избирательного процесса, кандидатам и государству требуется немало сил и ресурсов, особенно финансовых. Закон о выборах, рассматривает нормы, регулирующие финансирование выборов и складывающиеся при этом правоотношения.

Действующая Конституция Республики Казахстан (далее – РК), в отличие от многих зарубежных конституций, не содержит специальной главы, посвященной избирательной системе и роли в ней политических партий их финансирования, хотя отдельные главы, посвященные избирательному праву, содержались во всех Конституциях СССР и Казахской ССР и закрепляли принцип государственного финансирования выборов.

Так, являясь отраслью права с единым содержанием, конституционное право характеризуется сложной внутренней структурой, дифференцирующейся на относительно автономные, но связанные части: правовые нормы и институты, которые, в свою очередь, могут образовывать другие ассоциации, составляющие вторичные структуры [1; 52].

Однако применение определенного набора взаимосвязанных правовых норм (Института права) зависит от принципов и целей отрасли права, к которой оно относится и которой подчинено. Изучение систематизации и структуры права позволяет рационализировать, систематизировать законодательство и, следовательно, наиболее эффективно реализовывать право [2; 233].

Для целей правильного и последовательного применения закона важно признать набор взаимосвязанных правовых норм, регулирующих однородные отношения, частью систематики конкретной отрасли права.

Юридический институт обычно определяется как совокупность норм, регулирующих однородные социальные отношения [3; 9], или типичные социальные отношения [4; 30], или определенный тип социальных отношений [5], или полные типизированные отношения [6; 94], или определенный тип социальных отношений [7; 55] или определенный тип социальных отношений [8; 27] и т.д. и общее в этих отношениях [9]. В свете этого наблюдения следует согласиться с выводом о том, что правовой институт представляет собой «относительно отдельную, независимую и устойчивую группу норм, которая регулирует определенные типы однородных социальных отношений (специальные институты) или которая упорядочивает общее во всех аспектах этого типа, независимо от его вида» [10]. Таким образом, можно выделить следующие характеристики, которые характеризуют институт права и позволяют отличить институт права от остальных структурных элементов систематики права: его собственный относительно независимый предмет в рамках отрасли права, общие принципы регулирования общественных отношений и нормативное разделение.

Мы считаем, что финансирование выборов, в первую очередь, является предметом конституционных правоотношений, поскольку современная избирательная система РК, которая включает финансирование выборов, не лишена конституционного содержания. Ряд статей Конституции РК (ст.ст. 3, 33, 41, 51, 85) содержат конституционные основы современной избирательной системы. При изучении норм Конституций СССР и Казахской ССР необходимо подчеркнуть, что отдельные главы, посвященные избирательному праву, закрепили принцип государственного финансирования выборов [11].

Во-первых, правовые отношения в области финансирования выборов носят публичный характер.

Посредством выборов большинство граждан участвуют в осуществлении государственной власти. Специфика этих отношений заключается в том, что соперничество в избирательном процессе ведется за государственную власть между политическими партиями, кандидатами на выборные должности и, следовательно, носит публичный характер и нуждается в конституционной консолидации.

Согласно справедливому утверждению Е.И. Колюшина, финансирование выборов может рассматриваться в координатах имущественных, гражданских и правовых отношений, регулируемых частным правом, только в той мере, в какой обеспечивается приоритет публично-правовых отношений, публично-правовое регулирование. Отношения финансирования выборов следует рассматривать как публичные по своему характеру [12; 12].

Правовые отношения, возникающие в процессе финансирования выборов, представляют национальный интерес, поскольку они определяют принципы, на которых основана структура государства и

общества. В этих правоотношениях закладываются общие основы функционирования всей политической системы общества.

Чтобы ограничить сферу общественных связей, на которые нацелен институт финансирования выборов, необходимо определить содержание понятия «финансирование выборов», а также некоторые определения, вытекающие из этого термина, например: «финансирование избирательных кампаний» и «финансирование предвыборной агитации». Обратите внимание, что в дополнение к этим терминам также используются такие термины, как «избирательный фонд кандидата (избирательного объединения)», «финансовое обеспечение избирательных отношений», «финансирование политических партий» и т.д. Все это свидетельствует о богатстве терминологии, используемой при анализе понятия «финансирование выборов».

В настоящее время существует несколько доминирующих определений финансирования выборов. Таким образом, Е.И. Колюшин определяет финансирование выборов как «все действия, направленные на прямое и косвенное финансовое и измеримое материальное обеспечение подготовки и проведения выборов, не ограничивающиеся рамками избирательной кампании» [13; 359]. Намеки на непоследовательность этого определения можно найти в научной литературе: «с одной стороны, речь идет о финансировании выборов, с другой стороны, прямо подчеркивается, что оно охватывает финансовое обеспечение и такие избирательные действия и процедуры, которые не ограничиваются рамками избирательных кампаний» [14; 257].

Как отмечалось выше, концепция финансирования избирательных кампаний вытекает из более широкой концепции финансирования выборов.

А.Е. Постников сводит финансирование избирательных кампаний в первую очередь к финансированию избирательной агитации и на этом основании приходит к выводу, что «финансирование избирательной агитации основано на принципе сочетания государственного или муниципального финансирования (прямого и косвенного) с возможностью для кандидатов и общественных объединений участвовать в выборах, привлекая дополнительные средства из внебюджетных источников» [15; 67-70], и необходимо признать, что это определение является правильным для конкретного этапа избирательного развития законодательства.

На наш взгляд, эти определения не в полной мере отражают все аспекты финансирования избирательных кампаний, что снижает важность этих правовых отношений.

В научной литературе встречается термин «финансирование избирательной агитации», содержание которого прямо не раскрывается, но его можно попытаться определить на основе законодательного регулирования понятия предвыборной агитации, данного в статьях 33, 34

Закона РК «О выборах в Республике Казахстан». В данном случае под финансированием избирательной кампании следует понимать «финансовую деятельность (граждан, организаций, кандидатов, политических партий), направленную на поощрение или побуждение избирателей голосовать за кандидата, кандидатов (список кандидатов), которая осуществляется в ходе избирательной кампании».

В соответствии с Конституционным законом «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 года №2464 разработаны Правила государственного финансирования выборов Президента Республики Казахстан, депутатов Парламента, за исключением депутатов Мажилиса Парламента, избираемых по партийным спискам, маслихатов и членов органов местного самоуправления (с изменениями и дополнениями от 14 июля 2004 г.), определяющее порядок финансирования из республиканского бюджета выборов Президента и депутатов Парламента, за исключением депутатов Мажилиса парламента, избираемых по партийным спискам, маслихатов и членов местного самоуправления.

В соответствии с пунктом 10 вышеуказанных Правил, расходы на проведение выборов оплачиваются из средств республиканского бюджета в соответствии со статьей 159 «Прочие текущие расходы» экономической классификации расходов:

1. Организация и деятельность избирательных комиссий:
 - заработная плата освобожденных членов избирательных комиссий;
 - платежная ведомость;
 - техническая поддержка (приобретение компьютеров, оргтехники);
 - транспортные расходы;
 - суточные;
 - публикации в средствах массовой информации;
 - услуги связи, почтовые и телеграфные расходы;
 - технические работы, выполняемые независимыми работниками на основе трудовых соглашений;
 - типографские расходы;
 - проведение семинаров;
 - прокат;
 - приобретение канцелярских товаров и товаров для хозяйственных нужд, материалов для лозунгов, плакатов, государственных символов;
 - затраты на изготовление урн для голосования и кабин для голосования.

2. Выступления кандидатов, не являющихся кандидатами, баллотирующимися по партийным спискам, в государственных средствах массовой информации.

3. Проведение публичных агитационных мероприятий кандидатов, не являющихся кандидатами, баллотирующимися по партийным спискам, и публикация агитационных материалов кандидатов.

4. Транспортные расходы кандидатов, не являющихся кандидатами, баллотирующимися по партийным спискам, в размере, установленном Центральной избирательной комиссией.

5. Компенсация заработной платы кандидатам, не являющимся кандидатами, баллотирующимися по партийным спискам.

Таким образом, на лицо существенные различия между периодом реализации основной концепции-избирательной кампании и периодом ее прямого финансирования. В последнем случае временные рамки шире.

В целом финансирование выборов следует рассматривать как деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан, организаций, имеющую материальный, в том числе финансовый, характер, способствующую достижению определенного результата выборов и осуществляемую со дня подачи заявки кандидатом, список кандидатов до дня представления окончательного финансового отчета кандидатом, политической партией и уполномоченными ими лицами.

На наш взгляд, финансирование избирательной кампании следует понимать как финансовую деятельность уполномоченных участников избирательного процесса (кандидатов, политических партий, граждан, организаций) с целью мотивировать или побудить избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, списки кандидатов или против (против всех), осуществляемой в сроки предвыборной агитации на специальном избирательном счете, а также деятельность государственных и местных органов власти по созданию равных материальных условий для кандидатов, политические партии в период предвыборной кампании.

Список использованной литературы:

1. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М., 2001. – 444 с.

2. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. – М., 2000. – 528 с.

3. Шебанов, А.Ф. Система советского социалистического права / А.Ф. Шебанов. – М., 1961. – 43 с.; Теория государства и права; под ред. К.А. Мокичева. – М., 1965. – 620 с.; Общая теория советского права; под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. – М., 1966. – 491 с.; Алексеев, С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права / С.С. Алексеев. – М., 1961. – 185 с.

4. Керимов, Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. – М., 1972. – 472 с.

5. Матузов, Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М., 2004. – 245 с.

6. Дембо, Л.И. О принципах построения системы права / Л.И. Дембо // Советское государство и право. – 1956. – №8. – С. 94; Основы теории государства и права; под ред. В.А. Сапун. – СПб., 2016. – 304 с.

7. Керимов, Д.А. Кодификация и законодательная техника / Д.А. Керимов. – М., 1962. – 104 с.

8. Бобылев, А.И. Современное толкование системы права и системы законодательства / А.И. Бобылев // Государство и право. – 1998. – №2. – С. 27.

9. Черданцев, А.Ф. Системность норм права: сб. ученых трудов Свердловского юридического института. – Вып. 12. / А.Ф. Черданцев. – Свердловск, 1970. – С. 52-53; Черданцев, А.Ф. Системообразующие связи права / А.Ф. Черданцев // Советское государство и право. – 1974. – №8. – С. 13; Алексеев, С.С. Проблемы теории права. – Т. 1. / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – 396 с.

10. Сулейменов, М.К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права / М.К. Сулейменов // Журнал российского права. – 2008. – №1.

11. Конституция (Основной Закон) СССР. – 1978 г.; Конституция (Основной Закон) Каз.ССР от 26 марта 1937 г.; Конституция (Основной Закон) СССР. – 1936 г.; Конституция (Основной Закон) РСФСР. – 1925 г. (гл. 6 «О выборах в советы»); Конституция (Основной Закон) РСФСР. – 1918 г.

12. Колюшин, Е.И. Избирательные фонды: научно-практическое пособие / Е.И. Колюшин. – М.: РЦОИТ, 2009. – С. 12. – 136 с.

13. Колюшин, Е.И. Финансирование выборов: правовое регулирование и практика / Е.И. Колюшин // Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. – М., 1999. – 359 с.

14. Князев, С.Д. Очерки теории российского избирательного права / С.Д. Князев. – Владивосток, 1999. – 416 с.

15. Постников, А.Е. Избирательное право России: научное и учебное издание / А.Е. Постников. – М.: 1996. – 211 с.

ЖУРСИМБАЕВ САГИНДЫК КЕМАЛОВИЧ

Почетный профессор Академии
правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан,
государственный советник юстиции 3-го класса,
доктор юридических наук, профессор

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР НА УРОВЕНЬ ТРЕБОВАНИЙ ВРЕМЕНИ

Конституция Республики Казахстан (далее – РК) поставила во главу угла человека и гражданина с его неотъемлемыми правами и утвердила в своих положениях общепризнанные демократические ценности. И конституционный постулат о высшей ценности человека и обязанности надзора за соблюдением Основного закона, прав и свобод человека, позволяют рассматривать прокуратуру как одну из главных государственных правоохранительных и правозащитных органов страны.

Специфичность прокуратуры как государственного органа заключается в том, что по своим задачам, компетенции и принципам функционирования она не является придатком какой-либо ветвей государственной власти. По своему изначальному замыслу она призвана служить зорким «оком государевым», оберегать единство и безопасность страны, оставаясь надзорным щитом государства против любых злоупотреблений и нарушений законности, независимо от кого бы они ни исходили.

К сожалению, прокуратура, на наш взгляд, переживает не лучшие времена. По Конституции 1995 года прокуратура обязана была от имени государства осуществлять высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента РК и иных нормативных правовых актов на территории Республики. Она должна была принимать меры по выявлению и устранению любых нарушений законности и опротестовывать законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики. И осуществлять свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц, оставаясь подотчетной лишь Президенту Республики.

Однако, после конституционной реформы 2017 года полномочия органов прокуратуры существенно изменились и конституционная норма об обязанностях принимать меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывать законы и другие правовые акты, противоречащие Основному закону страны, признана излишней и была исключена.

Так, прокуроры не вправе опротестовывать законодательные акты РК, акты Президента РК, Администрации Президента РК, Конституционного Суда РК и Высшей аудиторской палаты. В принципе не обязательно было этим подчеркивать чрезмерную учтивость надзорного органа, так как в этих структурах работают наиболее квалифицированные юристы, и вряд ли будут принимать правовые акты, противоречащие Основному закону. Кроме того, любые спорные вопросы можно было бы решить цивилизованно во внесудебном порядке.

Ранее прокуратура, по сравнению с другими органами имела ряд преимуществ, особенно в части оперативности разрешения жалоб и заявлений граждан, доступности и безвозмездности. Для инициирования правозащитной деятельности прокуратуре не требовалось обращения лиц с просьбой о восстановлении нарушенных прав. Действующий тогда закон наделял их полномочиями проводить проверки по собственной инициативе в случаях получения информации о нарушениях конституционных прав и свобод.

Теперь обращения граждан стали рассматриваться только в определенных условиях. Запрещено вмешиваться в деятельность субъектов предпринимательства и государственных органов, а информацию и документы можно запрашивать только по основаниям, предусмотренных законом. Даже законность тех или иных действий государственных органов, теперь прокурорами оценивается на основании статистических данных, материалов гражданских и уголовных дел, дел об административных правонарушениях, а также иных источников информации, без посещения объектов. То есть прокуратура, вне уголовно-правовой сферы, стала по существу «стреноженной», несколько ограниченной в полномочиях надзора.

Особо удивляет статья конституционного закона, подчеркивающая право проверяемых субъектов, либо их уполномоченных представителей не представлять сведения и документы, не относящиеся к предмету проводимой проверки соблюдения законности. Также отказать прокуратуре в случаях отсутствия соответствующего разрешения о допуске к государственным секретам. А как быть, если принципиальный, вредный руководитель откажет прокурору в предоставлении сведений по мотивам, что запрашиваемые им сведения не относятся к делу, к соблюдению законности или сошлется на секретность – дескать, только для ведомственного служебного пользования?

Не думаю, что в других законах есть такие требования как бы унижительно-характера, чтобы проверяющий сотрудник надзорного и контролирующего органа доказывал адекватность, компетентность и правомерность своих действий. На наш взгляд, было бы достаточно изложить норму в более общепринятой форме словами: «прокурор не вправе», также позволяющей проверяемому субъекту оспаривать незаконные требования прокурора.

Более того, теперь, в соответствии с Законом РК «О возврате государству незаконно приобретенных активов» от 12 июля 2023 года №21-VIII (далее – Закон), прокуратура стала уполномоченным органом правительственной комиссии. И будет заниматься ведением, сформированного Комиссией, реестра субъектов или аффилированных лиц, во владении которых находятся активы, подлежащие подтверждению законности источников их приобретения. То есть высший надзорный орган фактически стал рабочим орган правительства. Это означает, что предполагаемых ответчиков и подозреваемых для реестра будет определять Комиссия под председательством премьер-министра, а не прокуратура, на которую Конституция возложила высший надзор за соблюдением законности и не органы следствия, призванные выявлять и расследовать преступления.

При таких положениях сложно отличить прокурорский надзор от государственного пожарного надзора, атомного и энергетического надзора, санитарного или иного ведомственного надзора и здесь излишне подчеркивать, что прокуратура является высшим надзорным органом.

В целом, формирование списков владельцев, имеющих за рубежом капитал и недвижимость, не составляет особого труда. По данным Комитета государственных доходов, госслужащие и их супруги в настоящее время имеют в общей сложности почти 530 млрд тенге, размещенных в зарубежных банках, а 354 гражданина имеют счета в иностранных банках из 59 стран. В общей сложности 377 человек задекларировали 466 объектов недвижимости в 25 странах мира.

Глава государства справедливо заметил, что существует олигополия – колоссальная концентрация бизнеса в одних руках, когда разрыв между богатыми и бедными достиг недопустимого уровня. Есть данные, что в стране 57 965 долларовых миллионеров, состояние 48 из них превышает 500 млн долларов, а 189 человек владеют состоянием, которое оценивается от 100 до 500 млн. Могут похвастаться богатством в размере от 50 до 100 млн 297 человек, а 2 605 человек наличием от 10 до 50 млн долларов. Помимо этого, у физических лиц имеются 490 яхт и 248 самолетов, а у юридических – 176 яхт и 665 самолетов. Да и немало было ранее сообщений о незаконной продаже газовых и нефтяных месторождений, о неправомерных действиях в банковской системе и квазигосударственных секторах. Указанные факты позволяли согласно статье 180 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК) начать досудебное расследование, а также принимать меры к замораживанию (блокированию) денежных средств и иного имущества – потенциальных виновных и ответчиков.

С 1 января 2018 года в УПК РК, в соответствии с международными Конвенциями, была имплементирована норма о конфискации имущества как мера уголовно-правового воздействия (667-671). Однако нет данных об использовании этой нормы закона. Так что, для органов прокуратуры

непочатый край работы и эффективной деятельностью в этом направлении можно существенно поднять позитивный имидж прокуратуры.

Необходимо еще учесть, что целями Закона РК являются не только возврат активов, но и устранение причин и условий, способствовавших их незаконному приобретению и выводу, а также восстановление социальной справедливости в обществе. В связи с этим напрашивается вопрос, почему бы при возвращении незаконно приобретенных активов или земельных участков государству, не проинформировать общественность и назвать имена и фамилии истинных бенефициаров и латифундистов, а также всех лиц, переступивших закон. Ведь земельные участки и незаконные приобретенные активы, это же не лошади, которые по независящим от хозяина обстоятельствам откололись в непогоду от основного табуна и теперь нашлись. Прокуратура не статистический, а надзорный орган. Народ должен знать, по чьей же вине совершались эти незаконные действия и какие приняты меры в отношении ответственных лиц.

По нашему мнению, новая норма в Конституции 2017 года, что прокуратура осуществляет высший надзор за соблюдением законности в установленных законом пределах и формах, а также исключение требования, обязывающего принимать меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, существенно снижает роль прокурорского надзора. Тем более, в системе разделения властей и механизма сдержек и противовесов прокуратура выступает в качестве правового средства Главы государства по непосредственному и повседневному обеспечению функций гаранта Конституции, законности, соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

Прокуроры согласно Заклчению №13 (2018) Консультативного Совета Европейских прокуроров должны быть автономными в принятии решений и выполнять свои обязанности, будучи свободными от внешнего давления или вмешательства. С учетом того, что функции судей и прокуроров взаимосвязаны на протяжении всей их профессиональной деятельности, прокуроры должны иметь гарантии, аналогичные гарантиям, предусмотренным для судей. Независимость прокуроров также требует материальной независимости, которая предполагает так же, как и для судей, финансовые и иные средства, необходимые для выполнения их задач. Необходима правовая и физическая защита их жизни, здоровья и имущества, а также чести и репутации от любого давления и наличие соответствующего государственного страхования.

Статус и независимость прокуроров должны быть четко установлены и гарантированы законом. В связи с этим, с целью подчеркнуть место и роль прокуратуры в системе государственных органов, являющейся ядром правоохранительной системы страны, следовало бы особо выделить высокий статус прокурора и именовать Конституционный закон

«О прокуратуре и статусе прокуроров Республики Казахстан». Практика показала, что только эффективный прокурорский надзор и авторитетная роль прокурора в механизме государственной власти способствуют поддержанию законности и правопорядка в обществе, в связи с чем прокурорский надзор должен быть полным и всеобъемлющим, осуществлять высший надзор за соблюдением законности всеми государственными и иными органами, в том числе обладающими контрольно-надзорными полномочиями.

Естественно, во избежание пресловутого «советского общего надзора» в попытке «объять необъятное», а также упрека «куда смотрела прокуратура», следует конкретно ежегодно определяться с приоритетными направлениями и пределами прокурорского надзора вне системы уголовной юстиции.

К сожалению, в настоящее время прокуратура стала закрытым ведомством, а гласность – чрезмерно усеченной. Если по итогам полугодия или года ранее население знало о достигнутых успехах и каких-то решаемых проблемах органов прокуратуры, то сейчас сложно получить информацию даже о раскрываемости преступлений и других важнейших показателях. Почему бы как Верховный Суд не ознакамливать общественность путем публикации Национального доклада. Если главным показателем деятельности правоохранительных органов, в том числе прокуратуры, является уровень доверия к ним граждан, то следовало проводить мониторинг в этом направлении и его результаты предавать огласке.

В настоящее время доминирующей функцией органов прокуратуры стал надзор за следствием. Следователь оказался одновременно под жестким контролем руководителей своего ведомства, процессуального прокурора и следственного судьи. И требования слепого выполнения установки контролирующих и надзирающих лиц значительно снизили его процессуальную самостоятельность, инициативу и активность в работе, а в целом и на результаты расследования. Все эти проблемы были бы преодолимы, если дела окажутся под надлежащим надзором компетентного и справедливого прокурора. Если в советское время прокурорами, как правило, назначались лица, прошедшие следственную школу, а иногда поработавшими еще и в качестве помощников (гос. обвинителями), то теперь в отношении прокуроров, осуществляющих надзор, есть большие сомнения в части их уровня квалификации. В связи с этим давно настало время изучить опыт следственной работы наиболее развитых стран, насколько правомерно, что следствие оказалось в системе исполнительной ветви власти и в каких пределах следует ограничить процессуальную самостоятельность следователей.

Уровень авторитета органов прокуратуры в определенной степени зависит и от Академии, призванной готовить высококвалифицированных специалистов и осуществлять координацию межведомственных научных

исследований в сфере правоохранительной деятельности. Нам представляется, что еще в момент образования данного учебного заведения, инициаторы рассчитывали, что Академия будет головным, ведущим учебным заведением в системе правоохранительных органов, поэтому и назвали не Академией органов прокуратуры, а Академией правоохранительных органов. Именно здесь должен быть центр фундаментальных научных исследований, издаваться такие базовые учебники, как «Прокурорский надзор», «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право», «Уголовно-исполнительное право», «Гражданское право», «Гражданское процессуальное право» и Комментарии к законам. Также выпускаться различные методические пособия, которые полезны в повседневной практике, в частности, «Образцы процессуальных актов для следователей», «Правовые акты прокуратуры», «Методика расследования преступлений» и т.д.

Конечно, многое зависит от уровня квалификации сотрудников Академии. Для этого представляется целесообразным Академии иметь филиалы в 3-4 регионах страны, как в соседней России, и тогда можно:

- обеспечить большой охват сотрудников для повышения их профессионального уровня и сэкономить бюджетные средства, так как отдаленность многих областей требует при обучении в столице значительных потерь – большие затраты на проезд, проживание и питание;

- использовать местный научно-педагогический потенциал регионов. Так, в Алматы, Актюбинске и Костаное функционируют вузы юридического направления, где работают доктора наук, профессора и бывшие сотрудники правоохранительных органов, за счет которого можно резко улучшить кадровый состав и уровень острепенности Академии;

- привлечь опытных профессоров для научных исследований и издания трудов, имеющих практическую пользу для сотрудников правоохранительных органов. Тем более в условиях нынешней коммуникации, для научно-исследовательской работы и проведения лекции в онлайн-режиме, необязательно занимать кабинеты, расходовать средства на обмундирование и т.д.;

- повысить уровень и возможности редакционно-издательской деятельности за счет кооперации с другими юридическими учебными заведениями.

Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры позволит надзорному органу оставаться «ядром правоохранительной системы страны», главным хранителем законности, надежным многофункциональным ведомством и высокоэффективным правозащитным органом страны.

ЗАЙЦЕВА ЛЮДМИЛА ЛЬВОВНА

Заведующая кафедрой прокурорской деятельности Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ПРИМИРЕНИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПОТЕРПЕВШИМ: ОПЫТ СТРАН СНГ

В современном законодательстве и практике уголовного судопроизводства все большее внимание обращается на то, что задача разрешения социального конфликта в области правоприменения – это не только наказание. Последнее необходимо рассматривать как важное, но не единственное и не главное средство борьбы с преступностью. В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве наряду с наказанием должны развиваться и совершенствоваться системы иных средств воздействия на правонарушителей. Это даст возможность органам уголовного преследования и суду использовать дифференцированный подход при принятии решения в отношении лиц, которые совершили преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Институт примирения потерпевшего с обвиняемым является одним из альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта без применения уголовного наказания. Примирительная форма разрешения проблем, порожденных преступлением, предполагает отход от традиционной конфронтации сторон и выдвигает на первый план такие важные результаты, как экономия уголовной репрессии, снижение напряженности в межличностных отношениях, удовлетворение законных интересов жертвы преступления путем возмещения и заглаживания причиненного ей ущерба. Все это, безусловно, такие ценности, которые невозможно игнорировать и которые определяют развитие примирительных процедур во многих странах мира [1; 250].

Следует отметить, что в законодательстве всех стран СНГ присутствуют процедуры, основанные на примирении сторон. При этом для принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности предусмотрены сходные условия, а именно четко определенная законом категория преступления, согласие потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), возмещение последним причиненного

преступлением вреда. Установлены также субъекты, которые вправе принимать указанное решение.

Согласно части 1 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь прекратить производство по делу и освободить лицо от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут несколько субъектов: суд, прокурор либо следователь с согласия прокурора. Необходимо отметить, что в первоначальной редакции данной нормы таким правом был наделен только суд. В 2003 году оно было предоставлено также прокурору, а в 2011 году – следователю с согласия последнего. В результате в настоящее время освободить лицо от уголовной ответственности на основании статьи 89 Уголовного Кодекса (далее – УК) Республики Беларусь можно как в судебном, так и в досудебном производстве.

Расширение круга субъектов принятия решения о прекращении производства по делу на основании статьи 30 УПК Республики Беларусь поставило под сомнение соблюдение принципа презумпции невиновности. Ведь согласно статье 26 Конституции Республики Беларусь и статье 16 УПК Республики Беларусь вина обвиняемого должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда. Если же производство по делу прекращается в стадии предварительного расследования на основании пункта 4 части 1 статьи 30 УПК Республики Беларусь, то создается впечатление о признании обвиняемого виновным постановлением прокурора или следователя. В связи с этим данное противоречие между конституционными нормами и положениями отраслевого законодательства является предметом научных дискуссий [1; 272-273].

Следует отметить, что во многих государствах такая коллизия в законодательстве не возникает. Так, УПК Республики Узбекистан предусматривает, что решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон вправе принять только суд без решения вопроса о виновности (ст. 84). При этом заявление о примирении может быть подано потерпевшим (гражданским истцом) либо его законным представителем на любой стадии дознания и предварительного следствия, а также судебного разбирательства, но до удаления суда в совещательную комнату. Дознаватель, следователь, прокурор, получив заявление потерпевшего (гражданского истца) или его законного представителя о примирении, в срок не более семи суток, с согласия подозреваемого, обвиняемого, выносит постановление о направлении дела в суд. В течение трех суток после вынесения постановления дело с согласия прокурора направляется в суд (ст. 584 УПК Республики Узбекистан). Производство в суде по делам о примирении детально регламентировано в самостоятельной главе 62 УПК Республики Узбекистан.

В отличие от других стран, в УПК Республики Армения решение об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с

потерпевшим принимается только прокурором и реализуется на основании его постановления. Именно прокурор решает вопрос о том, возможно ли исправление подозреваемого или обвиняемого, загладивших причиненный ими вред, без применения к ним наказания (ст. 37 УПК Республики Армения).

Как известно, в основе альтернатив уголовному преследованию лежит принцип целесообразности, согласно которому применение соответствующих мер осуществляется по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс. В связи с этим принятие решения об освобождении от уголовной ответственности с прекращением производства по делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим, предусмотренному пунктом 4 части 1 статьи 30 УПК Республики Беларусь, является правом суда и прокурора, т.е. их дискреционными полномочиями.

Данное положение является аналогичным нормам УПК Российской Федерации, которые относят принятие подобного рода решений к усмотрению уполномоченных лиц (ст. 25 УПК Российской Федерации). Подобным образом регулируется этот вопрос и в законодательстве большинства стран СНГ [2; 179-182].

В то же время УПК Республики Казахстан предусматривает иной порядок принятия решения, нежели законодательством Беларуси и России. Исходя из пункта 12 части 1 статьи 35 УПК Республики Казахстан и части 1 статьи 68 УК Республики Казахстан примирение обвиняемого с потерпевшим является обстоятельством, исключающим производство по делу. В связи с этим прекращение уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, если лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред, является не правом, а обязанностью правоприменителя.

Вместе с тем дискреционные полномочия не равнозначны свободному (диспозитивному) усмотрению указанных в законе субъектов. Если последние установят наличие всех предусмотренных законом условий для освобождения лица от уголовной ответственности и отсутствие каких-либо разумных, конкретных и правомерных аргументов против такого решения, то его принятие будет являться обязанностью органов, ведущих уголовный процесс. [3; 103-104].

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон требует индивидуального подхода, для которого недостаточно лишь формального соблюдения условий, указанных в соответствующей статье УК. Данное решение должно основываться на результатах оценки объективно установленных обстоятельств совершения преступления, поведения лица, как до, так и после его совершения, данных о личности обвиняемого с точки зрения возможных проявлений незаконопослушания в будущем. Это значит, что реализация права на освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной

ответственности не может основываться на произвольном усмотрении следователя, прокурора или суда, но исключает и чисто формальное решение вопроса, не основанное на всесторонней оценке обстоятельств дела и личности обвиняемого [4; 31-32].

Следует отметить, что в Республике Беларусь за последние 10 лет число лиц, освобожденных от уголовной ответственности на основании части 1 статьи 30 УПК неуклонно снижается. Так, по сравнению с 2012 годом количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности органами уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим снизилось более, чем в 7 раз. Такая практика влечет за собой неоправданную нагрузку на суды, которые фактически исправляют ошибки, допущенные органами уголовного преследования, прекращая производство по указанным основаниям.

В этой связи органам уголовного преследования, и в первую очередь прокурорам, нужно более внимательно подходить к изучению оснований для прекращения производства с освобождением обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, не перекладывая принятие данного решения на суд. По мнению Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, основанном на изучении прокурорско-следственной и судебной практики, каких-либо объективных препятствий для более взвешенного и активного применения органами уголовного преследования статьи 89 УК Беларуси не имеется.

Тем не менее, полагаем, что для исключения необоснованных отказов в прекращении производства по уголовным делам в связи с примирением необходимо разработать механизм реализации дискреционных полномочий и установить в УПК Республики Беларусь определенные критерии для принятия решения. Изучение зарубежного опыта показывает, что соответствующий механизм и подобные критерии установлены в законодательстве Узбекистана для принятия судом решения по делам о примирении.

В соответствии со статьей 585 УПК Республики Узбекистан судебное заседание по делам о примирении проводится не позднее 10 суток с момента поступления дела в суд. В судебном заседании принимают участие подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший (гражданский истец), их законные представители, защитники, прокурор. Судебное разбирательство по делам о примирении начинается с оглашения заявления потерпевшего о примирении. Суд заслушивает подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и потерпевшего (гражданского истца) об обстоятельствах совершенного преступления.

При этом суд выясняет: добровольность примирения и его мотивы; добровольность признания вины подозреваемым, обвиняемым, подсудимым; осознал ли он последствия совершенного им деяния и принял ли меры к заглаживанию причиненного вреда; не оказывалось ли на него или на потерпевшего (гражданского истца) какое-либо давление;

вопросы, связанные с возмещением причиненного вреда; согласие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, их законных представителей на примирение. Затем суд заслушивает мнения защитника и прокурора.

Если в ходе судебного заседания будут установлены недобровольность примирения, признания вины, отказ от возмещения вреда, а также наличие в совершенном деянии признаков более тяжкого состава преступления, суд выносит определение о направлении дела прокурору для производства дознания или предварительного следствия по общим правилам. При отсутствии указанных обстоятельств суд принимает решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Представляется, что установление в УПК Республики Беларусь подобных критериев окажет положительное влияние на использование прокурором своих дискреционных полномочий при решении вопроса о прекращении производства по уголовному делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим.

Следует отметить, что в Республике Узбекистан активное использование института примирения явилось эффективным средством либерализации уголовно-правовых отношений, позволило более надежно защитить права потерпевшего, снизить состояние судимости, существенно расширить применение института освобождения от уголовной ответственности [2; 9].

В Республике Казахстан за период 2008-2015 годы количество прекращенных дел за примирением сторон в разные годы составляло от 30% до 48% от всех рассмотренных уголовных дел [6; 121]. Полагаем, что такому широкому использованию в практике института примирения способствовало развитие процедуры медиации, введенной в уголовный процесс в 2011 году. К сожалению, появление в 2021 году указанной процедуры в статье 31 УПК Республики Беларусь пока не привело к активному ее применению при производстве по уголовным делам [1; 286-289].

Таким образом, сравнительный анализ отдельных положений законодательства стран СНГ, сохранивших общую с Республикой Беларусь правовую систему, может способствовать обогащению юридической науки и правоприменительной практики, совершенствованию национального законодательства, формированию надлежащей правовой процедуры уголовного судопроизводства и достижению его задач.

Список использованной литературы:

1. Переговоры и посредничество по уголовным делам: учебн. пособие / Л.Л. Зайцева [и др.]; под ред. Л.Л. Зайцевой. – Минск: БГУ, 2022. – 303 с.
2. Корнакова, С.В. Применение согласительных процедур в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ / С.В. Корнакова, Е.В. Мищенко,

В.В. Мишин // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – №4(113). – С. 176-186.

3. Смирнов, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под ред. А.В. Смирнова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 992 с.

4. Игликова, А. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии со статьями 86-89 Уголовного Кодекса: ошибки в правоприменении / А. Игликова // Законность и правопорядок. – 2014. – №1. – С. 30-33.

5. Сербун, А. Прекращение производства по уголовному делу с освобождением лица от уголовной ответственности. Практика и сложности применения / А. Сербун // Законность и правопорядок. – 2020. – №2. – С. 23-27.

6. Акимова, Н.Р. Современное состояние института примирения сторон в уголовном законодательстве Республики Казахстан / Н.Р. Акимова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2016. – Т. 1 – №42. – С. 119-124.

**ИДРИСОВА
ДИАНА РУСЛАНОВНА**

Магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, капитан полиции

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАЛОГА**

Меры пресечения, являясь важнейшим инструментом уголовно-процессуального контроля, оказывают значительное влияние на эффективность расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Изучение сущности, целей и значения мер пресечения является актуальным для научного анализа и имеет практическое значение для обеспечения правосудия и законности.

По мнению М.О. Румянцевой и М.И. Куликова, меры пресечения – это совокупность государственных и институциональных действий, направленных на ограничение прав и свобод лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Предотвращение потенциальной угрозы общественной безопасности, обеспечение надлежащей явки граждан в следственные органы, поддержание справедливости правовой системы – вот основные цели данных мер [1; 123]. В целях обеспечения уголовного расследования и судебного разбирательства З.М. Бахулова характеризует меры пресечения как правовые меры, принимаемые компетентными органами в рамках уголовного судопроизводства [2; 122].

Меры пресечения в Республике Казахстан (далее – РК) представляют собой специальные юридические меры, которые могут быть применены органами правосудия и следствия в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц по уголовным делам. Целью их применения – обеспечение правопорядка, предотвращение совершения новых преступлений, обеспечение присутствия подозреваемых или обвиняемых на следственных действиях и судебных заседаниях, а также защиты интересов общества и жертв преступлений.

Использование любых из существующих мер пресечения всегда связано с побочным ограничением прав и свобод граждан, несмотря на преследование главной цели – обеспечение надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). Важное значение имеет правомерность ограничения прав личности при применении мер пресечения. В связи с этим приведение национального уголовно-

процессуального законодательства в соответствии с нормами международного права по-прежнему актуально, а связанный с ним разумный баланс неотвратимости уголовной ответственности и гуманизации уголовной политики предопределяет вектор производства по уголовным делам при максимальном соблюдении прав человека и гражданина.

Меры пресечения включают разнообразные способы ограничения свободы подозреваемых или обвиняемых, такие как содержание под стражей, домашний арест, залог, подписка о невыезде, личное поручительство, передача под наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под присмотр. Выбор конкретной меры пресечения зависит от характера совершенного преступления, обстоятельств дела, личных особенностей подозреваемого или обвиняемого, а также других факторов.

Цель мер пресечения, по мнению В.А. Мадыкова, состоит в том, чтобы найти баланс между защитой общества и обеспечением справедливого судебного разбирательства, предотвращением злоупотреблений, соблюдением прав и свобод подозреваемых и обвиняемых [3; 70]. С.А. Баранов в ответ на это отмечает, что залог должен использоваться для того, чтобы предотвратить бегство подозреваемого или обвиняемого, гарантировать тщательное расследование дела и не дать последнему совершить новые преступления. Однако автор отмечает, что, к сожалению, на практике эта превентивная мера используется в основном для того, чтобы гарантировать явку обвиняемого в следственные органы [4; 92].

В обоснование этих утверждений Л.Н. Попова обращает наше внимание на то, что основными целями применения мер пресечения являются пресечение бегства подозреваемых и обвиняемых, обеспечение их личной явки в соответствующие органы для производства следственных действий, сохранение доказательств, обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших, поддержание нормального хода судебного процесса. Применение мер пресечения также способствует укреплению верховенства закона и повышению доверия населения к судебной системе [5; 295].

По мнению О.В. Новиковой, меры пресечения, выступающие в качестве содержательного вида принуждения, являются одними из важнейших тактических приемов в уголовном процессе. От раннего и тщательного выявления всех фактов по уголовному делу зависит принятие обоснованного, законного и продуманного решения о применении меры пресечения. Все это способствует разрешению дела, предупреждению дальнейшей преступной деятельности, обеспечению наказания преступника, защите прав и интересов как подозреваемого, так и обвиняемого [6; 83].

На ход расследования уголовного дела и судебного разбирательства существенное влияние оказывают меры пресечения. Обеспечение явки подозреваемого и обвиняемого, сохранность доказательств, создание благоприятных условий для сбора доказательств – все это способствует тщательному и беспристрастному установлению фактов. Достоверность доказательств и справедливость судебного разбирательства обеспечиваются за счет предотвращения возможности оказания давления на лиц, участвующих в деле.

На современном этапе, с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, осуществляется актуальная практика применения меры пресечения «залог» в отношении лиц, совершивших уголовно-наказуемое деяние. Залог, в свою очередь, в уголовном процессе является мерой пресечения, заключающейся во внесении лицом, подвергающимся уголовному преследованию, включая обвиняемых и подозреваемых, а также третьими лицами, средств на специальный счет суда (депозит суда). Эти средства, представленные в форме денежных средств или ценностей, обеспечивают обязательства обвиняемых и подозреваемых явиться по вызовам дознавателей, следователей, прокуроров или судов. Имеет место использование данной меры пресечения только после получения санкции следственного судьи или по решению суда.

Составление протокола о принятии залога, копия которого затем передается залогодателю, является важнейшим этапом процедуры внесения залога. Залогодатель информируется о сути дела и о том, по какой причине в рамках процедуры принятия залога была принята данная мера пресечения. Внесенные денежные средства передаются государству на основании постановления суда, если обвиняемый или подозреваемый отказывается явиться по вызову органов дознания, следствия, прокурора или суда.

Важным этапом в этом направлении стало введение залога в уголовное судопроизводство РК согласно Закону «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан» от 13 июня 1997 года №124-І. Согласно статье 145 УПК РК, залог подразумевает внесение денежных средств или ценностей на депозит суда лицом, обвиняемым или подозреваемым либо другим физическим или юридическим лицом, для обеспечения их обязанности явки в органы дознания, следствия или суд по вызовам [7].

Несмотря на явные преимущества залога, наблюдается резкий всплеск и стремительное падение его показателей в правоприменительной практике (за 6 лет – в 11 раз). Наиболее высокий уровень применения залога в качестве меры пресечения приходится на 2015 и 2016 годы. Непомерно высокие показатели применения залога в 2014-2017 годах обусловлены, на наш взгляд, активным продвижением и даже «навязыванием» органам досудебного расследования

применения данной меры пресечения. Такой подход осуществлялся под эгидой снижения репрессивности уголовного процесса и политики «либерализации» практики уголовно-процессуального принуждения. В итоге данная «самоцель» была достигнута без учета побочных неблагоприятных последствий и издержек как для интересов следствия, дознания, так и для прав и законных интересов подозреваемых. Нередко на практике значительно занижалась сумма залога, он носил формальный характер и фактически подменял подписку о невыезде и надлежащем поведении подозреваемого. Нередко следователи и дознаватели лично оказывали «финансовое содействие» подозреваемым во внесении залога [8; 34].

Такое непоследовательное использование залога в качестве сдерживающего фактора свидетельствует о необходимости более осторожного и продуманного подхода к выбору и применению этого инструмента. Очевидно, что необходимо более четко сформулировать цели и задачи, которые должен выполнять залог в системе уголовного правосудия.

Вопросы легитимности и открытости применения залога относятся к числу наиболее вопиющих недостатков нашего времени. Сложно установить соответствующую сумму залога, которая бы точно отражала уровень обеспечения явки подозреваемого (обвиняемого) и гарантировала продолжение расследования. Недостаточное внимание к этому фактору может привести к снижению интенсивности профилактического воздействия и, возможно, создать предпосылки для уклонения от уплаты залогов.

Важно также обратить внимание на роль следователей и дознавателей в процессе использования залога. Следователи, предоставляя финансовую помощь подозреваемым для внесения залога, не только подрывают авторитет данной меры, но и могут повлиять на объективность следствия. Такие действия подрывают доверие к системе уголовного правосудия и могут вызвать подозрения в коррупционных практиках.

Учитывая вышесказанное, представляется целесообразным пересмотреть стратегию использования залога в качестве сдерживающего фактора. Необходимо изменить законодательство, чтобы более четко сформулировать стандарты и основания для избрания данной меры пресечения. Это позволит предотвратить любые злоупотребления и обеспечить более справедливый и сбалансированный подход к применению залога в уголовном процессе.

Список использованной литературы:

1. Румянцева, М.О. Меры пресечения: понятие, цели, основания избрания / М.О. Румянцева, М.И. Куликов // Современный юрист. – 2017. – №1(18). – С. 121-129.

2. Бахулова, З.М. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу / З.М. Бахулова // Закон и право. – 2022. – №6. – С. 122-124.

3. Мадыка, В.А. Актуальные проблемы применения залога как меры пресечения / В.А. Мадыка // Студенческий вестник. – 2022. – №39-2(231). – С. 70-71.

4. Баранов, С.А. Цели применения меры пресечения в виде залога / С.А. Баранов // Бизнес в законе. – 2014. – №4. – С. 91-94.

5. Попова, Л.Н. Критерии для оснований избрания меры пресечения в уголовном судопроизводстве/ Л.Н. Попова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №11(114). – С. 294-296.

6. Новикова, О.В. Проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном процессе / О.В. Новикова // Вестник Юридического института МИИТ. – 2018. – №1(21). – С. 82-86.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. №231-V (ред. от 12.07.2023 г.) // Казахстанская правда. – 2014. – 10 июля.

8. Ахпанов, А.Н. Имущественное поручительство в системе мер уголовно-процессуального пресечения / А.Н. Ахпанов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – №2(19). – С. 32-40.

КРАСНИКОВА ЕКАТЕРИНА ВСЕВОЛОДОВНА

Ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция сегодня остается одной из первостепенных угроз национальной безопасности. При этом в зависимости от изменения общественных отношений, изменяется характер и степень угроз, которые несет в себе коррупция. Научной основой реализации мер противодействия коррупции служат результаты комплексного анализа данных о состоянии и динамике коррупционной преступности в России, практики правоприменения, оценке экспертного и общественного мнения об уровне коррупции, эффективности принимаемых правоохранительными и иными государственными органами усилий по борьбе с коррупцией.

Результаты криминологических исследований, проведенных в Университете прокуратуры Российской Федерации (далее – РФ), свидетельствуют о последовательном наращивании усилий органов государственной власти и правоохранительных органов РФ по противодействию коррупционной преступности.

На рис. 1 можно увидеть динамику количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за последние 9 лет. Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в указанный промежуток времени колебалось, от 29 634 преступлений (в 2017 г.), до 35 340 (в 2022 г.). Как видно из приведенных данных, после заметного роста коррупционной преступности, отмечаемого в 2021 году, когда впервые за продолжительное время прирост составил 13,75%, в 2022 году значимых изменений в динамике коррупционной преступности не произошло. Рост зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составил 0,8%. В то же время, несколько заметнее рост числа лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в 2022 году, который составил 4%. Так, в 2021 году выявлено 17 495 коррупционеров, в 2022 году – 18 194.

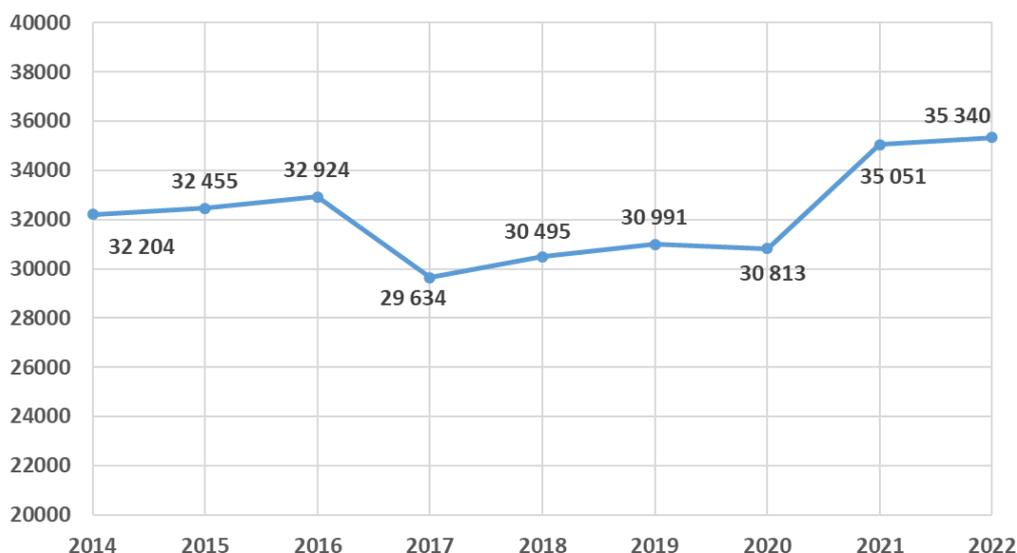

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации в 2014-2022 гг.

Удельный вес коррупционных преступлений в структуре всех зарегистрированных в стране преступлений составил в среднем менее 2%. Так, в 2022 году он составил 1,8 %, в 2021 году 1,7%, в 2020 году – 1,5%.

Анализ статистических данных показывает, что в последние годы правоохранительные органы активно наращивают усилия по выявлению наиболее общественно опасных форм коррупции. Так, значительно возросло количество расследованных преступлений коррупционной направленности, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией): с 1 667 в 2021 году до 2 656 в 2022 году (+59,3%). Данный показатель увеличивается уже четвертый год подряд (в 2019 г. +16,9%, в 2020 г. +10,2%, в 2021 г. +33,1%).

В 2022 году на 14,2% по сравнению с предыдущим годом возросло количество преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере, либо причинивших особо крупный ущерб: с 6 517 в 2021 году до 7 442 в 2022 году (в 2021 г. +5,5%, в 2020 г. +14,3%).

Также необходимо отметить, что в 2022 году стоимость арестованного имущества и изъятых ценностей у коррупционеров превышала размер материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями. Размер причиненного материального ущерба от преступлений коррупционной направленности в 2022 году составил 56,5 млрд руб., а стоимость арестованного имущества – 70, 6 млрд руб.

Активизация деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции отмечается и в научных публикациях. Основное внимание по борьбе с коррупцией в последние годы было

сосредоточено на выявлении наиболее общественно опасных проявлений коррупции – взяточничества, устойчивых коррупционных схем в органах власти и управления, преступлений в сфере реализации приоритетных национальных проектов [1; 101].

Результаты специальных исследований позволяют говорить о том, что правоохранительная деятельность по борьбе с коррупцией в России осуществляется на высоком уровне. Так, более половины экспертов (63,3%), согласны с тем, что в 2020-2022 годах уровень эффективности правоохранительных органов по противодействию коррупционной преступности вырос. Более трети (39,9%) экспертов оценивая реальный уровень коррупции в стране, отмечают его снижение, и только 12,6% – увеличение. В то же время около половины респондентов не отмечают ни позитивных, ни негативных изменений ситуации (47,6% экспертов). В целом большинство опрошенных считают уровень коррупционной преступности средним (так ответили 56,9% респондентов), хотя доля экспертов, назвавших его высоким, по-прежнему велика (39,7%), а тех, кто называет его низким – крайне мала (только 3,4%).

Россия сегодня претерпевает период существенных изменений в различных областях общественной жизни, которые, в то же время не только не отодвинули на второй план проблему борьбы с коррупцией, но и существенно актуализировали ее. Так, в условиях системного кризиса международных отношений, политических перемен и смены моделей экономического развития вопрос борьбы с коррупцией встал особенно остро. Значимость данного направления правоохранительной деятельности подчеркивалась Президентом РФ на расширенных заседаниях коллегий основных правоохранительных ведомств – Генеральной прокуратуры РФ, МВД России и ФСБ России, состоявшихся в феврале – марте 2023 года. При этом в числе приоритетных сфер противодействия коррупции выделяется сфера гособоронзаказа. Президентом РФ дано поручение правоохранительным органам усилить контроль за реализацией гособоронзаказа, принципиально и жестко бороться со взяточничеством, коррупционными схемами особенно в сфере оборонно-промышленного комплекса.

С целью повышения эффективности борьбы с коррупцией постоянно совершенствуется российское законодательство.

На противодействие коррупционным проявлениям в сфере государственного оборонного заказа направлены уголовно-правовые запреты, предусмотренные статьей 201.1 (Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа) и статьей 285.5 (Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа), которые введены в действие Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2017 года №469-ФЗ в УК

РФ введены новые нормы.

Осенью 2022 года в УК РФ введены дополнительные составы преступлений в сфере гособоронзаказа – это статьи 201.2 «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», 201.3 «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа», 285.5 «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», статьей 285.6 «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа». Указанные преступления, согласно Перечню преступлений коррупционной направленности, утвержденному Указанием Генеральной прокуратуры РФ №401/11, МВД России №2 от 19 июня 2023 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» относятся к коррупционным при условии их совершения с корыстным мотивом.

Приказом Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса» от 02 ноября 2018 года №723 предписывается принимать меры к активизации работы по выявлению и пресечению преступлений, предусмотренных статьями 201.1 – 201.3, 285.4 – 285.6 УК РФ.

Практика правоприменения новых антикоррупционных норм УК РФ, активно нарабатывается. Так, с 2018 года зарегистрировано 54 преступления, предусмотренного статьей 201.1 УК РФ, 34 преступления, предусмотренных статьей 285.4 УК РФ.

Противодействие коррупции в сфере государственного оборонного заказа сегодня является одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности. Активное участие в данной деятельности принимают органы прокуратуры РФ.

Так, по инициативе Генеральной прокуратуры РФ принят Федеральный закон «О внесении изменения в статью 8.8 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» от 03 апреля 2023 года №99-ФЗ, которым Генеральной прокуратуре РФ предоставлено право доступа к Единой информационной системе государственного оборонного заказа, содержащей информацию о расчетах по гособоронзаказу. Указанное полномочие позволит органам прокуратуры в режиме

реального времени отслеживать движение и расходование денежных средств гособоронзаказа, оперативно выявлять соответствующие нарушения, предотвращать хищения в оборонной отрасли.

Учитывая, что статьи 201.2, 285.5, 285.6 УК РФ содержат административную преюдицию, Федеральная антимонопольная служба России будет предоставлять Генеральной прокуратуре РФ доступ к сведениям о лицах, привлеченных к административной ответственности за срыв контрактов по поставке оборонной продукции.

В целях обеспечения своевременного и качественного выполнения заданий государственного оборонного заказа, а также повышения эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на финансирование государственного оборонного заказа, в марте 2023 года Правительством РФ образована рабочая группа коллегии Военно-промышленной комиссии РФ по урегулированию разногласий между государственным заказчиком государственного оборонного заказа и головными исполнителями поставок продукции по государственному оборонному заказу по цене на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу.

Рассматривая актуальные направления борьбы с коррупцией, следует отметить, что одной из наиболее эффективных стратегий признается экономическая – позволяющая лишать коррупционеров преступных доходов путем идентификации, отслеживания, ареста, конфискации, взыскания и возврата в доход государства.

В развитие возможностей лишения коррупционеров незаконных доходов в 2022 году в РФ введен институт контроля за законностью получения денежных средств. Введенная норма предусматривает возможность взыскания по иску Генеральной прокуратуры РФ в судебном порядке денежных средств, законность получения которых не подтверждена.

Несмотря на усовершенствование механизмов лишения коррупционеров незаконного имущества, проблемы реализации экономической стратегии борьбы с коррупцией остаются актуальными. Так, проведенное исследование показало, что значительное число экспертов (42,9%) считают необходимым предусмотреть в УК РФ конфискацию имущества как вид наказания. Данная мера позволит не только более эффективно возмещать ущерб, причиненный такими коррупционными преступлениями как растрата, мошенничество, злоупотребление полномочиями в частном секторе, но и будет иметь значительный предупредительный потенциал.

Сохраняют актуальность проблемы международного сотрудничества в части возврата коррупционных активов, выведенных за рубеж, которые в 2022 году существенно обострились.

В своем выступлении на 20-м заседании генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества

Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов, подчеркнул недопустимость попыток использования конфискационных механизмов в угоду политической конъюнктуры и в обход процессуальных институтов [2].

В сфере международного сотрудничества для РФ остается приоритетным выстраивание многосторонних и двусторонних отношений по сотрудничеству в борьбе с коррупцией.

Подводя краткие итоги следует отметить, что в РФ сформирована действенная нормативная правовая база борьбы с коррупцией, которая постоянно совершенствуется и подвергается корректировке. Имеющиеся правовые механизмы позволяют осуществлять достаточно результативное противодействие коррупции. В то же время ряд направлений борьбы с коррупцией требует особого внимания. В их числе необходимо выделит борьбу с коррупцией в сфере гособоронзаказа, совершенствование мер имущественной ответственности коррупционеров и проблемы международного сотрудничества в борьбе с коррупционной преступностью.

Список использованной литературы:

1. Павловская, Н.В. Состояние и основные направления противодействия коррупционной преступности в Российской Федерации / Н.В. Павловская, А.А. Литвинов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – №4(90). – С. 101-108.

2. Генпрокурор России Игорь Краснов принял участие в заседании генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=76915842> (дата обращения: 13.09.2023).

**КУБАСОВ
ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ**

Профессор кафедры информационных технологий Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор технических наук, доцент

**О ПУТЯХ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Применение информационных технологий для сбора, хранения, обработки, передачи и представления сведений стало неотъемлемой частью эффективной деятельности органов внутренних дел. Оптимизация информационных процессов, автоматизированный анализ больших массивов информации, а также оперативный доступ сотрудников полиции к распределенным информационным ресурсам способствует эффективному выполнению ими служебных обязанностей. Сотрудники освобождаются от рутинных, трудоемких операций и могут основное время посвятить аналитической работе, повышению профессиональных навыков и дальнейшему совершенствованию своей деятельности [1].

Стартовавшая цифровая трансформация органов внутренних дел представляет собой переосмысление и глубокую реорганизацию всех процессов управления с использованием цифровых инструментов. Результатом цифровой трансформации будет более оптимальное устройство всех процессов управления, более эффективное использование ресурсов, включая человеческий. Цифровая трансформация позволяет уже сейчас перейти на совершенно другой уровень принятия решений – в режиме реального времени на основе данных. И это ключевое изменение, которое сопровождает цифровая трансформация [2].

Современные информационные системы способны автоматически мониторить оперативную обстановку и в режиме реального времени анализировать все, что происходит в отдельных помещениях, зданиях или даже городах, а затем на основе этих данных вырабатывать адекватные управленческие решения. Это доказывает, что технологии не просто улучшаются или изменяются, а создают совершенно новые, недоступные ранее оперативно-технические возможности.

При этом в ходе цифровой трансформации органы внутренних дел сталкиваются с многими проблемными вопросами, требующими особого внимания и решения [3]; [4]; [5].

Проблемные вопросы цифровой трансформации органов внутренних дел и предлагаемые пути их решения.

Вот некоторые актуальные проблемные вопросы и предлагаемые пути их решения.

1. Укрепление доверия между органами внутренних дел и обществом, которому они служат.

Сбалансированное применение силы сотрудниками органов внутренних дел для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, с одной стороны, и защита прав личности, с другой стороны, остается проблемным вопросом. Разработка четких руководящих принципов, упор на тактику деэскалации и, например, широкое внедрение нательных камер могут помочь исключить случаи применения чрезмерной силы и повысить ответственность сотрудников полиции.

Случаи неправомерных действий полиции, включая коррупцию, злоупотребление властью и несоблюдение этических стандартов, могут подрывать общественное доверие. Поэтому внедрение механизмов надзора и привлечение сотрудников к ответственности за неправомерные действия помогают укрепить доверие и гарантируют обществу, что такие действия (бездействия) не останутся незамеченными.

В работе полиции особое внимание следует уделять сотрудничеству с гражданским обществом. Это предполагает взаимодействие с гражданами, установление доверия и решение их конкретных проблем. Активное взаимодействие с заинтересованными сторонами, в том числе с другими правоохранительными органами и государственными учреждениями, может включать в себя обмен информацией об инициативах по цифровой трансформации, получение обратной связи и решение проблем.

2. Комплектование и обучение сотрудников полиции.

Усилия по повышению культурной компетентности посредством практики комплектования сотрудников и кросс-культурного образования могут повысить вовлеченность общества и решить системные проблемы. Сотрудники полиции должны проходить всестороннюю и постоянную подготовку для решения актуальных вопросов. Это включает обучение культурному разнообразию, методам деэскалации, повышению осведомленности о психическом здоровье, скрытой предвзятости и политике применения силы. Необходим подбор кандидатов, обладающих этическими ценностями и приверженностью к государственной службе. Проведение тщательной проверки анкетных данных и психологической оценки может помочь выявить потенциальные тревожные сигналы на раннем этапе.

Сотрудники полиции иногда сталкиваются с людьми, испытывающими кризисы психического здоровья. Обучение сотрудников распознаванию подобных ситуаций и адекватному реагированию на них, а

также сотрудничество со специалистами в области психического здоровья могут помочь предотвратить трагические последствия и предоставить людям необходимую помощь.

Учебные занятия по новым технологиям, инструментам и процессам могут дать сотрудникам необходимые навыки для адаптации к меняющейся цифровой среде, повысить цифровую грамотность. Кроме того, постоянные возможности обучения могут способствовать развитию культуры инноваций и постоянного совершенствования.

Расследование, раскрытие и профилактика киберпреступлений, обеспечение безопасности цифровых доказательств и адаптация к быстро развивающимся технологиям требуют специальной подготовки и ресурсов. Для защиты данных от несанкционированного доступа, нарушений или утечек следует применять надежные меры безопасности, такие как шифрование, контроль доступа и регулярные проверки безопасности. Это включает в себя обучение персонала передовым методам кибербезопасности и обучение навыкам выявления и реагирования на потенциальные угрозы.

3. Оперативно-служебная деятельность в эпоху бурного развития цифровых технологий. Социальные сети и онлайн-платформы произвели революцию в общении и активизме, но они также могут использоваться и для осуществления противоправной деятельности. Борьба с киберзапугиванием, онлайн-преследованием и распространением дезинформации при одновременном уважении права людей на свободу слова требует тщательного баланса. Технологии могут сыграть жизненно важную роль в решении актуальных проблем, могут помочь улучшить обмен информацией между различными правоохранительными органами, способствуя скоординированному реагированию на возникающие проблемы.

Органы внутренних дел могут использовать технологии искусственного интеллекта для оптимизации рутинных задач, сокращения ручной работы и повышения точности. Например, чат-боты на базе искусственного интеллекта могут обрабатывать базовые запросы, а роботизированная автоматизация процессов может служить для решения повторяющихся административных задач. Это позволяет персоналу сосредоточиться на более сложных и ценных видах деятельности.

Развитие технологий изменило практику правоприменения, что может вызывать беспокойство по поводу конфиденциальности и гражданских свобод. Использование технологий наблюдения, распознавания лиц и алгоритмов прогнозирования деятельности полиции должно регулироваться для защиты прав людей и обеспечения эффективного противодействия преступности.

4. Финансирование и эффективное распределение ресурсов полиции. Целевое финансирование и распределение ресурсов имеют решающее значение для эффективного выполнения органами внутренних

дел своих обязанностей. Балансирование распределения ресурсов между противодействием преступности, участием общества и решением социальных проблем может быть вопросом на уровне принятия решений.

Органам внутренних дел следует инвестировать в передовые инструменты и методы анализа данных для эффективного анализа огромных объемов данных. Это может помочь выявить закономерности, тенденции и аномалии, которые могут указывать на неправомерные действия или другие проблемы. Аналитика, основанная на данных, может обеспечить принятие обоснованных решений и повысить операционную эффективность.

Перспективные информационные технологии органов внутренних дел.

Можно спрогнозировать разработку и внедрение следующих перспективных информационных технологий для применения в интересах успешной цифровой трансформации органов внутренних дел, а именно:

- технологий интеллектуальных мультимодальных интерфейсов, мультимодальной аналитики и рассуждений, имеющих прогнозный и доказательный характер;

- технологий интеллектуальной поддержки создания инновационных решений, обеспечивающих охрану общественного порядка и общественной безопасности;

- технологий интеллектуальной поддержки управленческих решений и новых знаний в оперативно-служебной деятельности;

- интеллектуальных технологий поддержки: «умный дом», «умный город», «умный сервис», «интеллектуальный транспорт» и др.;

- интеллектуальных технологий рационального подбора кадров и коллективов, обладающих необходимыми компетенциями для работ по приоритетным направлениям.

Решение указанных и иных проблемных вопросов требует системного подхода, основанного на комплексной стратегии цифровой трансформации органов внутренних дел. Поэтому необходима разработка стратегии цифровой трансформации, в которой будут изложены цели и задачи, этапы и механизмы реализации, ключевые показатели эффективности, оценка и методы измерения эффективности. Эта стратегия должна охватывать такие ключевые области, как внедрение информационных технологий, оптимизация процессов, управление данными и обеспечение кибербезопасности. Регулярная оценка (не реже одного раза в год) и измерение прогресса по ключевым показателям эффективности позволят определять области для улучшения и обоснованно разрабатывать (корректировать) программу цифровой трансформации на очередной трех летний период.

Список использованной литературы

1. Карагодин, А.В. Цифровизация отдельных полицейских функций / А.В. Карагодин, К.К. Крупенникова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – №3(18). – С. 179-183.
2. Кубасов, И.А. Искусственный интеллект, как драйвер цифровой трансформации МВД России / И.А. Кубасов // Криминологический журнал. –2023. – №2. – С. 211-215. – DOI 10.24412/2687-0185-2023-2-211-215.
3. Конуров, А.Г. О необходимости формирования у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации навыков по применению специальной техники в едином цифровом пространстве МВД России / А.Г. Конуров, И.А. Кубасов, Ю.В. Синютин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – №4(60). – С. 96-101.
4. Кубасов, И.А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / И.А. Кубасов // Вестник Воронежского института МВД России. –2021. – №3. – С. 180-186.
5. Кубасов, И.А. Проблемные вопросы обеспечения работоспособности телекоммуникационных систем правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» / И.А. Кубасов, Г.Ю. Пучков // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2022. – №2. – С. 83-89.

КУСАИНОВА АНАРА БАХЫТОВНА

Член Президиума Республиканской коллегии адвокатов, адвокат Восточно-Казахстанской областной коллегии адвокатов

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ И ЛИЧНУЮ СВОБОДУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Всем здравствуйте!

Я, адвокат Анара Кусаинова, рада приветствовать на сегодняшней Международной научно-практической конференции всех ее участников.

Сразу оговорюсь, что мое выступление не является научным докладом.

В то же время, будучи практикующим адвокатом, пользуясь предоставленной мне возможностью, хочу сегодня поднять отдельные, на мой взгляд, актуальные проблемные вопросы, связанные с реализацией конституционного права на защиту и личную свободу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного в уголовном процессе.

* * *

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан Республика Казахстан (далее – РК) утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Согласно статье 16 Основного закона каждый имеет право на личную свободу, арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования, то есть установлен запрет на произвольные задержания и аресты.

Аналогичная норма имеется и в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РК), а именно, никто не может быть задержан по подозрению в совершении уголовного правонарушения, заключен под стражу или иным образом лишен свободы иначе как на основаниях и в порядке, установленных УПК РК, содержание под стражей и домашний арест допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования.

Пунктом 1 статьи 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Казахстаном еще 28 ноября 2005 года (далее – Международный Пакт), провозглашено право на свободу и личную неприкосновенность, запрет произвольных и незаконных арестов, а пунктом 3 названной статьи установлено, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

Пунктом 4 этой же статьи Международного пакта Государствам-участникам предписано, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Однако, не для кого ни секрет, что в Казахстане имеют место быть произвольные задержания и аресты, а перечисленные выше нормы права и положения органами досудебного расследования при попустительстве со стороны органов прокуратуры и, в том числе, судами не всегда исполняются.

И, по моему мнению, созданные следственные суды, к горькому сожалению, за редким исключением не решают эту проблему.

Но сегодня я не буду говорить о следственных судах, я остановлюсь на стадии пересмотра уголовных дел в апелляционном порядке и, соответственно, на том, как там рассматриваются эти вопросы судами и какова позиция прокуратуры по ним.

В силу требований части 2 статьи 342 УПК РК срок содержания под стражей подсудимого в качестве меры пресечения со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора не может превышать шесть месяцев, в случае его истечения и не продления по делам о тяжких преступлениях на основании части 3 этой же статьи постановлением суда до двенадцати месяцев суд должен изменить подсудимому меру пресечения на домашний арест или иную меру пресечения.

Между тем, данная императивная норма несмотря на длительные сроки рассмотрения уголовных дел судами апелляционной инстанции в случае возобновления судебного следствия по правилам суда первой инстанции (в целях восполнения пробелов судебного следствия в первой инстанции с заслушиванием сторон, исследованием материалов уголовных дел, в том числе новых и дополнительных доказательств, допросом самих подсудимых, свидетелей, специалистов и других лиц, назначением дополнительных комплексных экспертиз, результатов которых защита ожидает месяцами, по полгода и более) и даже в случаях фактического отбытия более 1/3 срока назначенного наказания, то есть наступления права на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, судьями судебных коллегий по уголовным делам не

применяется по мотиву того, что, в разделе 8 УПК РК «Пересмотр приговоров и постановлений суда в апелляционном порядке», в частности, главах 48 и 49 УПК РК, я цитирую *«отсутствуют нормы, которые устанавливают определенные сроки содержания под стражей на период апелляционного рассмотрения дела»*.

Таким образом, позиция отдельных судов такова, что апелляционной инстанции не нужно продлевать сроки содержания под стражей лицам, в отношении которых вынесены нижестоящими судами обвинительные приговоры, в том числе и в случае возобновления судебного следствия по правилам суда первой инстанции.

Тем самым, по нашему мнению, нарушается конституционное право на личную свободу, а при отсутствии права на обжалование таких постановлений в кассационной инстанции Верховного Суда Республики Казахстан и право на защиту в целом.

Кроме того, по мнению суда апелляционной инстанции, изложенном в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства защиты об изменении меры пресечения на основании требований частей 2 и 3 статьи 342 УПК РК, со ссылкой на часть 3 статьи 65 УПК РК, согласно которой подсудимый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным, при проведении судом апелляционной инстанции судебного следствия по правилам суда первой инстанции не изменяется статус осужденных, о чем якобы свидетельствует часть 8 статьи 429 УПК РК, где прямо указано, что судом апелляционной инстанции осуществляется допрос осужденного.

Тогда как, во-первых, в соответствии с частью 4 статьи 10 УПК РК в случаях коллизии норм УПК РК подлежат применению те из них, которые соответствуют принципам уголовного процесса, а при отсутствии в нормах соответствующей регламентации вопросы судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного процесса.

Согласно же частям 1 и 3 статьи 19 УПК РК каждый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда, при этом в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального закона.

Во-вторых, исходя из требований части 2 статьи 10 УПК РК суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные в Конституции права и свободы человека и гражданина, и если закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные в Конституции права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд РК с представлением о признании этого акта неконституционным.

Как Вы, наверное, догадались, этого не произошло и не происходит.

В-третьих, суд апелляционной инстанции, ссылаясь вслед за участвующим прокурором на часть 3 статьи 65 УПК РК и на часть 8 статьи 429 УПК РК, странным образом не видит положения пункта 1) части 6 этой же статьи 65 УПК РК, согласно которой подсудимый имеет право участвовать в судебном разбирательстве в суде первой и апелляционной инстанций, и, как мы понимаем, это как раз в том числе в случаях возобновления судом апелляционной инстанции судебного следствия по правилам суда первой инстанции.

Данная норма полностью согласуется с положениями части 2 статьи 427 УПК РК, в которой прямо указано о том, что судья по ходатайству сторон или по собственной инициативе разрешает вопрос о сохранении, избрании, отмене или изменении меры пресечения в отношении подсудимого или осужденного, о чем указывает в постановлении!

Наконец, судебная коллегия по уголовным делам и прокурор оставили без внимания пункт 52) статьи 7 УПК РК, из которой следует, что приговор – решение суда, вынесенное судом первой, апелляционной инстанций по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого и применении или не применении к нему наказания, а также пункт 4) статьи 7 УПК РК о том, что апелляционная инстанция – суд, рассматривающий дело по существу по апелляционным жалобам и апелляционным ходатайствам прокурора на не вступившие в законную силу приговоры, постановления суда первой инстанции.

В целях формирования единообразной правоприменительной судебной практики полагаю необходимым внести соответствующие изменения в УПК РК и (или) дать соответствующее разъяснение в нормативном постановлении Верховного Суда РК.

* * *

Существует огромная проблема с реализацией права на защиту по делам, где все обвинение строится на показаниях свидетелей под псевдонимом.

Ни прокуратура, ни суды, включая Верховный Суд Республики Казахстан, не обращают внимания на нарушения, допускаемые не только следователями, но и нижестоящими судами.

Если вкратце, то сами суды в угоду стороне обвинения нарушают требования пункта 14 нормативного постановления Верховного Суда РК «О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующего вопросы защиты государственных секретов» от 13 декабря 2013 года №3.

В частности, перед допросом свидетеля под псевдонимом судьи не устанавливают личность данного свидетеля, не удостоверяются, может ли это лицо выступать в качестве свидетеля, и не проверяют обоснованность применения к нему мер безопасности, хотя по закону только после этого они могут в закрытом судебном заседании произвести допрос такого

свидетеля по правилам, установленным частью 2 статьи 98 УПК РК, а именно:

1) без оглашения данных о личности защищаемого лица с использованием псевдонима свидетеля или

2) в условиях, исключающих его узнавание для остальных присутствующих в зале заседания суда (с использованием маски, грима, аппарата для изменения голоса защищаемого лица), либо

3) без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства (с использованием видео и других технических средств, ширмы, защитного экрана).

Между тем, имеются факты, когда суды по заключению участвующих в судебном процессе прокуроров или еще хуже по собственной инициативе проводят допросы свидетелей под псевдонимом не только в отсутствие подсудимых, но и даже их адвокатов, а в последующем вышестоящими судебными инстанциями и Генеральной прокуратурой такие показания не признаются недопустимыми доказательствами и не исключаются из доказательственной базы, несмотря на то, что это грубейшее нарушение права на защиту.

Изложенное, во-первых, противоречит пункту 2) части 3 статьи 98 УПК РК, согласно которому председательствующий вправе удалить из зала судебного заседания подсудимого, представителей стороны защиты, за исключением адвоката,

во-вторых, подпункту е) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Казахстаном, которым установлено право подсудимого допрашивать показывающих против него свидетелей.

В этой связи, по нашему мнению, положения пункта 2) части 3 статьи 98 УПК РК в части удаления из зала судебного заседания подсудимого и представителей защиты подлежат приведению в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах, который Казахстан, как Государство-Участник обязан исполнять.

* * *

Еще одна очень серьезная проблема, на которую уже обратил сам Глава Государства, в частности, буквально 11 сентября 2023 года, он отметил, что статистика показывает рост недовольства граждан решениями судов, надзорных и правоохранных структур:

«Люди не могут добиться справедливости в уполномоченных органах и вынуждены обращаться в Администрацию Президента. Поток жалоб всегда увеличивается. Анализ поступивших обращений показывает, что больше всего люди жалуются на суды, полицию и прокуратуру. Это огромная проблема, которая должна решаться...». Также Президент Токаев К.-Ж.К. отметил, что:

«Сегодня всего 5% уголовных и гражданских дел попадает в кассацию. Это мало и не соответствует потребностям граждан. Поэтому назрела необходимость проведения консультаций с юридическим и предпринимательским сообществом по вопросу создания самостоятельной кассационной инстанции».

Трудно не согласиться со словами Президента, но решение этой проблемы, на самом деле, достаточно простое, но не популярное среди следователей, прокуроров и судей – это введение по всем делам и особенно по уголовным делам сплошной кассации и полного упразднения предварительной стадии рассмотрения кассационных ходатайств!

Многие адвокаты, в том числе я, неоднократно на протяжении многих лет поднимали и продолжаем поднимать данный вопрос.

Вместо этого, с 1 июля 2022 года, лично по моему мнению, доступ к правосудию, гарантированный Конституцией РК каждому гражданину нашей страны, еще сильнее сократился и предварительное рассмотрение кассационных ходатайств в составе трех судей судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК не привел к каким-либо положительным изменениям по следующим основаниям.

Во-первых, как были, так и остались за бортом кассационного пересмотра уголовные дела об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести (п. 1) ч. 2 ст. 484 УПК РК), причем до 1 июля 2022 года такие дела все-таки могли быть пересмотрены в исключительном порядке по протестам Генерального Прокурора РК и представлениям Председателя Верховного Суда РК и даже по ходатайствам самих осужденных и (или) их защитников.

Начиная же с прошлого года, представления Председателя Верховного Суда РК отменены, в том числе по исключительному основанию, когда принятый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права (в старой редакции п. 2) ч. 3 ст. 484 и п. 3) ч. 2 ст. 485 УПК РК),

само данное исключительное основание для пересмотра в кассационном порядке также исключено из УПК РК,

в связи с чем Генеральный Прокурор Республики Казахстан также не может по этому основанию приносить протесты на постановление кассационной инстанции, имея в арсенале возможность опротестовать лишь:

1) судебные акты, затрагивающие государственные или общественные интересы, безопасность государства либо могущие привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей, и

2) в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, в связи с чем фактически на кассационный пересмотр невозможно попасть и по делам средней тяжести, тяжким и особо тяжким.

Такие поправки в УПК РК я считаю антиконституционными и античеловечными, которые способствуют лишь социальной напряженности в обществе.

* * *

И последняя проблема, которую я хочу сегодня озвучить, это когда все-таки кассационный протест внесен по причине незаконного осуждения или неправильной квалификации деяния осужденного в сторону меньшей степени виновности, судьи кассационной инстанции, фактически беря на себя функции уголовного преследования, отклоняют протест.

На мой взгляд, это нонсенс!

Такие факты противоречат положениям статьи 83 Конституции РК, согласно которой прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории РК, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование,

пункту 22) статьи 7 УПК РК, из которого следует, что уголовное преследование (обвинение) – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия,

и части 5 статьи 23 УПК РК, предписывающей, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права.

И, наконец, по моему глубочайшему убеждению, действия суда кассационной инстанции в части отказа в удовлетворении кассационных протестов Генерального Прокурора РК на оправдание или изменение квалификации в сторону уменьшения объема обвинения противоречат положениям статьи 337 УПК РК, а именно, в случае полного отказа прокурора от обвинения, если от обвинения отказался и потерпевший, суд своим постановлением прекращает дело, при частичном отказе прокурора и частного обвинителя от обвинения суд прекращает дело в той части обвинения, от которой отказалась сторона обвинения.

Почему на стадии судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанции положения статьи 337 УПК РК работают, а когда от обвинения фактически отказывается самый главный прокурор страны, не работают?

В этой связи полагаю необходимым приведение главы 52 УПК РК в соответствие с Конституцией РК.

ЛАВРИНОВ ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ

Доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОНТРАБАНДЫ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экстремизм и его проявления в последнее время являются одной из угроз существованию и функционированию как мирового сообщества в целом, так и отдельных государств, в том числе Республики Казахстан (далее – РК) и Российской Федерации (далее – РФ). Государство должно реагировать на подобные проявления, в том числе предупреждая их совершение и карая за них. Подобные проявления могут носить разнообразный характер, вплоть до наиболее общественной опасности экстремизма, каковым является терроризм.

В целях превенции совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера государства принимают различные меры. Но особенность вышеуказанных деяний связана с тем, что их планирование, подготовка может осуществляться не только на территории того государства, где они впоследствии, возможно, произойдут, но и на территории других стран. Ряд таких преступлений связан с ввозом из-за рубежа предметов, которые могут быть использованы при совершении не только преступлений экстремистской направленности, но и террористического характера, в первую очередь – оружия и боеприпасов.

Безусловно, законодатель должен ориентироваться не только на борьбу с совершаемыми экстремистскими и террористическими преступлениями и на наказание лиц, их совершивших. Важным фактором является принятие мер, направленных на предупреждение их совершения, в том числе на недопущение действий, направленных на ввоз в то или иное государство, включая Казахстан и Россию, соответствующих предметов, незаконный оборот которых угрожает общественной безопасности. Одной из таких мер является установление уголовной ответственности за совершение контрабанды, которая относится к категории таможенных преступлений. Подобная

ответственность закреплена и в Уголовном кодексе РК (далее – УК РК) [1], и в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) [2].

Отношение к установлению ответственности за совершение контрабанды в уголовном законодательстве двух стран несколько отличается, несмотря на общность таможенного законодательства.

Уголовная ответственность за приготовительные действия к преступлениям экстремистского и террористического характера, связанные с незаконным перемещением предметов (которые могут быть использованы при совершении таких деяний) установлена в статье 286 УК РК «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено» и в статье 226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов».

Законодатели из Казахстана, и России сходны во мнении об объекте данных преступлений, размещая их в одинаковые главы – соответственно в УК РК – в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», а в УК РФ – в главе 24 «Преступления против общественной безопасности».

Логично было бы предположить, что в качестве предмета в контрабандном преступлении должны быть указаны предметы, незаконный оборот которых представляют угрозу общественной безопасности. В определенном смысле это так, такие предметы действительно указаны в диспозициях рассматриваемых норм. В статье 286 УК РК в данный круг (как и в УК РФ) входят, в том числе, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные вещества, радиоактивные отходы и ядерные материалы, взрывчатые вещества, вооружение, военная техника, взрывные устройства, огнестрельное оружие и боеприпасы, ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения, материалы, оборудование и компоненты, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения. Безусловно, все эти предметы в последующем могут быть использованы в экстремистских и террористических целях, что априори требует принять мер, направленных на недопущение их незаконного ввоза.

Однако, законодатели двух стран необоснованно, на наш взгляд, расширили круг таких предметов.

Так, например, в статье 286 УК РК в перечень включены предметы, которые представляют угрозу не столько общественной безопасности, сколько здоровью населения, в том числе наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры. На наш взгляд, подобное расширение весьма спорно. В российском уголовном законодательстве, в отличие от УК РК, ответственность за их контрабандное перемещение предусмотрена в отдельной норме – статье 229.1 УК РФ, расположенной в Главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

В свою очередь, в статье 226.1 УК РФ также в настоящее время указаны предметы, оборот которых не угрожает общественной безопасности, в том числе, стратегически важные товары и ресурсы, культурные ценности, животные, занесенные в Красную книгу, их части и дериваты.

Обращает на себя внимание то, что круг предметов, указанных в статье 286 УК РК (в том числе, которые могут быть использованы в экстремистских и террористических целях), значительно шире, чем в статье 226.1 УК РФ. В УК РФ в данный перечень, например, не вошли газовый пистолет и револьвер, газовое оружие с возможностью стрельбы патронами травматического действия, пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж, охлажденное, сигнальное и метательное оружие, основные (составные) части к ним. В российском уголовном законодательстве незаконное перемещение данных предметов относится к категории административных правонарушений.

В свою очередь, в перечень предметов преступления, предусмотренных статьей 286 УК РК, не вошли такие предметы, представляющие определенную общественную опасность, и которые могут быть в последующем, после незаконного перемещения через границу, использоваться для совершения как экстремистских, так и террористических преступлений: радиационные источники, технологии, научно-технические информации или результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники.

Кроме того, законодатель РК не стал помещать в статью 286 УК РК предметы, которые сами по себе не представляют общественную опасность, в том числе стратегически важные товары и ресурсы, культурные ценности, животные и растения, занесенные в Красную книгу. По нашему мнению, отказ от включения в данную норму указанных предметов является верным решением, в связи с тем, что их контрабандное перемещение не может рассматриваться как преступление против общественной безопасности и общественного порядка.

На наш взгляд, в целях унификации уголовной ответственности за совершение преступлений контрабандного характера, с учетом общности таможенного законодательства, полагаем возможным рассмотреть вопрос

о выработке общего подхода к определению перечня предметов, что будет способствовать противодействию различным видам контрабанды, а также способствовать предотвращению в дальнейшем проявлений экстремизма и терроризма на территории Казахстана и России (при которых могут быть использованы такие предметы).

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 226.1 УК РФ, заключается в незаконном перемещении через таможенную или Государственную границу соответствующих предметов. Обращает внимание на себя то, что способы совершения преступления в диспозиции не приведены, что обусловлено отсылкой законодателя к понятию незаконного перемещения. Для определения такового следует обратиться к таможенному законодательству, а именно Таможенному кодексу Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) [3], в пункте 25 статьи 2 которого это понятие раскрывается.

Но до настоящего времени законодатель России использует категории, применение которых, по нашему мнению, является не совсем верным, а именно «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» и «Государственная граница Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС». Учитывая, что в настоящее время на смену ЕврАзЭС пришел ЕАЭС, полагаем, что в этой части диспозиция статьи 226.1 УК РФ подлежит редактированию, что обусловлено недопустимостью применения уголовного закона по аналогии.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 286 УК РК, представляет собой перемещение через таможенную границу ЕАЭС помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием, а равно незаконное перемещение через Государственную границу РК соответствующих предметов.

УК РК предусмотрел, что незаконное перемещение указанных предметов может быть как через таможенную границу Таможенного союза (не указывая его название), так и через Государственную границу РК, определение которой дано в Законе РК «О Государственной границе Республики Казахстан» [4] Такое указание, безусловно, абсолютно верно, так как, в отличие от большинства предметов, не изъятых и не ограниченных в обороте (свободное перемещение которых допускается между странами – членами ЕАЭС), таможенное законодательство ЕАЭС не разрешает бесконтрольное перемещение таких предметов как оружие, боеприпасы, наркотические средства и т.д. Более того, незаконное перемещение упомянутых предметов, которые могут быть использованы при совершении преступлений экстремистской направленности и террористического характера, безусловно, наносит ущерб и общественной безопасности.

Однако, при более внимательном изучении диспозиции данной статьи, мы видим еще одну особенность, характерную именно для уголовного законодательства РК, связанной с описанием объективной стороны преступления в зависимости от того, через какую именно границу происходит незаконное перемещение.

В случае, если перемещение происходит через таможенную границу, то законодатель не указывает о незаконности перемещения, а лишь говорит о способах совершения преступления, которые соответствуют таможенному законодательству, в том числе, понятию незаконного перемещения, указанному в пункте 25 статьи 2 ТК ЕАЭС.

В случае, если перемещение происходит через государственную границу РК, формулировка объективной стороны иная: «незаконное перемещение через Государственную границу Республики Казахстан». Способы совершения преступления здесь не указаны. И возникает вопрос, что именно считать незаконным перемещением. Термины, определения, понятия, используемые в таможенном законодательстве, использоваться не могут, так как таможенное законодательство регулирует исключительно правоотношения в таможенной сфере и никак иначе. Перемещение товара через Государственную границу нормами таможенного законодательства не регулируется. В Законе РК «О Государственной границе Республики Казахстан» также о порядке и правилах перемещения предметов через Государственную границу ничего не говорится. Учитывая, что незаконность перемещения подразумевает нарушение определенных нормативных актов, требуется устанавливать, какие именно положения законодательства нарушены. Фактически устанавливая уголовную ответственность за незаконное перемещение предметов через Государственную границу, УК РК не установил, в чем именно будет заключаться незаконность перемещения, и что является законным перемещением предметов через Государственную границу Казахстана.

Следует отметить, что указанная проблема характерна не только для уголовного законодательства РК. Такие же проблемы, связанные с квалификацией контрабанды, возникают при правоприменении статьи 226.1 УК РФ.

На наш взгляд, указанная проблема также требует своего решения на законодательном уровне.

Статьи 226.1 УК РФ и 286 УК РК рассматривают данные деяния как преступления с формальным составом. Законодатели обеих стран абсолютно справедливо считают, что для признания деяния преступным, наступления каких-либо последствий не требуется, в том числе, например, совершения террористических актов или иных проявлений экстремизма с использованием незаконно перемещенных через границу оружия или взрывных устройств.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 286

УК РК, полностью соответствует субъективной стороне преступления, предусмотренного статьей 226.1 УК РФ, и характеризуется умышленной формы вины. Мотив и цель квалифицирующего значения не имеют.

Субъект контрабанды в соответствии с Общей частью УК РК, как и в российском законодательстве – общий: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а именно 16 лет.

Части 2 и 3 статьи 286 УК РК предусматривает несколько видов специального субъекта контрабанды. В этот перечень входят лица, ранее совершавшие контрабанду («неоднократно»), а также должностные лица с использованием своего служебного положения. В части специального субъекта положения казахского законодательства в целом соответствуют положениям законодательства российского. Но в УК РФ, в отличие от УК РК, признак повторности не используется.

Количество отягчающих обстоятельств, предусмотренных в статье 286 УК РК, также несколько иное. Кроме неоднократности и совершения преступления должностным лицом, использующим свое служебное положение (предусмотренным в ч. 2), к их числу относятся совершение преступления с применением насилия к лицу, осуществляющему пограничный или таможенный контроль, группой лиц по предварительному сговору, преступной группой (ч. 3 ст. 286 УК РК).

Сравнивая квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные в статье 286 УК РК, а также статьями 226.1 и 229.1 УК РФ, можно отметить, что отношение к ним казахского и российского законодателя не однозначно.

Во-первых, как уже было сказано выше, в статье 226.1 УК РФ отсутствует признак неоднократности (такой подход характерен для норм Особенной части УК РФ).

Во-вторых, это связано не совсем верной позицией российского законодателя к вопросу, связанному с квалифицирующими обстоятельствами при совершении контрабанды, а также с разными подходами российского и казахского законодателей к вопросам соучастия.

Так, в статье 226.1 УК РФ имеется только такой квалифицирующий признак, как совершение преступления организованной группой. Признак «Группа лиц по предварительному сговору» отсутствует. Учитывая, что совершение контрабанды группой лиц по предварительному сговору происходит гораздо чаще, чем организованной группой, желательно включить данный признак в число квалифицирующих обстоятельств.

Кроме того, на различия в квалифицирующих обстоятельствах повлиял и разный подход двух законодателей к формам соучастия, в связи с чем в число квалифицирующих обстоятельств, связанных с формами соучастия, в статье 286 УК РК включены совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и преступной группой, а в российские нормы, предусматривающие ответственность за контрабанду предметов, создающих угрозу для общественной

безопасности – организованной группой. Но при этом понятие преступной группы в казахском законодательстве гораздо шире, чем понятие организованной группы. Таким образом, предусматривая ответственность за контрабанду (в ст. 286 УК РК), законодатель предусмотрел в качествеотягчающих обстоятельств все формы соучастия, за исключением совершения преступления группой лиц, в отличие от российского, который указывает в качестве квалифицирующего одну форму соучастия из четырех, предусмотренных Общей частью УК РФ.

По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне РК и РФ принять меры, направленные на минимизацию подобных различий.

Подводя итог, мы можем сказать, что в настоящее время законодательство РФ и РК, устанавливающее уголовную ответственность за контрабанду, не в полной мере совпадает между собой. Но, несмотря на имеющиеся различия, законодатели двух стран солидарны в вопросе необходимости установления уголовной ответственности за совершение контрабанды и ее отдельных видов, в том числе связанной с незаконным перемещением предметов, обладающих повышенной степенью опасности, которые впоследствии могут использоваться при совершении преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

С учетом вышесказанного, на наш взгляд, необходимо принять меры, направленные на унификацию и изменение действующего уголовного законодательства России и Казахстана, что, безусловно, будет способствовать предупреждению проявлений экстремизма и терроризма.

Подобные шаги окажут благоприятное воздействие на сближение двух стран как в сфере борьбы с контрабандой, так и превенции преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 03 июля 2014 г. №226-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 24.07.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=971;-55#pos=971;-55 (дата обращения: 19.09.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=453968&dst=100001#gL3DupT63lbGrAUi1> (дата обращения: 19.09.2023).

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (с изм. от 18.03.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=380602#eVnsupT8uy4KKWMj2> (дата обращения: 19.09.2023).

4. О Государственной границе Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 16 янв. 2012 г. №70-V (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31320511 (дата обращения: 19.09.2023).

**ЛЕБЕДЕВ
ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ**

Старший научный сотрудник отдела правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции, кандидат технических наук, доцент

**К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Одной из ключевых тенденций мирового развития в начале 21 века является процесс формирования глобального информационного общества. Новые информационно-коммуникационные технологии открыли широкие перспективы развития в разных сферах деятельности человека, общества и государства, но и породили новые угрозы и вызовы информационного характера, в самом широком смысле.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1] отмечается усиление информационного противоборства в мире, а также совершенствование форм и методов противоправной деятельности на основе использования глобальных информационно-коммуникационных технологий.

Активная цифровая трансформация деятельности органов государственной власти, наряду с уникальными возможностями для развития, открывает и новые информационные вызовы для их безопасности, повышает их уязвимость от деструктивного информационного воздействия, создает дополнительные риски утечки информации по техническим каналам связи, несанкционированного доступа к информации, воздействия на информационную инфраструктуру и т.п. Все это привело к необходимости реализации комплекса мер, направленных на обеспечение информационной безопасности.

Обеспечение информационной безопасности государства не является проблемой, специфичной только для Российской Федерации (далее – РФ). Практически все страны с развитой информационной инфраструктурой, особенно в последнее десятилетие, на уровне государственных органов, частных структур применяют комплексные меры, направленные на обеспечение информационной безопасности. Согласно Доктрине информационной безопасности РФ [2] к одним из мер обеспечения информационной безопасности страны отнесены и меры правового характера.

Необходимо отметить, что в РФ ни один из федеральных законов на прямую, не регулирует общественные отношения в области информационной безопасности, а ее отдельные элементы рассматриваются только в документах концептуального и доктринального характера. Однако для обеспечения информационной безопасности, функционирования государственной системы и организации ее деятельности этого явно недостаточно. Недостаточно это и для определения направлений обеспечения информационной безопасности в органах государственной власти.

Для того чтобы определить данные направления необходимо на основе положений правовых актов разобраться, что же представляет собой информационная безопасность государства и государственных органов и ее составные элементы.

В настоящее время в РФ принят целый ряд нормативных правовых актов, которые регулируют те или иные вопросы в области обеспечения информационно безопасности. К таким актам можно отнести:

1) ряд Федеральных законов: «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. №114-ФЗ; «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. №149-ФЗ; «О безопасности» от 28.12.2010 г. №390-ФЗ; «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 г. №436-ФЗ; «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 г. №187-ФЗ и др.;

2) Указы Президента РФ: «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» от 05.12.2016 г. №646; «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 г. №400; «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» от 01.05.2022 г. №250; «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31.03.2023 г. №229 и др.;

3) распоряжения Правительства РФ: «Об утверждении Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации» от 22.12.2022 г. №4088-р; «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 №2471-р» от 28.04.2023 г. №1105-р и др.

Исходя из определения данного в Доктрине информационной безопасности РФ [2], информационная безопасность РФ представляет собой состояние защищенности, в котором должны находиться личности, общества и государства, защищенности от внешних и внутренних угроз информационного характера.

В качестве объектов определены: личность, т.е. индивид, физическое лицо; общество – как представляется, под данным объектом следует понимать прежде всего национальные, религиозные,

профессиональные и другие сообщества и объединения; государство – в контексте информационной безопасности под данным объектом защиты следует понимать прежде всего органы государственной власти.

Кроме этого, в Доктрине определены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности в некоторых областях и сферах государственного управления. И по нашему представлению именно они должны стать основой и ориентирами для определения направлений обеспечения информационной безопасности органов государственной власти.

Представляет интерес и определение международной информационной безопасности, которое дано в Указе Президента РФ [3]. Она определяется так же, как и в Доктрине информационной безопасности РФ через состояние, а в качестве объекта защиты выступает глобальное информационное пространство. Нахождение глобального информационного пространства в безопасном состоянии должно способствовать обеспечению поддержания международного мира, безопасности и стабильности.

Не меньший интерес представляет подход к определению информационной безопасности детей. Этой проблеме посвящен Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4].

Как и в выше рассмотренных правовых актах, под информационной безопасностью понимается состояние защищенности, а в качестве объекта защиты выступают дети. Причем состояние защищенности, предполагает отсутствие риска причинения вреда информацией здоровью детей, их физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

Обобщая положения названных выше правовых актов в области информационной безопасности можно выделить следующие направления обеспечения информационной безопасности:

1. Безопасность информации (защита информации).
2. Безопасность информационной инфраструктуры, прежде всего критической информационной инфраструктуры (защита информационной инфраструктуры).
3. Информационно-психологическая безопасность (защита от деструктивного информационного и информационно-психологического воздействия).

Кроме правовых актов, понятие информационной безопасности нашло свое раскрытие в различных национальных стандартах. Так, например, в стандарте [5] информационная безопасность организации определяется через состояние защищенности интересов организации в условиях угроз в информационной сфере, т.е. обеспечение конфиденциальности, целостности, доступности информационных активов и инфраструктуры организации. То есть в данном случае

объектами обеспечения безопасности являются различные виды информации, циркулирующие в информационной системе (служебная, управляющая, аналитическая, деловая и т.д.) и совокупность объектов информатизации, обеспечивающая доступ потребителей к информационным ресурсам.

Схожий подход мы можем найти еще в двух национальных стандартах [6]; [7]. В них под информационной безопасностью предлагается понимать все аспекты, связанные с определением, достижением и поддержанием конфиденциальности, целостности, доступности, неотказуемости, подотчетности, аутентичности и достоверности информации или средств ее обработки.

Еще один национальный стандарт [8] дает определение понятия информационная безопасность через сохранение конфиденциальности, целостности и доступности информации.

Из рассмотрения приведенных выше стандартов в области информационной безопасности мы можем выделить следующие направления обеспечения информационной безопасности:

1. Безопасность информации.
2. Безопасность информационной инфраструктуры.

Как мы видим, на лицо разные подходы к определению понятия информационная безопасность в правовых актах доктринального характера и национальных стандартах.

Еще одной проблемой является неравномерное развитие нормативно-правовой базы и организационной основы ведомственных систем информационной безопасности в различных органах государственной власти. Так, в качестве положительного примера можно сослаться на опыт некоторых правоохранительных, силовых ведомств и федеральных органов исполнительной власти, в которых приняты ведомственные концепции информационной безопасности.

Также, активная работа по правовому и организационному обеспечению информационной безопасности проводится и в органах прокуратуры РФ. За последнее время принят целый ряд организационно-распорядительных документов Генерального прокурора РФ в указанной сфере, основным из которых является приказ, утвердивший Концепцию обеспечения информационной безопасности в органах и организациях прокуратуры РФ.

Проводя анализ некоторых правовых актов органов государственной власти, можно отметить следующее, так в Концепции информационной безопасности Федеральной налоговой службы отсутствует определение информационной безопасности, а исходя из содержания самой Концепции, мы видим, что информационная безопасность ФНС России полностью сводится к обеспечению безопасности информации.

Полагаем, что информационную безопасность нельзя отождествлять исключительно с безопасностью информации. Данные понятия

соотносятся как часть и целое, т.е. информационная безопасность включает в себя, в том числе и безопасность информации.

В большинстве правоохранительных ведомств принят расширенный подход к определению направлений обеспечения информационной безопасности, а именно выделяются два направления ее обеспечения, это безопасность информации, информационных ресурсов и информационных систем. Похожий подход мы видим в концепции информационной безопасности в сфере здравоохранения, исключением не стала и прокуратура РФ. Так под информационной безопасностью в органах и организациях прокуратуры РФ понимается состояние защищенности интересов органов и организаций прокуратуры РФ в условиях угроз в информационной сфере, которое достигается обеспечением совокупности свойств информационной безопасности – целостностью, конфиденциальностью, доступностью информационных ресурсов и инфраструктуры органов и организаций прокуратуры РФ.

Таким образом мы видим, что при определении направлений и подходов в области обеспечения информационной безопасности превалирует подход, предложенный в национальных стандартах [5]; [6] и [7], то есть в качестве таких направлений определяются безопасность информации и безопасность информационной инфраструктуры.

Однако если обратиться к правовым актам федерального уровня в сфере информационной безопасности, о которых мы говорили выше, то мы увидим, что еще одно направление не нашло своего отражения в ведомственных концептуальных документах в указанной сфере, в том числе в прокуратуре, это информационно-психологическая безопасность. И в рамках данной статьи попробуем кратко рассмотреть некоторые вопросы, касающиеся данного направления обеспечения информационной безопасности.

Деятельность органов государственной власти Российской Федерации, в том числе органов и организаций прокуратуры, находится под постоянным вниманием общества, СМИ и информационных Интернет-ресурсов.

В современных условиях, при ее освещении допускаются факты распространения заведомо ложной информации и необоснованной критики, тенденциозное освещение тех или иных событий, особенно западными иностранными изданиями и СМИ, что причиняет вред интересам страны в целом и органам государственной власти в частности.

В этой связи, перед прокуратурой все более остро встают задачи, связанные с нейтрализацией деструктивного информационного воздействия на работников органов и организаций прокуратуры, обеспечения информационно-психологической защиты работников и членов их семей.

Для начала предложим подход к определению самого понятия. Под информационно-психологической безопасностью органов и организаций прокуратуры РФ предлагается понимать состояние защищенности, работников органов и организаций прокуратуры от негативных информационных и информационно-психологических воздействий и связанных с этим иных важных интересов работников, органов и организаций прокуратуры в информационной сфере.

Для обеспечения этого состояния необходима реализация специальных мероприятий информационно-психологической защиты. Информационно-психологическая защита – деятельность специальных подразделений и/или должностных лиц органов и организаций прокуратуры, на основе использования социальных, социально-психологических, индивидуально-личностных механизмов для обеспечения информационно-психологической безопасности работников органов и организаций прокуратуры в условиях действия многообразных информационных и информационно-психологических факторов в различных ситуациях.

В заключении хочется отметить, что, исходя из современных реалий, информационная безопасность органов и организаций прокуратуры должна включать в себя три направления:

- безопасность информации и информационных ресурсов;
- безопасность информационной инфраструктуры;
- информационно-психологическую безопасность.

Только в этом случае мы можем обеспечить информационную безопасность органов и организаций прокуратуры с учетом современных вызовов.

Кроме того, хочется отметить, что нормативно-правовое обеспечение деятельности органов государственной власти в сфере информационной безопасности должно быть системным, унифицированным и полноценным. Однако в настоящее время обеспечение информационной безопасности ведомства отдается по сути на «откуп» самому ведомству. Да, конечно, существуют нормативные правовые акты государственного и межведомственного уровня, которые регулируют те или иные аспекты обеспечения информационной безопасности, однако в них регулируются далеко не все вопросы построения системы информационной безопасности.

Таким образом, в качестве еще одного предложения хочется отметить, что сегодня крайне необходим законодательный нормативный правовой акт, регулирующий общественные отношения в области обеспечения информационной безопасности.

Такой законодательный акт необходим как сигнал обществу о значимости и сложности данной сферы деятельности, необходим для консолидации усилий его здоровой части в направлении противодействия информационным угрозам, необходим для согласования стратегии и

тактики обеспечения информационной безопасности во всех органах государственной власти.

Список использованной литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 08.09.2023).
2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 дек. 2016 г. №646 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения: 01.09.2023).
3. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности: указ Президента Российской Федерации от 12 апр. 2021 г. №213 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381999/ (дата обращения: 28.08.2023).
4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон Российской Федерации от 29 дек. 2010 г. №436-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 29.08.2023).
5. Защита информации. Обеспечение информационной безопасности в организации. Основные термины и определения. ГОСТ Р 53114-2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gostrf.com/normadata/1/4293826/4293826768.pdf> (дата обращения: 28.08.2023).
6. Информационная технология (ИТ). Защита информационных технологий и автоматизированных систем от угроз информационной безопасности, реализуемых с использованием скрытых каналов. Часть 1. Общие положения. ГОСТ Р 53113.1-2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gostrf.com/normadata/1/4293825/4293825688.pdf> (дата обращения: 04.09.2023).
7. Информационная технология (ИТ). Методы и средства обеспечения безопасности. Часть 1. Концепция и модели менеджмента безопасности информационных и телекоммуникационных технологий (с Поправкой). ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200048398> (дата обращения: 29.08.2023).
8. Информационная технология (ИТ). Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Общий обзор и терминология. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27000-2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gostpdf.ru/cont/files/27000-2012/gost-27000-2012.3427.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).

ОЖАРОВ РИЗАБЕК КАРИМОВИЧ

Начальник Службы досудебного расследования
Генеральной прокуратуры Республики Казахстан,
государственный советник юстиции 3-го класса

ВОПРОСЫ ИЗ ПРАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Служба досудебного расследования Генеральной прокуратуры занимается расследованием уголовных дел. Это одна из функций органов прокуратуры.

В своем выступлении хотел бы остановиться на некоторых актуальных вопросах досудебного производства.

По поручению Генерального Прокурора прокуроры вправе расследовать любые дела независимо от установленной подследственности.

Такое исключительное право Генерального Прокурора закреплено в статье 193 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) (ч.1 п.12-1).

Как правило, это те случаи, когда требуется вовлечение прокуроров в противодействие системным преступлениям, совершаемым в различных сферах правоотношений.

Одним из направлений это дела о пытках.

Как Вы знаете, если ранее дела о пытках расследовались антикоррупционной службой и подразделениями собственной безопасности правоохранительных органов, то с 1 января этого года эти дела расследуются только прокурорами.

Следственная практика по данной категории дел нами еще нарабатывается.

Но сегодня можем говорить, что 72% дел о пытках начаты по постановлениям судов о проверке доводов подсудимых о применении к ним пыток.

Зачастую, подсудимые заявляют об этом по истечении длительного времени по различным мотивам, в том числе с целью избежать либо смягчить наказание.

Практически они все прекращаются, поскольку в виду запоздалых заявлений отсутствует правовые возможности для сбора доказательств, при этом на расследование таких обращений затрачивается немало средств и времени.

В этой связи нами инициируются следующие предложения о внесении дополнений в части 2 статьи 147 УПК РК (содержание под стражей), части 3 статьи 302-1 УПК РК (содержание обвинительного акта) об обязательном допросе прокурором подозреваемых по вопросам применения к ним пыток, оценке относимости и допустимости доказательств и отражении результатов проверок в обвинительном акте.

Это на наш взгляд позволит обеспечить своевременное выявление фактов применения подозреваемым недозволенных методов введения следствия, оптимизирует уголовный процесс, а именно исключит процедуру прерывания судебного разбирательства на проверки заявлений о применении пыток в досудебном производстве, а также позитивно отразится на учетно-регистрационной дисциплине, исключив необоснованную регистрацию материалов в ЕРДР.

С учетом анализа следственной практики у нас имеется ряд вопросов, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

По вопросам трехзвенной модели уголовного процесса.

Прокуратура – единственный орган, на который возложены функции уголовного преследования, в т.ч. расследования дел, и надзора.

Основная цель трехзвенной модели это своевременная защита прав граждан.

В нашем случае, касательно Службы досудебного расследования, отсутствует звено – сторонний орган уголовного преследования.

Возникает вопрос, нужно ли прокурору, расследующему уголовное дело, согласовывать у себя же внутри прокуратуры ключевые решения?

На наш взгляд данный вопрос заслуживает внимания и необходимость его изучения.

По нашему мнению, принятие процессуальных решений не требует таких согласований, поскольку прокуратура является единым централизованным органом.

Прокурор изначально при проведении следственных действий нацелен на обеспечении законности при проведении досудебного производства.

С 2023 года институт специального прокурора упразднен, согласно УПК РК и приказа Генерального Прокурора РК расследование дел может быть поручено любому прокурору.

Тем самым внутреннее согласование излишне и не соответствует принципу единоначалия.

Исключение составляет на наш взгляд стадия предания суду, когда прокурор расследующий дело передает надзирающему прокурору дело для направления его в суд.

Такой опыт имеется в Германии, где полиция по поручению прокурора проводит расследование, поэтому они согласовывают свои

действия, а по другим делам, где прокурор сам расследует дела, обладая правами процессуальной самостоятельности и направляет дела в суд.

По свидетелю, имеющего право на защиту.

На наш взгляд, институт свидетеля, имеющего право на защиту, излишняя фигура в уголовном процессе.

По сути такой свидетель по определению никто иной как подозреваемый.

Поэтому возникает вопрос, почему он может находиться в статусе свидетеля неопределенный срок.

Также возникает вопрос, от чего данный свидетель будет иметь право на защиту, если обвинение не предъявлено, а подозрение не сформулировано. Такой статус может повлечь нарушение прав участников процесса.

В соответствии с частью 5 статьи 78 УПК РК в случае, если на лицо указано в заявлении и сообщении об уголовном правонарушении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым, то оно приобретает статус свидетеля, имеющего право на защиту.

Само разъяснение статуса предполагает, что данное лицо уже выведено за рамки понятия свидетеля.

Спорным в таком случае остается право свидетеля, имеющего право на защиту на обжалование действий должностных лиц. К примеру, статьей 105 УПК РК предусмотрен порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения лиц, осуществляющих досудебное расследование, начальника следственного отдела, начальника органа дознания, прокурора, поданных лицами, защищающими свои или представляемые права и интересы.

Однако свидетель имеющий право на защиту к таковым не относится, поскольку он отнесен к иным участникам уголовного процесса.

Поэтому необходимо исключить из УПК свидетеля, имеющего право на защиту.

По вопросу отказа от института возврата дел из суда.

В настоящее время суд наделен полномочиями, в порядке статьи 323 УПК РК возвращать дело прокурору для исправления ошибок и повторного его направления в суд.

В случае принятия к рассмотрению дела судом с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства оно должно быть рассмотрено судом по существу.

При этом предлагается расширить институт судебного следствия, где в суде возможно восполнить недостатки досудебного производства (дополнить опись, приобщить вещдоки, устранить технические ошибки, описки и др.).

Если существенные нарушения ведут к признанию проведенных действий, не имеющих юридической силы, должны выноситься соответствующие решения суда (о признании недопустимыми доказательства, частное постановление, оправдательный приговор).

Это исключит волокиту следствия, устранил этап обжалования и ускорит судопроизводство, повысит качество расследования дел и профессиональный уровень следователей.

В суде непосредственно будет приниматься решение о виновности либо невиновности.

В этой связи полагаем возможным отказаться от института возврата дела судом в прокурору.

По отказу от сроков следствия.

Предлагаем отказаться от института сроков досудебного производства по не раскрытым уголовным делам, по которым срок досудебного расследования сохраняется в пределах срока давности по умолчанию.

Такие процессуальные (формальные) документы как постановление о продлении срока досудебного расследования или постановлении о его прерывании можно сохранить только по уголовным делам, по которым в отношении обвиняемого и (или) его имущества приняты ограничительные меры процессуального принуждения.

В этой связи институты продления, прерывания и возобновления процессуальных сроков расследования (ст.ст. 45, 192 УПК РК) на данной стадии предлагается применять с момента появления подозреваемого лица.

Понятно, что сроки досудебного расследования введены для контроля и минимизации волокиты.

Считаем достаточным наличие ведомственного контроля (по умолчанию раз в месяц начальник органа дознания проверяет статус продвижения следствия), прокурорского надзора (который может давать письменные указания, обязательные для исполнения), а также жалоб участников процесса на продвижения следствия.

Также хотелось бы обратить внимание на исключение предоставления копии материалов дела при продлении сроков следствия и ареста.

На практике при ежемесячном продлении сроков следствия и ареста, следователем предоставляются одни и те же материалы.

Ограничиться направлением в суд мотивированного постановления, где в суде в последующем обеспечить дачу заключения. При необходимости по запросу суда предоставить дело.

Это позволит сократить излишний документооборот, исключит излишнюю нагрузку на следователя.

Сократятся материальные расходы.

По вопросам внесения поправок в статью 272 Уголовного кодекса РК.

В 2022 году основные усилия специальных прокуроров были сосредоточены на расследовании дел по «январским событиям».

По результатам анализа следственной практики данной категории дел, полагаем необходимо принять комплекс мер превентивного характера.

Первое. В частности рассмотреть вопрос о переводе квалифицирующего признака «убийство, совершенное в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков» (п. 15 ч. 2 ст. 99), в часть 3.

Второе. Включить ст. 272 УК РК в перечень категорий преступлений, по которым УДО не применяется (ч. 8 ст. 72);

Третье. Перевести часть 3 статьи 272 – призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам либо провокация массовых беспорядков, а равно призывы к насилию над гражданами в категорию тяжких преступлений (увеличив наказание с 3 лет до 6 лет лишения свободы).

Также требует дополнительного изучения и раскрытия понятие массовых беспорядков с конкретизацией действий участников в диспозиции данной статьи.

Полагаем, что обсуждаемые вопросы на сегодняшней конференции послужат основанием для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, что скажется на качестве досудебного производства.

**РЕУТОВА
ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА**

Ведущий научный сотрудник Отдела психологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Раскрывая сущность и содержание профессиональной успешности руководителя необходимо рассматривать также близкие к нему понятия – эффективность, результативность, надежность и профессиональная пригодность.

Профессиональная успешность – это мера соответствия реальных достижений профессиональным притязаниям личности как субъекта деятельности. Тогда как результативность деятельности – это возможность достичь желаемого результата, а эффективность – возможность достичь его с наименьшими затратами.

Дефиниция, которая отражает безошибочное и своевременное выполнение возложенных профессиональных функций – является надежностью. А совокупность индивидуальных особенностей человека, влияющих на успешность и эффективность выполнения функций, испытывая удовлетворенность процессом и своим результатом является профессиональной пригодностью.

Целесообразно напомнить об упоминании в работах А.Е. Горбушина и Ю.А. Саурова о профессионально важных качествах [1], которые являются тем необходимым ресурсом в профессиональной деятельности, который приводит руководителя к успеху.

Об интегральном феномене профессиональной успешности заявляет В.А. Толочек [2], описывая роль экспертной оценки профессиональной деятельности руководителя, которая важна при изучении «успешности» с точки зрения объективного подхода.

Об оценочном критерии профессиональной успешности пишет И.В. Арендачук [3], где удовлетворенность руководителя является одним из важных условий профессионального становления и самореализация.

С одной стороны, руководителю необходимо противостоять деструктивным влияниям специфических условий управленческой деятельности, а с другой, используя свои возможности развивать свой профессиональный и творческий потенциал» [4], пишет с своей работе

А.Г. Ивашкин, описывая успешность руководителя как сложный социально-психологический феномен.

Через сравнение результативности деятельности с неким ее эталоном развитие получил компетентностный подход, предполагая осуществление оценки руководителя.

Не менее важными являются подходы, которые учитывая индивидуально-личностные особенности руководителя и результаты объективных показателей, включая экспертные оценки (степень авторитетности руководителя) способствуют прогнозированию успешности руководителя в профессиональной деятельности.

Также о важности учитывать условия объективных и субъективных факторов в профессиональной деятельности обращает внимание в своих работах Н.В. Самоукина. К объективным факторам в ее работах были отнесены требования, нормы и ограничения, выдвигаемые со стороны профессии, а к субъективным факторам были отнесены индивидуально-психологические свойства и особенности человека [5].

Следует отметить, что профессиональная успешность руководителя связана, с одной стороны, со спецификой профессиональной деятельности, требованиями, которая предъявляет деятельность и ее характеристиками,

с другой стороны связана с его личностными особенностями.

Комплекс объективных и субъективных показателей [6], в которые входят личностные характеристики (стиль руководства, самоконтроль, правосознание, показатели ценностно-мотивационной сферы, интеллектуальная эффективность) и характеристики, связанные со спецификой и результатами деятельности, экспертной оценкой, могут быть надежными предикторами или надежным прогностическим фактором при рассмотрении и назначении руководителя на вышестоящую должность.

Таким образом, профессиональная успешность непосредственно связана с эффективностью деятельности, ее результатами и выражается в удовлетворенности своей деятельностью и профессиональным ростом.

Список использованной литературы:

1. Горбушин, А.Е. Вопросы методологии управленческой деятельности / А.Е. Горбушин, Ю.А. Сауров. – Киров, 2003. – 272 с.
2. Толочек, В.А. Современная психология труда / В.А. Толочек. – СПб., 2005. – 479 с.
3. Арндачук, И.В. Структурно-функциональная организация профессионализма личности в научно-педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / И.В. Арндачук. – Саратов, 2008. – 10 с.
4. Ивашкин, А.Г. Психологические основы развития профессиональной успешности личности муниципального руководителя :

автореф. дис. ... д-ра психол. наук / А.Г. Ивашкин. – Ставрополь, 2007. – 43 с.

5. Самоукина, Н.В. Психология профессиональной деятельности. 2-е изд. / Н.В. Самоукина. – СПб., 2003. – 224 с.

6. Реутова, В.И. Психологическая диагностика в прогнозировании профессиональной успешности руководителей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.И. Реутова. – Москва, 2020. – 34 с.

7. Вахнина, В.В. Психологический подход к компетентностной модели руководителя ОВД в контексте тайм-менеджмента / В.В. Вахнина, Г.И. Демин, О.А. Ульянина // Психологическая наука и образование. – 2017. №5(22). – С. 94-102. – DOI: 10.17759/pse.2017220511

8. Иванова, Е.М. Психология профессиональной деятельности / Е.М. Иванова. – М., 2006. – 382 с.; Марьин, М.И. Методика экспертных оценок эффективности адаптации к управленческой деятельности выпускников Академии управления МВД России / М.И. Марьин, И.О. Котенев, Л.Е. Киселева. – М., 2012. – 96 с.; Носкова, О.Г. Психология труд / О.Г. Носкова. – М., 2007. – 384 с.

САДЫКОВА АНИЯ ЕЛЕШОВНА

Заместитель начальника кафедры
общеобразовательных дисциплин Карагандинской
академии Министерства внутренних дел
Республики Казахстан имени Б. Бейсенова

УТЕГЕН СЕИТОВ – БОРЕЦ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

В нашей истории есть немалые люди, которые своими поступками, взглядами и жизненной позицией надолго остаются в человеческой памяти. Это – мудрецы, путеводители, которые безгранично любят свой народ и до конца своей жизни служат Отечеству. Одним из таких ярких личностей был Утеген Сеитович Сеитов, который восемнадцать лет беспрерывно возглавлял прокуратуру Казахской ССР.

В начале жизненного пути Утеген Сеитов встретил немало невзгод. Мальчишка, родившийся в ауле «Актогай» Шалкарского района Актюбинской области, рано остался сиротой. С малых лет он в полной мере познал и нищету, и голод, но сумел не только выжить, но и сохранить себя как личность. Свою трудовую деятельность в органах прокуратуры Сеитов начал в 16 лет с должности секретаря по регистрации документов в прокуратуре Шымкентской области. В 17 лет ему предложили должность секретаря приемной первого секретаря Шымкентского обкома партии [1; 56]. Юноша был на хорошем счету, но строить партийную карьеру не стремился. В июне 1941 года, когда началась война, еще не достигнув совершеннолетия, он стал настоятельно проситься в армию добровольцем, хотел защищать Родину. Просился у секретаря обкома, писал в областной военкомат, даже самому К.Е. Ворошилову. Видя такой патриотический настрой парня, секретарь обкома решил его отпустить. Дав команду выдать ему все, что положено, он поцеловал его на прощание и сказал: «Молодец, ты настоящий гражданин своей Родины, решение у тебя правильное. Иди на фронт и нещадно бей врага!» Несмотря на то, что трижды был ранен, Сеитов вновь и вновь из госпиталя возвращался на фронт, прошел всю войну до самого Дня Победы [2]. После окончания Второй мировой войны он работал следователем, старшим следователем в прокуратурах Келесского и Сарыагашского районов, затем прокурором следственного отдела, старшим следователем прокуратуры Шымкентской области [3; 87]. В 1951-1959 годах Сеитов стал уже прокурором отдела прокуратуры Казахской ССР. В 1960 году был назначен прокурором Советского района города Алматы, затем прокурором Алматинской области. В 1962 году

занимал должность первого заместителя, а в 1966 году, в 42 года, был назначен прокурором республики. В этой должности он проработал 18 лет – до выхода на пенсию, все эти годы верой и правдой служа Закону. И за боевые заслуги, и за безупречную службу в прокуратуре Утеген Сеитович награждался орденами и медалями, многочисленными грамотами и благодарностями. Тяжелое сиротское детство, война, нелегкие послевоенные годы закалили Утегена Сеитова, приучили его к железной дисциплине, глубокому восприятию и пониманию правды жизни. Это ощущали его ученики, работавшие рядом с ним уже в мирные годы. Не случайно они называли Утегена Сеитовича «наш Учитель». В общей сложности 40 лет отдал службе в прокуратуре Утеген Сеитович, 18 из них он был бессменным первым руководителем надзорного органа республики. Что было непросто, поскольку наравне с высокими профессиональными знаниями требовались и определенные человеческие качества, умение правильно организовать руководство на таком уровне власти. Сеитов всегда принципиально и умело отстаивал свои взгляды в любой ситуации – это качество было одним из важных его достоинств. «В работе прокурора важно иметь правильное мнение, принять верное решение, но случается, что тебя пытаются убедить в другом. И в таких случаях нужны особая выдержка и умелое отстаивание своей позиции», учил Утеген Сеитович. Ученики Сеитова вспоминали, как радовался он, когда они стали занимать высокие ответственные должности, гордился за них, видя в этом плоды и своего труда. Действительно, многие из тех, кто работал в республиканской, областных и приравненных к ним прокуратурах, – ученики Утегена Сеитовича, свидетели его известности, огромного авторитета среди прокуроров союзных республик и СССР, отмечали, что он всегда оставался человеком невероятной простоты и обаяния. Его ученики гордились тем, что они прошли школу Сеитова, Человека и Учителя с большой буквы. И в любой ответственный период жизни старались делать выводы и поступать с учетом его советов и наставлений. В 1977 году по предложению и рекомендации Генерального прокурора СССР Романа Андреевича Руденко Утеген Сеитович Сеитов в составе делегации СССР был участником Пятого конгресса Организации Объединенных Наций. Мероприятие проходило в Женеве, и на нем обсуждались вопросы профилактики преступлений. Сеитову было доверено выступить на Конгрессе ООН, что еще раз свидетельствует о его высочайшем профессионализме и огромной эрудиции [4; 24].

В 1995 году вышла в свет книга Утегена Сеитова «Өмір откелдері». В книге он пишет: «Уважение к праву, к закону должно стать убеждением каждого человека. Это тем более относится к деятельности должностных лиц. Любые попытки отступления от закона или обход его, чем бы они ни мотивировались, терпимым быть не может. Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан. Для нас это

дело принципа». Особое место в его книге отводится секретарю ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаеву. Именно при его поддержке проводилась в стране работа по улучшению положения органов прокуратуры.

14 декабря 1998 года ушел из жизни видный государственный и общественный деятель, Человек, который долгие годы возглавлял государственную структуру, осуществлявшую высший надзор за законностью в стране. За боевые подвиги в годы Великой Отечественной войны и за трудовые заслуги в мирное время он был награжден орденами «Красной звезды», «Великой Отечественной войны 1-й степени», «Дружбы народов», «Курмет» и многими медалями.

В жизни редко встречаются такие люди, как Утеген Сеитович, которые не жалеют своих сил, душевного тепла и внимания, щедро ими делятся с другими, призывая людей быть чуткими и заботливее относиться друг к другу. Этим они нам дороги, этим почитаемы и остаются в памяти навсегда. И мы с полным правом можем сказать, что жизнь Утегена Сеитовича Сеитова, стоявшего на страже законности в стране – образец подражания не только для его учеников тех лет, но и молодых, начинающих сегодня прокуроров.

Список использованной литературы:

1. Утеген Сеитов – Патриарх прокуратуры Казахстан // Сборник статей и воспоминаний о У. Сеитове; Астана, 2018. – 103 с.

2. Ашимбаев, Д.Р. Сеитов Утеген // Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. – 6-е изд., доп. / Д.Р. Ашимбаев. – Алматы: Credo, 2002. – 483 с.

3. Забих, Ш. Жизнь достойная подражанию // Сборник статей и воспоминаний о У. Сеитове; Астана. 2018. – 88 с.

4. Капсултанов, К.Е. Как эталон профессионального мастерства и гуманизма // Сборник статей и воспоминаний о У. Сеитове; Астана. 2018.

СЕЙТАКОВА БОТАКОЗ МАКОШОВНА

Докторант факультета послевузовского образования Алматинской Академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, подполковник полиции

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С точки зрения юридической науки, организационно-правовая эффективность деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) представляет собой систему управления, уровень реализации юридических норм и принципов, а также соблюдение процедурных требований, включенных в законодательство. Эффективность, в данном контексте определяется способностью ОВД достигать поставленных целей и решать задачи, используя существующую нормативно-правовую базу и организационные механизмы.

Существенными элементами организационно-правовой эффективности являются качество подготовки и принятия управленческих решений, уровень соблюдения прав и свобод граждан, а также способность к адаптации к изменяющимся условиям и вызовам. Отметим, что организационно-правовая эффективность имеет важное значение для общественного доверия к ОВД и их социальной легитимации.

Организационная эффективность ОВД включает в себя оптимизацию структуры, функций и процессов ОВД. Это направление связано с совершенствованием внутреннего управления, улучшением планирования, исполнения и контроля над выполнением задач, а также с рациональным использованием ресурсов.

Юридические аспекты организационной эффективности касаются соответствия деятельности ОВД законодательству, внедрения системы юридического обеспечения работы, обеспечения законности и правопорядка, а также участия в правовом регулировании общественных отношений.

Правовая эффективность ОВД означает эффективное применение и исполнение законодательства. Это направление затрагивает вопросы качества и своевременности принятия решений, строгое соблюдение законодательства, обеспечение прав и свобод граждан, а также правильное и своевременное реагирование на правонарушения.

Юридические аспекты правовой эффективности включают совершенствование нормативно-правовой базы, гармонизацию ее с

международными стандартами, а также повышение качества и эффективности правоприменительной практики.

Исследование и разбор основополагающих нормативно-правовых документов, которые определяют функционирование ОВД, демонстрирует, что значимая пропорция в архитектуре этих правовых документов отведена актам, которые устанавливают их действия в соответствии с принципами конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского, трудового и других видов права.

Основанием для оценки организационно-правовой эффективности ОВД Республики Казахстан (далее – РК) служит Закон РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», в котором устанавливаются основные задачи, функции и полномочия органов внутренних дел, а также регламентируются их взаимоотношения с другими органами государственной власти, организациями и гражданами.

Организационно-правовая эффективность, по нашему мнению должна включать в себя следующие основные аспекты:

- *Соблюдение законности.* Важным фактором организационно-правовой эффективности является строгое соблюдение ОВД законности и прав граждан, а также исполнение ими своих обязанностей и полномочий в соответствии с законодательством;

- *Качество принимаемых решений.* Решения, принятые ОВД, должны быть обоснованными, аргументированными и призваны служить интересам общества и государства;

- *Эффективность использования ресурсов.* ОВД должны эффективно использовать свои человеческие, материальные и финансовые ресурсы для достижения поставленных целей и задач;

- *Взаимодействие с общественностью.* Эффективность ОВД также определяется их способностью взаимодействовать с обществом, привлекать граждан к сотрудничеству и создавать общественное доверие к своей деятельности.

Таким образом, основное внимание следует уделить совершенствованию человекоцентричной модели управления, что способствует более эффективному решению поставленных задач и обеспечению интересов государства и общества.

Ключевым аспектом повышения организационно-правовой эффективности ОВД является совершенствование управления нормативно-правовой базы, систематическое обучение и повышение квалификации сотрудников, а также укрепление взаимодействия с обществом и повышение транспарентности своей деятельности.

Организационная и правовая эффективность вместе определяют общую эффективность правоохранительного органа в выполнении его миссии и задач. Они взаимосвязаны, так как эффективность в одном аспекте часто влияет на эффективность в другом. Например, хорошо

организованный и управляемый орган, вероятно, будет более эффективным в исполнении и применении права.

Одной из основных проблем в любой организации управления является «микроменеджмент», который забирает колоссальное количество времени, которое можно было бы использовать для продуктивной работы. Этот совершенно непродуктивный стиль руководства становится обузой для самого руководителя и для его подчиненных.

Для постепенного отхода от этого стиля управления и в целях повышения организационной эффективности руководства необходимо следовать следующим стратегиям: сосредоточение на нескольких ключевых сотрудниках и делегирование им части контрольных обязанностей, доверяя их способностям; пересмотр графика, структуры и участников совещаний, ограничив длительность и приглашение только руководителей проектов, чтобы сократить излишние собрания, соблюдение этого режима; минимизация отчетности, передача контроля над отчетами начальникам отделов и получение кратких докладов от них; инвестирование времени в профессиональное развитие, повышение квалификации, участие в конференциях, что поможет снизить вероятность возвращения к микроменеджменту; переход от детальных проверок к выборочным, обращая внимание на корректное выполнение задач сотрудниками как показатель их способности решать более сложные проблемы. Аргументированные разъяснения от сотрудников могут служить индикатором их логического мышления и в других аспектах работы [1; 41].

Пересмотр и оптимизация структуры и функций ОВД может помочь улучшить их работу, обеспечивая более четкую роль и ответственность для каждого подразделения и сотрудника. От эффективности внутренних процессов управления во многом зависит общая организационная эффективность, которая включает в себя планирование, координацию, контроль и оценку деятельности. Повышение квалификации и обучение сотрудников являются критическими факторами для улучшения организационной эффективности. Компетентный, мотивированный и хорошо обученный личный состав способен эффективнее выполнять свои обязанности.

В организации управления, укрепление корпоративной и деонтологической культуры, основанных на ценностях профессионализма, уважения к правам и свободам граждан, справедливости и верховенства права, может сыграть важную роль в повышении организационной эффективности ОВД.

Все это включает в себя отслеживание и оценку производительности, использование методов анализа данных для улучшения процессов и принятия решений.

Большое значение для повышения правовой эффективности ОВД имеет правильная организация работы по систематизации нормативно-правовых актов, регламентирующих правоохранительную деятельность.

Количество, непостоянство, разнообразие и увеличение нормативно-правовых актов, коллизии между нормативными актами, наличие пробелов в нормативных актах и необходимость их устранения; противоречивость нормативных актов разных уровней, а порой и противоречивость положений внутри одного нормативного акта; несовершенство нормативных актов, а потому их низкая эффективность; засоренность нормативного массива недействующими или дублирующими предписаниями делает затруднительным его правильное правоприменение и руководство.

Требуется работа по классификации юридической документации ОВД путем систематизации для доступного и удобного правоприменения.

Этапами по проведению работы по систематизации должны состоять из:

- составление плана систематизации;
- составление перечня правовых актов, которые необходимо систематизировать;
- сбор этих правовых актов;
- изъятие устаревших актов;
- внесение в правовые акты изменений и дополнений;
- анализ правовых актов;
- ревизия правовых актов;
- выбор критериев систематизации;
- размещение материала по рубрикам.

Конечным результатом проведенной работы может быть сбалансированная и гармоничная система правовых актов [2; 7].

Законодательство ОВД в целом представляет огромный массив нормативных правовых актов. Упоминание нормативных правовых актов, содержащихся в виде отсылочных норм в составляющие основу деятельности в Законе РК «О правоохранительной службе», Законе РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

В рамках правовой эффективности, а также систематизации необходимо рассмотреть вопросы:

1. Создания отдельного структурного подразделения по конкретному направлению деятельности для обеспечения организации и ведения работы по подбору и систематизации законодательства, обработке статистических данных, обобщению судебной практики.

2. Обобщения зарубежного опыта в сфере законодательства ОВД: Закона ФРГ о чиновниках Федеральной полиции (1976), Закона об организации Баварской государственной полиции (1976), Закона о задачах и полномочиях Баварской государственной полиции (1990), Закона Королевства Бельгия о деятельности полиции (1992), Закона

Королевства Бельгия о дисциплинарном уставе персонала полицейских служб (1999), Кодекса этики сотрудников полиции Королевства Бельгия (2006), Закона Финляндии «О полиции» (2011), Закона о полиции Дании (2004), Закона Канады о полицейских службах (1990), Закона Украины «О Национальной полиции» (2015), Закона Грузии «О полиции» (2013), Закона о деятельности полиции и статусе полицейского Республики Молдова (2012), являющиеся объектом законопроектных работ.

3. Возможности и перспективе выделения полиции как сервисного органа из министерства внутренних дел. Опираясь на международный опыт, допускаем идею, что ОВД может занимать место в иерархическом уровне исполнительной власти, в случае принятия Закона РК «О полиции» потребуется систематизация национального полицейского законодательства. В таком случае потребуется консолидация при упорядочении нормативно-правовых актов.

4. Альтернативы совершенствования нормативно-правовой базы. Это может включать в себя обновление существующих законов и нормативных актов, а также разработки новых, чтобы они соответствовали современным требованиям и стандартам.

5. Инкорпорации действующей системы полицейского законодательства, удобства объединения нормативно-правовых актов в единый сборник с объединением по тематической направленности.

Основное внимание следует уделить совершенствованию человекоцентричной модели управления, что способствует более эффективному решению поставленных задач и обеспечению интересов государства и общества.

Сложности, связанные с количеством, изменчивостью, разнообразием и увеличением нормативно-правовых актов, а также возникающие коллизии между ними и наличие пробелов, демонстрируют актуальность задачи по устранению пробелов и в юридической документации.

Преобразование подходов к повышению эффективности правоохранительной деятельности сотрудников ОВД предполагает необходимость непрерывного совершенствования организационной базы управления, корпоративной и деонтологической культуры сотрудников, построенной на ценностях профессионализма, а также нормативно-правовой базы в повышении качества и эффективности правоприменительной практики. Это позволит не только улучшить работу правоохранительных органов, но и обеспечить более эффективное выполнение их функций в интересах государства и общества.

Список использованной литературы:

1. Щербакова, И. Микроменеджмент: контроль или надзирательство / И. Щербакова // Кадры. Труд. Управление в организациях. – 2020. – №1(167). – С. 39-42.

2. Рябцева, Е.В. Организация и осуществление кодификации законодательства в суде: учебное пособие / Е.В. Рябцева. – М.: РГУП, 2018. – 64 с.

СМУШКИН АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ

Доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ 3D-СКАНИРОВАНИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Технология 3D-сканирования известна еще с шестидесятых годов прошлого века и нашла свое применение во многих отраслях деятельности человека (строительство, маркшейдерские работы, геодезия, архитектура и проектирование, деформационный мониторинг и т.д.).

Как указывает руководитель Криминалистического центра Следственного комитета Российской Федерации Зигмунд Ложис: «Немалый интерес представляют технические возможности систем лазерного 3D-сканирования места происшествия, которые позволят с высочайшей точностью получать информацию с места происшествия в виде трехмерной модели ... позволит решить такие вопросы как направление и траектория выстрела, размер фрагментов при взрывах и т.д.» [1].

Существует несколько основных технологий 3D-сканирования:

1. Технология 3D-сканирования методом лазерной триангуляции. При использовании этой технологии используется принцип проецирования лазерного луча на объект, его отражения и расчета расстояния от точки объекта до сканера.

2. Структурированная световая технология 3D-сканирования – используются схожие технологии, но применяются не лазерные, а структурированные световые лучи.

3. Технология 3D-сканирования методом фотограмметрии (фотография). Принцип фотограмметрии заключается в определении формы, размера и местоположения объекта целиком или его элементов с помощью анализа фотографий и автоматического обнаружения пикселей, соответствующих точке объекта. Для производимого расчета также необходим ввод отдельных параметров использованной камеры, таких как фокусное расстояние и искажение объектива [2].

4. Контактная технология 3D-сканирования. В ходе применения данной технологии используется зонд с датчиком касания.

5. Лидар-технология (технология 3D-сканирования на основе лазерных импульсов). Анализ отражения множества лазерных импульсов от объекта и вычисления элементов формы объекта на основе времени прохождения лазерного луча.

То есть, не сложно заметить, что возможные к применению в ходе следственных действий сканеры делятся на контактные и бесконтактные. Бесконтактные 3D-сканеры, как отмечает В.И. Еремченко «делятся на активные и пассивные. Первые излучают на сканируемый предмет волны за счет встроенного лазерного или светодиодного луча, с помощью которых улавливают отраженный сигнал, вторые не оснащены источниками излучения, в силу чего вынуждены принимать и обрабатывать свет, отраженный от поверхности предмета» [3; 62].

Опыт иностранных специалистов приспособления этой технологии к потребностям практики расследование уголовных правонарушений, а также анализ результатов внедрения 3D-сканеров в полевых условиях при сборе и фиксации первичной информации о преступлениях позволяет выделить целый ряд положительных характеристик, которые способны изменить качество цифрового документирования следственных (розыскных) действий, а вместе с тем и качество расследования уголовных правонарушений. Рассмотрим эти характеристики более подробно.

1. Высокая точность. Первое, на что обращают внимание специалисты – это точность документирования информации в графической форме. Благодаря системе лазерного сканирования формируется облако трехмерных точек высокой плотности, имеет вид фотореалистичного изображения сканируемого объекта (помещения, открытого участка, автомобиля, конкретного следа и т.д.).

Лазер движется миллиметр за миллиметром, сканируя все поверхности в соответствующем диапазоне. Результатом является не анимация или симуляция, а реалистичная картина, масштабное моделирование, способное обеспечить пребывание следователей на месте происшествия и увидеть обстановку такой, какой видел ее преступник.

У разных сканеров может быть разное поле зрения (вертикальное/горизонтальное), дальность сканирования, скорость сканирования точек в секунду (вращение зеркала), точность сканирования, параметры встроенной камеры и другие технические характеристики, однако несомненно то, что вербальная фиксация в протоколе значительно проигрывает в презентативности материала и никоим образом не может предоставить столь же исчерпывающую карту места происшествия.

При этом, 3D-модель позволяет не только реалистично воспроизвести общий вид места происшествия, но и точно зафиксировать размеры, расстояния, пространственные и другие характеристики

объектов. Особую эффективность эта технология приобретает при необходимости документирования мест события с насыщенной следовой картиной (пожары, места взрывов, места авиакатастроф и других транспортных происшествий, убийства и тому подобное).

2. Скорость. Для детального описания стандартной однокомнатной квартиры традиционным вербальным способом понадобится от полутора до двух, трех, а иногда и больше, часов, тогда как 3D-сканер позволит создать фотореалистичную модель за несколько минут.

Так, например, американские специалисты штата Висконсин для сканирования места обнаружения мертвой женщины с огнестрельным ранением потратили около 30 минут (четыре сканирования продолжительностью около 6 минут каждое, а также дополнительно 1-2 минуты на смену локации сканера). Обработка данных была осуществлена после сканирования. Оператор быстро покинул место происшествия для того, чтобы другие специалисты могли приступить к выполнению своих задач [4; 9]. О значительной экономии времени и других ресурсов при применении 3D-сканирования места происшествия говорят польские криминалисты.

3. Дополнительные функции. Речь идет о возможности обработки данных, обеспечиваемые программным обеспечением и техническими характеристиками 3D-сканера.

Очевидно, что от конкретной модели и конкретного производителя будет зависеть набор инструментов, способных обеспечить разноплановую обработку данных для использования в уголовном производстве.

Впрочем можно выделить целый ряд таких направлений, отражающих дополнительные возможности технологий 3D-сканирования при расследовании, кроме визуализации обстановки места события:

- исследования биологические (изображение следов крови в трехмерном изображении, воспроизведение траектории брызг крови и возможность анализа механизма их образования на месте события);

- исследования дактилоскопические (сканирование отпечатков пальцев, что повышает качество сканирования из-за отсутствия контакта со сканером, создание баз данных трехмерных моделей отпечатков);

- исследования баллистические (создание 3D-моделей пуль, гильз, на поверхности которой четко воспроизводятся желобки и бороздки, оставленные после выстрела, по которым эксперты могут с достоверностью идентифицировать применение оружия; расчеты и наглядная демонстрация траектории пули;

- исследования трассологические (создание 3D-моделей объемных следов обуви, босых ног, протекторов шин, если они обнаружены на хрупких, сыпучих поверхностях или маловидимый рельеф следа; создание 3D-моделей следов зубов);

- исследования обстоятельств ДТП (реконструкция механизма ДТП; детальное изображение деформации транспортного средства, длины следов юза, царапин на асфальте и др., благодаря тому, что каждая из сканированных точек имеет свой набор координат X, Y, Z;

- исследования антропоскопические (создание 3D-моделей изуродованного лица, поврежденной черепной коробки неопознанного трупа человека);

- дополнительные опции при необходимости подготовки цифровых фотографий, проекций, планов и схем, других приложений к протоколам.

4. Простота использования. Технология 3D сканирования не является слишком сложной и после прохождения специальных тренингов инспектор-криминалист или следователь может овладеть и эффективно применять. Подготовительный этап предполагает выставление сканера по показаниям встроенного нивелира так, чтобы он не отклонялся относительно требований специальных датчиков, и выставления ориентиров (например, для 3D-сканеров FARO® - белых сфер, которые позволяют затем «сшить» отдельные сканы отдельных участков).

При этом следует отметить, не менее функциональными могут быть ручные сканеры, которые существуют на рынке новейших технологий, как например, FARO Freestyle3D X Scanner.

Такие мобильные сканеры не имеют штативов и специалист самостоятельно направляет камеры, с помощью которых производится сканирование. Рабочий этап предусматривает сам процесс сканирования. Полученные файлы копируют в ноутбук или планшет с соответствующим программным обеспечением. Представляется, что рекомендации о расположении сканера, количестве точек и иных условиях сканирования места происшествия должны разрабатываться с учетом сложности места съемки и ситуации. Чем больше насыщенность места разноформатными объектами, которые могут иметь потенциальное криминалистическое значение, тем больше увеличивается количество точек с которых желательно произвести съемку. При этом различаются также условия съемки на открытой местности и в помещении.

Время, затраченное на сканирование несложного места происшествия, как правило составляет порядка 10 минут, что явно не намного превышает (если превышает) время на фотографирование, составление схем в аналогичной ситуации, а эффективность и информационная насыщенность результата сканирования будет превышать указанные способы фиксации. При этом, зачастую место происшествия должно быть освобождено как можно быстрее, например, в случае ДТП или иного события на оживленной узкой трассе. А.А. Жукова считает, что «данная функция наиболее эффективна при расследовании авиакатастроф, когда место происшествия может быть общей площадью в несколько километров. 3-D карта не только упростит порядок расследования, но и позволит более тщательно исследовать

произошедшее событие. При этом интерактивная версия места происшествия не будет подвержена погодным и иным условиям, которые способны создать трудности при расследовании» [5; 285].

Российские и зарубежные исследования позволяют также прийти к выводу «технологии 3D-сканирования и 3 D-моделирования эффективны для реконструкции и последующей идентификации неопознанных трупов, подвергшихся сильной постмортальной деформации, сгоревших, длительное время находившихся в воде, мумифицированных и т.д.» [6]. Восстановление лица по черепу традиционно осуществляется по методу профессора М.М. Герасимова, однако, как отмечает Е.В. Пискунова, сегодня все действия осуществляются с помощью компьютерных технологий: череп сканируется, и далее эксперт работает с его трехмерной моделью – в специальной компьютерной программе осуществляет необходимые расчеты и графическое моделирование лица. Существует также компьютерная программа, позволяющая реконструировать возрастные изменения внешности человека, чтобы установить, например, как будет выглядеть без вести пропавший ребенок через несколько лет [7; 155].

На завершающем этапе происходит обработка данных в зависимости от поставленных целей, возможностей технического устройства и модификации программ.

Результаты сканирования могут быть использованы в различных целях. А.В. Караваева подчеркивает следующие возможные варианты использования данного метода:

- моделирование места происшествия;
- моделирование персонажей и предметов;
- добавление персонажей и предметов на место происшествия;
- симуляция различных версий произошедшего события [8; 138].

К указанному можно добавить и перспективы использования результатов сканирования места происшествия для их последующей компьютерной обработки и интеграции с помощью автоматизированного рабочего места следователя в составляемые протоколы. В рамках программной обработки можно будет получить точные данные о расстояниях, географической и взаимной привязке объектов, а в некоторых случаях, и с помощью «компьютерного зрения» обнаружить объекты, не выявленные следователем при осмотре места происшествия.

3-D модель места происшествия можно будет использовать для дистанционного производства некоторых следственных действий (например – проверки показаний, осмотра места происшествия с участием потерпевшего, допроса на месте происшествия и т.д., не опасаясь умышленного или неосторожного повреждения следов.

3-D модель может визуализировать место происшествия для использования при судебном рассмотрении дела с участием суда

присяжных. При необходимости модель может быть распечатана на 3-D принтере.

Таким образом, помимо традиционных методов в изобличении виновных, появилась возможность использования правоохранительными органами широкого спектра технологических инноваций.

Список использованной литературы:

1. СК: раскрывать преступления будут с помощью лазерного 3D-сканирования места происшествия. 18.10.2019. // Государственное информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/7012854> (дата обращения:13.08.2023).

2. Краснопевцев, Б.В. Фотограмметрия / Б.В. Краснопевцев. – М.: УПП «Репрография» МИИГАиК, 2008. – 160 с.

3. Еремченко, В.И. Принципы работы 3D-сканера и его использование для фиксации места происшествия / В.И. Еремченко // Общество и право. – 2021. – №1(75). – С. 61-65.

4. Шалаева, Т.З. Правовой режим информационных ресурсов: проблемы правопонимания / Т.З. Шалаева // Информационное право. – 2017. – №4. – С. 4-9.

5. Жукова, А.А. Применение беспилотных летательных аппаратов при расследовании и раскрытии преступлений в условиях современности / А.А. Жукова // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Москва, 30 ноября 2020 г.). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – С. 283-287.

6. Sakuma, A. Application of postmortem 3 D-CT facial reconstruction for personal identification / A. Sakuma, et al. // Journal of forensic sciences. – N.Y. – 2010. – №6(55). – P. 1624-1629.

7. Пискунова, Е.В. Использование 3 D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе (реферативный обзор) / Е.В. Пискунова // Государство и право: Реферативный журнал. – 2014. – №4. – С.153-164.

8. Караваева, А.В. Некоторые вопросы использования современных технологий в правоохранительной деятельности и предупреждении преступлений / А.В. Караваева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №5-1. – С. 135-141.

СУИНДИКОВ НУРДАУЛЕТ МЫКТЫБЕКОВИЧ

Начальник Службы международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, старший советник юстиции

ВОЗВРАТ АКТИВОВ: НОВЫЙ ВИД ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Уважаемый Марат Исламханович!
Уважаемые участники конференции!**

Позвольте поблагодарить организаторов за возможность принять участие в конференции, посвященной 100-летию Утегена Сеитова.

Сегодня немало говорилось о легендарной личности Утегена Сеитовича.

И это неспроста, его тяжелый жизненный путь сформировал в нем профессионала высокого уровня.

Человек железной дисциплины и в то же время человечный, простой.

С такими качествами он 18 лет возглавлял органы прокуратуры Республики.

Его деятельность на посту руководителя надзорного органа была нацелена на развитие и укрепление прокуратуры.

Вот и сегодня, следуя его заветам, прокуроры постоянно совершенствуются, дабы эффективно противостоять современным вызовам.

В свете реформ по построению справедливого государства Президент дал правоохранительным органам ряд серьезных поручений.

В их числе – искоренение незаконной концентрации экономических ресурсов, возврат в страну неправомерно выведенного капитала.

Данный вопрос также широко обсуждается населением, имеется большой общественный запрос на восстановление справедливости.

Мы приступили к этой работе.

Сразу должен отметить, что этой проблемой никто никогда системно не занимался.

Не было базы, правовой основы, применяли и продолжаем применять классические методы прокурорского надзора.

* * *

Работа ведется как внутри страны, так и за рубежом.

На сегодня уже есть определенные результаты.

Государству возмещен ущерб и возвращены активы на общую сумму почти 840 млрд тенге (это около 1,8 млрд долларов США).

Из зарубежных юрисдикций вернули свыше 580 млн долларов США (из Лихтенштейна – 260 млн; из Австрии – 82,1 млн; из ОАЭ – 246,1 млн.; из Гонконга – 1 млн; также из стран дальнего зарубежья драгоценности на 230 млн долларов).

К примеру, из Объединенных Арабских Эмиратов возвращено 14 млн долларов США по делу К. Сатыбалдыулы.

Верховный Суд удовлетворил 29 протестов Генерального Прокурора на решения судов, ранее необоснованно вынесенные в пользу субъектов олигополии.

Также судами удовлетворено свыше 40 исков прокуроров и госорганов о возврате незаконно проданного госимущества.

Среди них производственные объекты, рынки, коммерческие помещения, элитные участки и многое другое.

Один из таких примеров – это кейс по возврату Парка хранения сжиженного нефтяного газа в Атырау.

50% доли участия АНПЗ в уставном капитале Парка была продана компании Джоинт Текнолоджис.

Покупатель обязался не злоупотреблять доминирующим положением и не ограничивать конкуренцию.

Однако проверкой прокуратуры установлено, что новый владелец договорные обязательства не выполнил.

Парк, пользуясь преимущественным положением, скупал практически весь объем социального газа, не давая другим оптовикам право свободной торговли.

Принятыми мерами актив стоимостью почти 6 млрд тенге возвращен в собственность государства в лице АНПЗ.

С ответчика взысканы штрафные санкции в размере 1,7 млрд тенге за нарушение договорных обязательств.

* * *

В рамках уголовных дел государству возвращены активы на 660 млрд тенге.

В иностранные юрисдикции направлено более 100 запросов о правовой помощи.

По ним арестовано имущество на более 100 млн долларов США.

* * *

По Закону о возврате активов.

В целом, возврат активов – это новая отрасль правоохранительной деятельности.

Потребовалось перестроить нашу работу, отойти от классических методов и выработать новые алгоритмы.

Для системного подхода понадобился соответствующий международным стандартам правовой инструментарий.

В этой связи по поручению Главы государства (Указ от 26 ноября 2022 года) разработан и принят Закон «О возврате государству незаконно приобретенных активов».

Его субъектами являются так называемые ПЕПы – публично значимые лица, которые получили активы и сверхдоходы с использованием связей во властных структурах.

Закон предусматривает ведение реестра лиц, которые подпадут под контроль.

В реестр по решению специальной Комиссии будут включаться субъекты, общая стоимость активов которых не менее 100 млн долларов США.

Законом предусмотрены два основных механизма возврата: добровольный и принудительный.

Актив можно добровольно вернуть путем заключения мирового соглашения в гражданском процессе или процессуального соглашения по уголовному делу.

Нововведением в законе является соглашение о добровольном возврате активов.

Оно предусматривает выплату денег, передачу всех или части активов, уплату недополученных налогов, возмещение сумм сверхдоходов и т.д.

Условия и порядок заключения такого соглашения утверждается Правительством.

При принудительном возврате активов также сохраняются «традиционные» способы.

Например, возмещение ущерба или конфискация имущества по уголовным делам.

* * *

Законом предусмотрен абсолютно новый механизм возврата активов - иск о необъяснимом богатстве.

Это случаи, когда есть разумные сомнения в законности происхождения актива.

Скажем, когда законные доходы лица не позволили бы владеть каким-либо дорогостоящим активом.

Иск в суд подает уполномоченный орган.

Бремя доказывания на ответчике.

Если он не докажет законность, то актив по решению суда обращается в доход государства.

При Генеральной прокуратуре создается Комитет по возврату активов.

Он будет рабочим органом Комиссии.

Основные функции уполномоченного органа:

- 1) поиск и возврат незаконных активов;
- 2) межведомственное взаимодействие и координация работы по возврату активов;
- 3) ведение реестра, сформированного Комиссией;
- 4) инициирование административного, уголовного и гражданского судопроизводства;
- 5) международное сотрудничество и др.

Возвращенные активы будут накапливаться в специальном государственном фонде.

В последующем они будут направлены на финансирование социальных и экономических проектов.

Управлением, обеспечением сохранности и реализацией возвращенных активов будет заниматься Управляющая компания.

Ее учредителем будет Правительство.

Конституционным Судом Закон признан соответствующим Конституции.

Сейчас работаем над пакетом подзаконных актов.

* * *

В целом, возврат активов – это довольно длительный и трудоемкий процесс.

Задействованы различные юрисдикции, системы права.

Но, на наш взгляд, если правильно выстроить все алгоритмы и наладить взаимоотношения с иностранными партнерами, можно добиться успеха и в этом сложном деле.

Полагаем, что такие встречи как сегодня, обмен мнениями и опытом также будут способствовать повышению результативности работы по возврату активов.

Благодарю за внимание!

ТУРСЫНБЕКОВ АСЫЛМУРАТ КАЛДЫБАЕВИЧ

Докторант факультета послевузовского образования Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, капитан полиции

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОТОКОЛЬНОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Процесс досудебного расследования – ключевой элемент уголовно-процессуальной системы Республики Казахстан (далее – РК). За последние годы, в контексте реформирования юридической системы страны и стремления к оптимизации судебных процедур, происходят заметные изменения в подходах к досудебному расследованию. Особое внимание уделяется протокольной форме документирования – инструменту, призванному обеспечить быстрое и эффективное расследование, при этом сохраняя высокие стандарты соблюдения прав человека. В данной статье мы представляем анализ эволюции протокольного документирования досудебного расследования на основе уголовно-процессуального кодекса РК, акцентируя внимание на главных изменениях, их причинах и последствиях.

Исследование уголовных дел в форме протокола как упрощенного метода предварительного расследования имело важное значение в уголовно-процессуальном кодексе Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР), в Уголовно-процессуальном кодексе РК (далее – УПК РК) 1997 года [1] и в ныне действующем Уголовно-процессуальном кодексе 2014 года [2]. Динамика уголовного и уголовно-процессуального законов современных наций тесно связана с модернизацией процедур, ассоциированных с экономическими и политическими изменениями в государстве. Эти изменения часто вынуждают уточнять и усовершенствовать уголовное правосудие, в частности, делая его более лаконичным и быстрым. РК стала одной из первых стран после распада СССР, которая интегрировала в свое уголовно-процессуальное законодательство отдельные упрощенные и ускоренные методы, такие как «упрощенное предварительное производство» по УПК РК 1997 года и «ускоренное предварительное расследование», указанное в статье 190 текущего УПК РК.

Данные виды досудебного расследования и связанные с ними сложности в применении уже были подвергнуты анализу различными

ученным, такими как Т.А. Ханов [3], Е.А. Кененбаев [4], А.А. Прокопова [5]. В связи с этим, детализация этих форм процессуальных действий кажется избыточной. Тем более, отдельные аспекты, касающиеся будущего протокольной формы, уже стали предметом исследования для казахстанских и российских экспертов Б.Я. Гаврилова [6], А.А. Прокоповой [7], Е.А. Кененбаева [4].

В данном контексте, наш акцент будет сделан на характеристики протокольной формы и ее соответствие параметрам упрощенных методов досудебного расследования.

Стоит подчеркнуть историческую роль протокольной формы на казахстанской территории во времена СССР. Например, 26 июля 1966 года был выпущен Указ Президиума Верховного совета СССР о повышении ответственности за акты хулиганства [8]. Позже, 26 сентября того же года, Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР УПК Казахской ССР был дополнен новым разделом 10 (глава 35), посвященным производству по делам о хулиганстве [9].

В середине 1980-х, конкретно в 1985 году, новый порядок был расширен до применения к 15 статьям Уголовного кодекса РК, охватывая 19 различных преступлений, таких как уклонение от выплаты алиментов, незначительные акты хулиганства и прочее. Этот порядок был обозначен как «Протокольная форма досудебной подготовки материалов». В дальнейшем, его применение распространилось до 40 видов преступлений, которые не характеризовались высокой общественной опасностью и чаще всего совершались в условиях очевидности [10; 97].

Однако, в 1997 году, с введением УПК РК, законодательство ушло от использования протокольной формы в подготовке досудебных материалов. Но в конце 2009 года, изменения в УПК РК привели к добавлению главы 23-1, озаглавленной «Упрощенное досудебное производство». Под данным упрощенным досудебным производством подразумевался процесс рассмотрения дел о преступлениях небольшой и средней степени тяжести, а также в отношении тяжких преступлений, если были предоставлены неоспоримые доказательства факта преступления, личности виновного, который при этом сам признавал свою вину, не оспаривал доказательства и обстоятельства причиненного ущерба [11].

При внедрении упрощенного досудебного производства были определены определенные рамки его использования. Это производство исключало применение меры пресечения и предусматривало ограниченный перечень следственных и процессуальных действий. В отличие от протокольной формы УПК КазССР, в рамках упрощенного производства могли быть осуществлены действия, такие как осмотр, проведение экспертиз, выемка, допросы различных лиц, а также истребование различных документов и материалов, включая результаты проверок, ревизий, экспертиз и аудиторских заключений. После проведения всех необходимых действий, следователи завершали

расследование путем составления протокола упрощенного досудебного производства, после чего лицо формально приобретало статус обвиняемого.

Важно подчеркнуть, что данное упрощенное производство могло быть проведено как органами дознания, так и следователями. Тем не менее, и в протокольную форму по УПК КазССР, и в упрощенное досудебное производство регулярно вносились поправки. Эти изменения и дополнения направлялись на то, чтобы усовершенствовать законодательные рамки и расширить область их применения, делая систему более адаптированной к меняющимся реалиям.

Начиная с 1 января 2015 года, УПК РК в новой редакции ввел инновационную протокольную форму расследования уголовных дел. Глава 55, озаглавленная «Особенности производства по делам об уголовных проступках», определяет основные рамки и процедуры для этой формы расследования, охватывая статьи с 525 по 529 [2].

Этот новый подход к досудебному расследованию применим исключительно к случаям, когда лица совершили уголовный проступок. Уголовный проступок в контексте уголовного законодательства РК 2014 года рассматривается как новый вид уголовных правонарушений, как определено в статье 10 УК РК [12].

Уголовный проступок, согласно определению, представляет собой виновное деяние (будь то активное действие или бездействие), которое не создает серьезной угрозы обществу. Он вызывает небольшой вред или может создать угрозу такого вреда, будь то физическому лицу, организации, обществу в целом или государству. Законодательство устанавливает, что за совершение уголовного проступка предусмотрены более мягкие виды наказания по сравнению с более серьезными преступлениями, и в частности, такие наказания, которые не предполагают лишения свободы. Это определено в части 3 статьи 10 УК РК.

Таким образом, введение протокольной формы расследования является попыткой упростить и ускорить процесс расследования менее серьезных правонарушений, обеспечивая при этом справедливое и эффективное применение законодательства.

Доктор юридических наук И.Ш. Борчашвили, комментируя нововведение в виде понятия «уголовный проступок», подчеркнул, что это позволит перераспределить ресурсы правоохранительных органов, чтобы более эффективно бороться с преступлениями, представляющими повышенную общественную опасность. Этот подход к дифференциации правонарушений весьма логичен и рационален [13].

Все стремление законодателя к упрощению и ускорению процесса расследования правонарушений меньшей степени тяжести исходит из понимания того, что такие преступления чаще всего не имеют высокой степени сложности в расследовании. Подобные уголовные дела часто

связаны с явными обстоятельствами и четко определенной ответственностью, что делает их идеальными кандидатами для упрощенного процесса.

Упрощенный порядок производства не только экономит ресурсы государства, но и сокращает нагрузку на судебную систему, позволяя при этом быстрее и эффективнее обслуживать дела большей сложности. Это в свою очередь дает возможность государству реагировать на преступления быстро, обеспечивая справедливость и уважение к правам обвиняемого. Введение «протокольной формы досудебного расследования» для уголовных проступков представляет собой попытку адаптации системы к реальностям и потребностям современного общества, а также к оперативности и эффективности уголовного процесса. Это подход, нацеленный на оперативное реагирование на уголовные правонарушения небольшой степени тяжести и быстрое возвращение потерпевшим потерянному или ущерб. Эффективность системы в значительной степени зависит от быстроты и качества реагирования [6; 14].

Ключевыми преимуществами протокольной формы расследования являются:

1. Быстрота. Ограниченный срок составления протокола об уголовном проступке (в идеале – немедленно после установления личности правонарушителя) ускоряет процесс расследования.

2. Эффективность. Такой подход направлен на быстрое разрешение дел, что освобождает ресурсы для расследования более серьезных преступлений.

3. Справедливость. Потерпевшие получают компенсацию за причиненный им вред быстрее, чем при традиционном досудебном процессе.

4. Сокращение бюрократии. Протокольная форма расследования упрощает процедуры и уменьшает количество требуемых документов.

Однако, как и любая система, протокольная форма расследования имеет свои слабые стороны и ограничения. Ограниченный срок расследования может привести к упущению важных деталей или недостаточной глубине расследования в некоторых случаях. Кроме того, быстрый процесс может быть воспринят как несправедливый в отношении обвиняемого.

В целом, протокольная форма расследования уголовных дел – это попытка оптимизировать и модернизировать уголовно-процессуальное законодательство, сделав его более адаптивным к потребностям современного общества.

После принятия нового УПК РК, нормативные положения, касающиеся протокольного производства, претерпели множество корректировок. Так, к примеру, 21 декабря 2017 года в соответствии с законодательством РК статья 525 УПК РК была исключена [14].

Произошли дополнительные изменения 27 декабря 2019 года: из статьи 526 УПК РК были убраны части 2 и 3, а первая часть пересмотрена в отношении «формирования протокола по уголовному проступку в пределах десяти дней после допроса соответствующего лица», как это установлено в пункте 4 первой части статьи 64 УПК РК [15].

Кроме того, 19 декабря 2020 года первый пункт второй части статьи 528 УПК РК был значительно доработан. Согласно новым регулированиям, «руководитель органа дознания после анализа протокола и прилагаемых к нему документов утверждает протокол о уголовном проступке и отправляет материалы дела на рассмотрение прокурору». Также было добавлено дополнение в виде третьей части, где описаны конкретные шаги прокурора относительно полученных уголовных дел в рамках протокольной формы досудебного расследования [16].

Важно подчеркнуть, что недавние корректировки в статье 528 УПК РК были в значительной степени предопределены инициативой главой нашего государства. В своем обращении «Казахстан в новой реальности: время действий», Президент РК Касым-Жомарт Токаев выразил предложение об адаптации трехзвенной модели правосудия, аналогичной той, что функционирует в странах Организации экономического сотрудничества и развития. Это подразумевает гарантированную и оперативную защиту гражданских прав в соответствии с мировыми стандартами и четкое дифференцирование полномочий [17]. Как акцентировал Президент, прокурор должен стать ключевым действующим лицом в процессе расследования, несущим ответственность за принятие решений касательно дальнейшего движения уголовного дела через судебные инстанции.

Интересно отметить, что внесенные изменения в порядок согласования не привели к усилению ответственности прокурорской стороны, а во многом даже уменьшили объем уголовных дел, представленных для его утверждения.

Тщательный анализ трех упрощенных форм досудебного процесса позволяет утверждать, что, несмотря на название, протокольная форма по существу является полноценным этапом досудебного расследования. Хотя и была заложена концепция создания нового упрощенного метода досудебного расследования.

Основной акцент в современном контексте делается на гарантированное соблюдение прав человека. Для обеспечения этой идеи необходимо проведение глубокого и всеобъемлющего расследования, что соответствует статье 24 УПК РК. Это подразумевает, что в рамках протокольной формы досудебного расследования возможно проведение большинства следственных действий, определенных УПК РК, что исключает любое представление об упрощении данного процесса.

Дополнительно, изучение многократных корректировок в главе 55 УПК РК выявляет стремление законодателя совмещать в протокольной

форме досудебного расследования уголовных проступков глубину расследования с элементами упрощенного механизма, сохраняя при этом его процессуальный характер.

В целом, несмотря на амбиции законодателя и гипотезу, предложенную И.Ш. Борчашвили, о направлении дополнительных ресурсов на борьбу с более серьезными преступлениями путем упрощения процедур по уголовным проступкам, данное нововведение не нашло своего осуществления в редакции УПК РК 2014 года. Более того, регулярные поправки действовали контрпродуктивно. Любые корректировки, касающиеся норм УПК РК по уголовным проступкам, отодвигали аспекты упрощенного рассмотрения, которые не сочетались с общей доктриной и критериями современного уголовно-процессуального права.

Итак, в значительной мере ресурсы полиции сосредотачиваются на выявлении и расследовании уголовных проступков, которые, хотя и не представляют собой высокой степени общественной угрозы, требуют все равно глубокого исследования. Большинство из этих проступков, в прошлом считавшиеся административными правонарушениями, по своей природе действительно не являются уголовными деяниями.

С целью удовлетворения основных требований уголовного процесса, таких как объективность, полнота и глубина расследования, даже в случаях очевидных нарушений, полиция часто вынуждена проводить полный комплекс следственных и оперативных мероприятий. Эти действия, в сущности, предпринимаются в первую очередь для того, чтобы соответствовать ожиданиям и стандартам прокуратуры и судебных органов. Такой аспект работы затрагивает быстроту и оперативность расследования, что часто делает невозможным уложиться в установленные законодательством сроки. В результате, значительное количество уголовных проступков, расследуемых по протокольной процедуре, завершается прекращением производства из-за нарушения сроков проведения расследования.

Исходя из проведенного исследования, необходимо указать следующие результаты:

Во-первых, наличие заметного числа уголовных проступков, которые раньше рассматривались как административные правонарушения, свидетельствует о возможной избыточной криминализации некоторых деяний. Это приводит к увеличенной нагрузке на правоохранительные органы и замедляет досудебное расследование.

Во-вторых, попытка совмещения упрощенных и полных процедур в рамках протокольной формы досудебного расследования не принесла ожидаемой эффективности. На практике, даже в случаях очевидных нарушений, часто требуется проводить множество следственных и оперативных действий, чтобы соответствовать стандартам прокуратуры и суда.

На основе вышеуказанного мы приходим к следующим выводам, что протокольная форма досудебного расследования, как представлена в текущем УПК РК, требует коррекции и возможной декриминализации некоторых деяний, рассматриваемых как уголовные проступки. Стремление к оперативности не должно идти в ущерб качеству расследования и правам человека.

И в заключение хотели бы отметить, что эволюция протокольного документирования досудебного расследования в УПК РК свидетельствует о необходимости постоянной адаптации правовых норм к социальной реальности и потребностям общества. Тем не менее, чрезмерное усложнение процесса может привести к потере его первоначальной цели – быстрому и эффективному расследованию. В будущем, возможно, потребуется пересмотр некоторых аспектов протокольной формы с целью оптимизации досудебного расследования и лучшего соответствия международным стандартам прав человека.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 13 дек. 97 г. №206-і (старая редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30562389 (дата обращения: 18.09.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. №231-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&show_di=1 (дата обращения: 18.09.2023).

3. Ханов, Т.А. Упрощение досудебного производства – форма дифференциации уголовного процесса / Т.А. Ханов // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы III Международной научно-практической конференции / Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2012.

4. Кененбаев, Е.А. Перспективы развития ускоренных (сокращенных) форм досудебного производства в России и Казахстане / Е.А. Кененбаев // Криминалистика. – 2019. – №2(27).

5. Прокопова, А.А. Сравнительный анализ ускоренных досудебных производств в уголовном процессе Республики Казахстан / А.А. Прокопова // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – №3(51).

6. Гаврилов, Б.Я. Протокольная форма досудебного производства: генезис, современное состояние, перспективы развития / Б.Я. Гаврилов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №5.

7. Прокопова, А.А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как возможная модель ускоренного производства (с учетом опыта Республики Казахстан) / А.А. Прокопова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – №2(84).

8. Об усилении ответственности за хулиганство: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1707#1AV0cpTUvfcGM3Cs> (дата обращения: 18.09.2023).

9. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР: указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР УПК Казахской ССР 26 сент. 1966 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. №43. – Алматы, 1966.

10. Хупсергенов, Х.М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое / Х.М. Хупсергенов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №8.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 13 дек. 1997 г. №206-І (с изм. и доп. по сост. на 17.11.2014 г.) (утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008442 (дата обращения: 18.09.2023).

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. №226-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 18.09.2023).

13. Борчишвили, И.Ш. Проекты Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов с позиции Исидора Борчашвили [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/4601345-proekty-ugolovnogo-i.html> (дата обращения: 18.09.2023).

14. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: закон Республики Казахстан от 21 дек. 2017 г. №118-VI // Казахстанская правда. – 2017. – 22 дек. – №245(28624).

15. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: закон Республики Казахстан от 27 дек. 2019 г. №292-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=39975530 (дата обращения: 18.09.2023).

16. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции: закон Республики Казахстан от 19 дек. 2020 г. №384-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32025901&show_di=1 (дата обращения: 18.09.2023).

17. Казахстан в новой реальности: время действий: послание Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/address/01092020> (дата обращения: 18.09.2023).

**ШЕКК
ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА**

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В
РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА**

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (далее – наркотики) в современном мире является частью контролируемого организованной преступностью криминального рынка, под которым чаще всего понимается «совокупность общественных отношений по спросу, предложению и приобретению товаров и услуг, оборот и предоставление которых запрещены законом» [1; 11]. При этом в экспертном сообществе отмечается, что доходы от нелегальной деятельности нередко направляются на финансирование терроризма и экстремизма, других преступных проявлений [2; 10].

Как известно незаконный оборот наркотиков в настоящее время выступает одной из глобальных мировых угроз. По самым приблизительным оценкам специалистов, около 5% жителей планеты употребляют наркотики. Практика показывает, что негативные последствия, вызванные их употреблением разнообразны, поскольку обусловлены тяжелыми медицинскими и социальными девиациями, среди которых на первом месте находятся характерные изменения личности, а также высокий риск самоубийств [3].

Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в России на протяжении 2018-2022 годов характеризуется неоднозначными показателями. Согласно статистическим данным по форме федерального государственного статистического наблюдения 4-ЕГС за эти годы количество наркопреступлений, выявленных правоохранительными органами, ежегодно снижалось в пределах 5% значения. Так, в 2018 году было зарегистрировано чуть более двухсот тысяч таких преступлений – 200 306 (-4% к 2017 г.), в 2019 – 190 197 (-5,0%), в 2020 – 189 905 – (-0,2%), в 2021 – 179 732 (-5,4%), и -1,1% в 2022 – 177 741. Таким образом среднее значение за пять лет составило 187 576 наркопреступлений.

Удельный вес рассматриваемых преступлений в структуре преступности России традиционно составляет около 10%, однако в последние годы он также несколько снижается. Если в 2018 году этот

показатель составлял 10,1%, то в 2021 году как и в 2022 году он зафиксировался на отметке 9,0%.

Важное значение при описании состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации (далее – РФ) имеет ее региональный аспект. Так, почти каждое второе преступление совершается в Центральном или Приволжском федеральном округах (суммарный «вклад» этих округов в зарегистрированную преступность за пять лет вырос с 38,8% до 39,5%).

Расположим в порядке убывания остальные федеральные округа, в которых показатели зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида составили в 2022 году (в сравнении с 2018 г.): Сибирский федеральный округ – 23 431 или 13,2% (24 916 или 12,4%), Северо-Западный федеральный округ – 19 913 или 11,2% (21 428 или 10,7%), Уральский федеральный округ – 18 944 или 10,7% (21 482 или 10,7%), Южный федеральный округ – 14 703 или 8,3% (19 887 или 9,9%), Дальневосточный федеральный округ – 12 160 или 6,8% (14 661 или 7,3%), Северо-Кавказский федеральный округ – 9 542 или 5,4% (9 980 или 5,0%).

В структуре наркопреступности России самыми выявляемыми на протяжении пяти лет являются деяния, связанные с незаконными производством, сбытом или пересылкой наркотиков (ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ – далее УК РФ), а также их приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой (ст. 228 УК РФ). На их долю в среднем приходится более 95% выявленных преступлений в структуре наркопреступности. Так, в 2022 году в сумме перечисленные деяния составляли 96,3% против 96,9% в 2018 году. Доля остальных преступлений составляет не более 1% на каждый вид, за исключением лишь преступлений, предусмотренных статьей 234 УК РФ – (в 2022 г. – 1,4%). Ранее организация и содержание наркопритонов составляли около 3% в структуре наркопреступности (в 2011 г. – 3,3%), однако с учетом их высокой латентности, произошедшей трансформации и появлением высокоорганизованных наркопритонов, выявление этих преступлений ежегодно неуклонно снижалось, и к 2022 году их доля составляет чуть менее 1% в числе выявленных наркопреступлений.

Соотношение выявляемых уголовно-наказуемых деяний, совершаемых в целях сбыта наркотиков (предусмотренных ст. 228.1 УК РФ) и без таковых (ст. 228 УК РФ), за последние пять лет меняется в сторону увеличения выявленных деяний, совершаемых с целью сбыта. К примеру, в 2018 году на всей территории России выявлено 80 562 деяния, совершенных без цели сбыта, что составляло 40,2%, и 113 532 деяния, совершенных в целях сбыта, что составляло соответственно 56,7%. В 2022 году статистическая картина несколько изменилась, при этом лишь 33,5% составляли выявленные деяния, предусмотренные статьей 228 УК

РФ (59 578), и более шестидесяти процентов (62,7%; 111 513) – деяния, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ.

Таким образом, более половины всех зарегистрированных наркопреступлений составляют деяния, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ. Таких преступлений на протяжении 2018-2022 годов регистрировалось свыше 100 тыс. ежегодно. При этом динамика абсолютных показателей таких преступлений отличается от динамики всей наркопреступности. Так, с 2018 по 2020 годы количество выявленных преступлений, предусмотренных статьей 228.1 УК РФ, находилось в диапазоне от 113 532 в 2018 году до 113 193 в 2020 году, то есть фактически без изменений. В 2021 году отмечено снижение на 7,9% (104 257) и в 2022 году вновь рост количества выявленных преступлений на 7% (111 513). Тем самым на фоне снижения общего количества зарегистрированных наркопреступлений удельный вес этого вида преступлений на протяжении пятилетнего периода ежегодно растет.

Как показали результаты проведенного в Университете прокуратуры исследования мнения респондентов из числа прокурорских работников, более половины опрошенных (58,7%) считают, что количество деяний, связанных со сбытом наркотиков, в 2020-2022 годы только увеличивается. Почти каждый третий участник опроса (32%) отметил, что их количество не изменилось, и только каждый десятый высказался о сокращении числа таких деяний (9,2%). Такие результаты свидетельствуют о необходимости наращивания усилий и организации системной работы по выявлению деяний, связанных со сбытом запрещенных веществ, повышении эффективности проверок сообщений и информации об их возможном совершении [4].

Принимая во внимание увеличение доли преступлений, предусмотренных статей 228.1 УК РФ, в структуре наркопреступности, следует обратить внимание на следующее. На заседании Государственного Антинаркотического комитета под председательством министра внутренних дел В. Колокольцева, состоявшемся в июле 2023 года, отмечена тревожная тенденция увеличения в прошедшем (2022) году объемов внутреннего производства «синтетики» в условиях подпольных нарколабораторий за счет сокращения поставок подконтрольных веществ из-за рубежа. Аналогичная картина наблюдается и в текущем 2023 году. Количество выявленных только сотрудниками полиции преступлений, связанных с изготовлением запрещенных веществ, увеличилось на 6,5% [5]. За пять лет более чем в 4 раза увеличилось количество выявленных фактов незаконного производства наркотиков. Так, если в 2018 году в России зарегистрировано лишь 223 преступления этого вида (при этом прирост к предыдущему году составлял 29,7%), то в 2022 году выявлено 829 таких преступлений (прирост к 2021 г. при этом также весьма существенный – 42,7%).

Мировым трендом наркопреступности последних лет стало расширение рынка синтетических наркотиков. Если в 2018 году их доля в общей массе наркотических средств, изъятых на момент возбуждения уголовного дела в России, составляла 20% или 4 164 204 г., а в 2021 году – уже 44% или 13 467 946 г., то в 2022 году она составляла более половины всех изъятых веществ – 52% или 13 721 430 г..

За пять лет более чем в два раза уменьшилось число фактов контрабанды. Если в 2018 году было зарегистрировано 630 преступлений, связанных с контрабандой наркотиков (ст. 229.1 УК РФ), то в 2022 году – только 286 таких преступлений. Следует отметить, что существенное влияние на динамику этих преступлений оказали ограничения, связанные с пандемией Covid-19, перекрытием границ и усилением контроля перевозимых грузов. После этого и до настоящего времени на динамику оказывает влияние геополитическая ситуация в России и в мире, связанная с проведением СВО.

При этом ученые отмечают, что «угроза масштабирования наркооборота в отдельных регионах и внутри устоявшихся логистических цепей поставок остается актуальной. Транснациональные преступные формирования, которые, собственно, и регулируют наиболее крупные и постоянные наркотические потоки на теневом международном рынке, способны организационно и финансово осуществлять и актуализировать подобную деятельность. При этом взаимодействие в том числе и таможенных служб де-юре сохраняясь на прежнем уровне, фактически существенно сократилось. В 2022 году Главным управлением по борьбе с контрабандой ФТС России организовано 155 оперативно-розыскных мероприятий «контролируемая поставка», из них только 3 операции носили международный характер. Сокращение практического взаимодействия с европейскими и американскими таможенными службами стало политическим шагом (не со стороны России). Транснациональная преступность в наркобизнесе в условиях политического конфликта чувствует себя комфортно и никакие политические, конфессиональные или межнациональные конфликты в этой среде не возникают.» [6; 124].

Ежегодно около 40% выявленных правоохранительными органами преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков приходится на деяния, связанные с приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотиков. С 2018 году в течение 3 лет их удельный вес в структуре наркопреступности России неуклонно сокращался с 40,2% в 2018 году до 36,5% в 2020 году. В 2021 году на фоне продолжившегося снижения количества данных преступлений их удельный вес несколько вырос – до 37,7%, и в 2022 году вновь отмечается снижение данного показателя до 33,5%. Тенденция сокращения количества выявляемых преступлений, совершаемых без цели сбыта, может свидетельствовать о положительных изменениях в

системе реагирования на наркопреступность, смещения фокуса внимания правоохранительной деятельности на разоблачение не рядовых потребителей запрещенных веществ, приобретающих, хранящих или перевозящих их для личного потребления, а сбытчиков и производителей наркотиков.

На фоне сокращения числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков за 2018-2022 годы, снижается число выявленных лиц, их совершавших. Тем не менее, каждый год выявляется не менее 83 тыс. лиц, совершивших наркопреступления или около 10% от всех лиц, совершивших преступления в России. Исключением стал лишь 2022 год, когда было выявлено 79 666 лиц, что на 6,4% меньше предыдущего года.

Исследования, проведенные Университетом прокуратуры РФ, показывают, что респонденты склонны отмечать усиление уровня организованности наркопреступности. Свыше 90% участников исследования констатировали отсутствие снижения реального уровня организованности наркопреступности. Из них каждый второй (50,6%) заявил о его повышении. Наличие проблем в борьбе с организованным криминалом по мнению значительного числа опрошенных является первопричиной невысокой эффективности противодействия наркопреступности. Треть респондентов (33,2%) акцентировали внимание на безнаказанности преступников – организаторов наркобизнеса, почти каждый четвертый (24,1%) – на недостатках в противодействии организованной наркопреступности. Каждый второй опрошенный (47,3%) высказался о необходимости первоочередного повышения эффективности борьбы в целом с организованной преступностью [7; 221-222].

На протяжении пяти лет продолжается рост групповой наркопреступности. В 2022 году выявлено 27 786 преступлений, совершенных членами преступных сообществ и/или организованных групп, из числа тех преступлений, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде. Каждое третье из них – преступление, связанное с незаконным оборотом запрещенных веществ (наркотиков) – 9 473 (34,1%). Пять лет назад – в 2018 году – регистрировалось около пяти тысяч таких преступлений (5 723).

Ежегодно правоохранительными органами выявляется порядка трех тысяч лиц – участников организованных групп и преступных сообществ, совершивших преступления в этой сфере. Так, за совершение преступлений в прошедшем году было выявлено 13 838 участников преступных сообществ и членов организованных групп. При этом около трети этих лиц выявлена за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – 31,0% (4 285 лиц). Анализ криминальной статистики показывает, что аналогичное соотношение

наблюдалось на протяжении пятилетнего периода. При этом важно отметить, что организованная наркопреступность последних лет характеризуется активным использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТКТ).

На протяжении пяти лет в РФ, как и во всем мире, растет число преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Если в 2018 году было выявлено 18 805 преступлений, предусмотренных статьей 228.1 УК РФ, при совершении которых использовались ИТКТ, или 16,6% от общего количества деяний, связанных с незаконными производством, сбытом или пересылкой наркотиков, то в 2021 году – уже 51 444 или 49,3%. Самые высокие темпы роста количества этих деяний были в 2020 году (90,7%). В 2021 году после принятых мер правового и организационного характера, направленных на предупреждение криминального использования ИТКТ, в том числе при совершении наркопреступлений, темпы роста количества рассматриваемых преступлений замедлились до 9,3%, а в 2022 году вновь увеличились до 20,9%. В 2022 году совершено 62 209 преступлений, предусмотренных статьей 228.1 УК РФ, совершенных с использованием ИТКТ.

В современной науке начались исследования применения искусственного интеллекта как одной из сфер ИТКТ в различных процессах, в том числе в преступности. Так, В.С. Соловьев рассматривает криминологические риски применения технологии искусственного интеллекта в незаконном обороте наркотиков. В числе этих рисков приводятся так называемые «бизнес-процессы в наркобизнесе», которые могут быть криминально оптимизированы в будущем с помощью искусственного интеллекта – это производство наркотиков, включая оптимальное географическое распределение мест производства; повышение эффективности изготовления и производства наркотиков из сырья; перевозка наркотиков, планирование маршрутизации и логистики на основе анализа эффективности имеющихся маршрутов; сбыт наркотиков, в том числе анализ эффективности маркетинга, оценка качества и объема рынков на основе данных о прибыли; легализация преступных доходов, в том числе диверсификация криминального бизнеса и т.п. [8; 349-360].

Специалисты отмечают, что постоянному расширению производства и реализации синтетических наркотиков способствует цифровизация наркобизнеса. Во Всемирных докладах о наркотиках за 2019 год, 2020 год по результатам нерепрезентативной выборки пользователей Интернет, указывается, что в РФ может быть самая высокая в мире доля пользователей сети Интернет, которые приобретают синтетические наркотики через сеть «DarkNet». Так, если в январе 2018 года на их долю приходилось 46%, то в январе 2020 года она увеличилась до 86% [9; 122-

128]. Таким образом, сфера ИТКТ последние годы все плотнее связана с наркобизнесом.

Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков традиционно детерминируется правовыми, социальными, экономическими, организационно-управленческими и иными факторами. В ходе исследования, проведенного в Университете прокуратуры РФ, абсолютное большинство прокурорских работников, принявших участие в опросе (67,4%), высказались о преобладающем влиянии на совершение наркопреступлений социально-экономических причин. К их числу относятся бедность, безработица, низкий уровень жизни и др. Значительное число респондентов связывают детерминанты наркопреступлений с общими недостатками в сферах воспитания, образования и культуры, особенно – несовершеннолетних и молодежи [4].

Анализ прокурорско-следственной практики России показывает, что в числе детерминант наркопреступности нередко отмечаются недостатки в работе органов системы профилактики правонарушений. Кроме того, имеют место факты непринятия органами внутренних дел мер по выявлению и пресечению административных правонарушений, связанных с оборотом наркотиков, привлечению к ответственности виновных лиц. Нередко отмечается, что органами системы профилактики не проводился мониторинг сети «Интернет» на предмет содержащейся в ней информации о страницах и сетевых адресах, содержащих сведения о способах и местах приобретения наркотиков с целью прекращения доступа к ним. Между тем, такая деятельность имеет высокую эффективность в противодействии преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

В качестве заключения, в свою очередь, основными направлениями профилактической работы представляются: решение задач информационно-просветительского, лечебно-диагностического, мотивационного и организационного характера; развитие системы внутриведомственного и межведомственного взаимодействия всех уровней субъектов профилактики. Важное значение для совершенствования противодействия преступности в данной сфере имеет проведение органами прокуратуры субъектов на системной основе проверочных мероприятий в сфере профилактики незаконного употребления и распространения наркотиков, анализ практики выявления и расследования преступлений данного вида, в особенности носящих организованный характер и совершаемых с использованием ИТКТ.

Список использованной литературы:

1. Борьба с криминальными рынками в России: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева. – М., 2015.
2. Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы реализации положений конвенции ООН

против транснациональной организованной преступности // Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. – М., 2020.

3. Предупреждение и профилактика наркомании // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/zdorovyj-obraz-zhizni/preduprezhdenie-i-profilaktika-narkomanii> (дата обращения: 10.10.2022).

4. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: российский и зарубежный опыт. Информационно-аналитический обзор. – Коллектив авторов. – Университет прокуратуры РФ. 2022.

5. Требуются сбалансированные решения // Щит и меч. – 06.07.2023. – №25(1857) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://static.mvd.ru/upload/site1/document_journal/Schit_i_mech__25_2023.pdf (дата обращения: 24.08.2023).

6. Озолинг, А.Е. О некоторых вопросах международного сотрудничества в противодействии контрабанде наркотиков / А.Е. Озолинг // Закон. Право. Государство. – 2022. – №4.

7. Раскина, Т.В. Состояние и тенденции организованной наркопреступности в Российской Федерации // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества: Сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. – Владивосток, 2023.

8. Соловьев, В.С. Криминологические риски применения технологии искусственного интеллекта в незаконном обороте наркотиков / В.С. Соловьев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – №4(7).

9. Хохлов, Е.Е. Функционирование и администрирование подпольных лабораторий по производству синтетических наркотических средств и психотропных веществ и их контроль в сети «DarkNet» / Е.Е. Хохлов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – №1(57).

РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Участники конференции «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности» (сотрудники Конституционного Суда, Верховного Суда, представители правоохранительных органов, адвокаты, профессорско-преподавательский состав организаций образования, зарубежные и отечественные ученые, национальные и международные эксперты)

обсудив проблемы адаптации правоохранительных органов в свете противодействия глобальным угрозам, а также связанные с этим вопросы обеспечения законности и прав человека,

отмечая, что на современном этапе развития Республики Казахстан эффективное обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности невозможно без совместных усилий гражданского общества, бизнес-структур и государственных органов,

учитывая необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и практики его применения

считают целесообразным рекомендовать следующее:

1. По цифровизации правоохранительной службы.

В условиях стремительного технологического развития, цифровизации и глобализации международного права, правоохранительным органам и входящим в их систему организациям образования направить усилия на создание нормативно-правовой и методической базы, учитывающей эти изменения и обеспечивающей защиту персональных и иных конфиденциальных данных, а именно:

- разработку эффективных методик противодействия криминальным структурам, применяющим в своей деятельности новейшие технологии;

- оперативное внесение изменений и дополнений в ведомственные нормативные правовые акты в целях адаптации правоохранительных органов и судов к цифровой действительности;

- сохранность цифровых данных и служебной информации правоохранительных органов, недопущение противоправных манипуляций с ними;

- сбор и сохранение доказательств по делам о киберпреступлениях, носящих трансграничный характер;

- рассмотрение возможности применения технологий 3D-сканирования при проведении отдельных следственных действий.

2. По деятельности органов прокуратуры.

В целях повышения статуса и независимости прокуроров, законодательного установления гарантий их профессиональной деятельности предлагается:

- закрепление в нормах Конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре» гарантий для прокуроров, аналогичных гарантиям, предусмотренным для судей (правовая и физическая защита их жизни, здоровья и имущества, а также чести и репутации от любого давления, наличие соответствующего государственного страхования);

- широкое использование потенциала института обращения Генерального Прокурора Республики Казахстан в Конституционный Суд Республики Казахстан в целях создания эффективного механизма защиты прав неограниченного круга лиц;

- определение приоритетных направлений и пределов прокурорского надзора вне системы уголовной юстиции (ежегодно);

- проведение соответствующего мониторинга деятельности органов прокуратуры с публикацией его результатов в форме Национального доклада.

3. По вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Апробация трехзвенной модели уголовного процесса выявила ряд вопросов, разрешение которых положительно отразится на защите прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовный процесс. Для этого предлагается изучить целесообразность:

- в интересах своевременной защиты прав подозреваемых, обеспечения своевременности и полноты сбора доказательств по делам о пытках внести дополнения в части 2 статьи 147 «Содержание под стражей», части 3 статьи 302-1 «Содержание обвинительного акта» Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан об обязательном допросе прокурором подозреваемых по вопросам применения к ним пыток, оценке относимости и допустимости доказательств и отражении результатов проверок в обвинительном акте;

- в целях соблюдения принципа единоначалия отменить процедуру внутреннего согласования ключевых решений прокурором, ведущим дело, за исключением стадии предания суду;

- обеспечить статистический учет лиц, являющихся свидетелями имеющими право на защиту. Отсутствие такого учета на протяжении всего времени существования института (9 лет) создает значительные риски для различных злоупотреблений, нарушений прав этой категории участников процесса. Кроме того, не позволяет оценить эффективность его функционирования;

- рассмотреть вопрос об изменении термина «свидетель имеющий право на защиту» на «лицо, имеющее право на защиту», поскольку на него прямо указывают как на лицо, причастное к совершению преступления;

- проработать вопрос об отказе от института сроков досудебного производства по нераскрытым уголовным делам, по которым срок досудебного расследования сохраняется в пределах срока давности по умолчанию. Такие процессуальные документы как постановление о продлении срока досудебного расследования или постановление о его прерывании сохраняется только по уголовным делам, по которым в отношении обвиняемого и (или) его имущества приняты ограничительные меры процессуального принуждения.

В этой связи институты продления, прерывания и возобновления процессуальных сроков расследования (ст.ст. 45, 192 УПК РК) на данной стадии предлагается применять с момента появления подозреваемого лица;

- необходимо внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан или дать соответствующее разъяснение в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан, в части формирования единообразной правоприменительной судебной практики касательно продления судами сроков содержания под стражей осужденных, которые находятся на рассмотрении в апелляционной и кассационных инстанциях;

- имеют место факты, когда суды, по ходатайству участвующего прокурора в судебном процессе или по собственной инициативе проводят допросы свидетелей под псевдонимом в отсутствие подсудимых, и даже их адвокатов. В этой связи, указанная практика (п. 2) ч. 3 ст. 98 УПК РК) также подлежит приведению в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах;

- в настоящее время в кассационной инстанции Верховного суда не подлежат пересмотру уголовные проступки и преступления небольшой тяжести (п. 1 ч. 2 ст. 484 УПК РК), однако ранее могли быть пересмотрены в исключительном порядке по протестам Генерального Прокурора и представлениям Председателя Верховного Суда Республики Казахстан, а также по ходатайствам самих осужденных их защитников. В связи с чем, требуют внесение соответствующих поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан;

- кассационной инстанцией отказывают в удовлетворении кассационных протестов Генерального Прокурора на оправдание или изменение квалификации в сторону уменьшения объема обвинения, что противоречит требованиям статьи 337 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. В частности полного отказа прокурора от обвинения, если также отказался и потерпевший, суд своим постановлением прекращает уголовное дело, при частичном отказе прокурора от обвинения суд прекращает дело в той части, от которой отказалась сторона обвинения. В связи с чем, видится приведение главы 52 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в соответствии с Конституцией Республики.

4. По результатам анализа следственной практики по делам о массовых беспорядках.

Предлагается принять комплекс мер превентивного характера, в частности рассмотреть вопросы:

- о переводе квалифицирующего признака «убийство, совершенное в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков» из пункта 15 части 2 статьи 99 «Убийство» УК РК в часть третью;

- о включении статьи 272 «Массовые беспорядки» Уголовного кодекса Республики Казахстан в перечень категорий преступлений, по которым условно-досрочное освобождение не применяется (ч. 8 ст. 72 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» УК РК;

- о переводе части 3 статьи 272 «Массовые беспорядки» Уголовного кодекса Республики Казахстан – призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам либо провокация массовых беспорядков, а равно призывы к насилию над гражданами – в категорию тяжких преступлений (увеличив наказание с 3 лет до 6 лет лишения свободы);

- об изменении определения «массовые беспорядки» с конкретизацией действий участников в диспозиции данной статьи.

5. По вопросам противодействия контрабанде предметов, представляющих повышенную опасность.

Контрабанда предметов, представляющих повышенную опасность, может являться предпосылкой для совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера. В этой связи, для устранения различий уголовно-правовых норм Республики Казахстан и Российской Федерации в определении предмета контрабанды, следует изучить возможность унификации указанных норм.

6. По вопросам противодействия коррупции рекомендуется:

- расширить перечень коррупционных правонарушений за счет включения в него уголовных правонарушений против интересов службы в коммерческих и иных организациях;

- изучить положительный опыт Республики Узбекистан в части создания «Открытого электронного реестра лиц, признанных виновными в совершении коррупционных преступлений».

7. По проблемам уголовно-исполнительной системы:

Для своевременного решения вопросов обустройства осужденных при освобождении из мест лишения свободы, их дальнейшей ресоциализации и в целях минимизации рисков совершения новых правонарушений:

- ориентировать органы, ведущие досудебное производство, в том числе путем включения этой работы в оценку деятельности сотрудников, шире применять статью 200 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан о внесении представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению уголовного

правонарушения и других нарушений закона, в государственные органы, к компетенции которых относится профилактика и предупреждение правонарушений, в особенности по правонарушениям, совершенным лицами, освободившимися из мест лишения свободы и состоящими на учетах в службе пробации и профилактических учетах ОВД Республики Казахстан;

- дополнить нормативные правовые акты, регулирующие деятельность местных исполнительных органов, нормами, устанавливающими их обязанность предоставлять информацию на уведомления из учреждений Уголовно-исполнительной системы о предстоящем освобождении осужденных.

8. По совершенствованию уголовного законодательства.

В целях совершенствования понятийного аппарата и содержания Уголовного кодекса Республики Казахстан рекомендуется:

- уточнить понятие «транснациональная преступная организация», конкретизировав цели, которые она преследует – завладение финансовыми институтами другого государства, полезными ископаемыми и т.д.;

- рассмотреть целесообразность законодательного разграничения понятия «терроризм» и «экстремизм» в целях формирования ясной статистической картины экстремистских и террористических преступлений. Из-за отсутствия четкого определения понятий «терроризм» и «экстремизм» образовались коллизии на уровне Уголовного кодекса Республики Казахстан, который по иерархии выше, чем законы «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму», поскольку ряд преступлений экстремистского и террористического характера совпадают (ст.ст. 184, 259, 260 УК РК). Статистика искажается в силу отнесения некоторых преступлений и к категории экстремистских, и к категории террористических;

- криминализировать ряд деяний, охватываемых понятием «сепаратистская деятельность». В Уголовном кодексе Республики Казахстан установлена ответственность за пропаганду или публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства, а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания (ст. 180), однако данное социально-негативное явление не ограничивается единичным преступным актом. В связи с этим предлагается предварительно проработать вопрос о принятии специализированного нормативно-правового акта «О противодействии сепаратизму» по примеру ряда зарубежных стран (Китай).

9. По совершенствованию кадровой политики правоохранительных органов.

Разработать комплекс мер, обеспечивающих упреждающую подготовку кадрового потенциала для работы в правоохранительных органах с учетом глобальных изменений в мире, обществе, технологиях, включающих:

- разработку типовой модели профессиональных компетенций сотрудника правоохранительных органов, обладающего высокой обучаемостью новым инновационным знаниям, владеющего навыками работы с IT-технологиями, и высокими этическими стандартами, не позволяющими нарушать право граждан на частную жизнь;

- осуществление систематического мониторинга психических состояний сотрудников правоохранительных органов, что позволит получать актуальную психологически значимую информацию о текущем состоянии и прогнозировать меры профилактического характера;

- определение предикторов профессиональной успешности руководителей правоохранительных органов, служащих прогностическим фактором при рассмотрении и назначении руководителя на вышестоящую должность в целях обеспечения стабильной и эффективной работы коллектива.

10. По вопросам науки.

В целях совершенствования научной деятельности предлагается:

- разработать и внедрить общую научную информационную систему. В Казахстане большое количество научных организаций, осуществляющих исследовательскую деятельность. При этом многие материалы проведенных исследований не открыты для научной общественности.

В этой связи возникает потребность создания единой информационной базы, которая будет объединять все научные организации, финансируемые из государственного бюджета. В данной системе возможно размещение тем исследований, их результатов, планируемых научных мероприятий и т.д.;

- рассмотреть вопрос создания интерактивного научного канала, телевизионного контента в СМИ. Так, за рубежом пользуются большой популярностью каналы, посвященные различным отраслям науки (история, робототехника и т.д.), данные каналы в рамках сети Интернет и кабельного телевидения транслируются также в казахстанском сегменте и имеют многомиллионную аудиторию.

Таким образом, в качестве одного из инструментов популяризации науки в Казахстане и демонстрации ее результатов для зарубежной аудитории предлагается также проработать вопрос создания подобных каналов, передач;

- дополнить понятийный аппарат Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2011 года №407-IV «О науке» понятием научной школы.

Анализ действующего законодательства Республики Казахстан показал, что в нем отсутствует понятие «научная школа». Тем самым

фактически данное понятие применяется среди научного сообщества без соответствующей нормативной регламентации. Закрепление на законодательном уровне позволит проработать необходимые требования для их создания и дальнейшего развития науки в юридической сфере страны.

Контакты:

Акмолинская область, г. Косшы, ул. Республика, строение 94,
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

тел.: +7(71651) 68-169, 68-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz.